

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 3 · 2013 · ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СО Д Е Р Ж А Н И Е

История и экономика

- Мельянцева В.А.* Страны Запада, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития. Часть 2. 3
- Бочаров Е.* Традиционные и альтернативные подходы к оценке производительности экономики Японии в конце XX — начале XXI века 21
- Шлыков П.В.* Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции. Часть 1 36

Филология

- Ардашникова А.Н., Рейснер М.Л.* Трансформация традиционных мотивов в лирике Хатефа Исфакхани (XVIII в.) 55
- Кузнецова Ю.А.* Особенности построения сюжета в романе Гао Синцзяня «Чудотворные горы» 70

Публикации

- Дулина А.М.* Церемония «освобождения живых существ» в святилище Ивасимидзу 78

Научная жизнь

- Мельянцева В.А.* Второй Российский экономический конгресс и ИСАА 87
- Международный симпозиум «Синология, японоведение, изучение Тибета и Центральной Азии в России и Франции». 92
- Научная конференция «Ломоносовские чтения — 2013» 93

CONTENTS

History and Economy

<i>Meliyantsev V.A.</i> Countries of West, East and Russia: Long-term Tendencies, Factors and Contradictions of Economic Development. Part 2	3
<i>Bocharov E.V.</i> Evaluating Productivity of the Japanese Economy in the End of 20 th and the Beginning of the 21 st Century: Traditional and Alternative Approaches	21
<i>Shlykov P.V.</i> The Transformation of Turkey's Party and Political System in 1983–2013 and Mobilization Strategies of the Opposition. Part 1	36

Philology

<i>Ardashnikova A.N., Reisner M.L.</i> Transformation of the Traditional Motifs in the Lyrics of Hatef Isfahani (XVIII c.)	55
<i>Kuznetsova Yu.A.</i> The characteristics of the plot construction in Gao Xingjian's novel "Soul Mountain".	70

Publications

<i>Dulina A.M.</i> The Ceremony of "Living Beings Releasing" at Iwashimizu Shrine in Japan	78
--	----

Scholarly Life

<i>Meliyantsev V.A.</i> Second Russian Economic Congress and IAAS	87
International Symposium "Sinology, Japanology, Tibetan and Central Asian Studies in Russia and France"	92
Scientific Conference "Lomonosov Readings — 2013"	93

© Издательство Московского университета.
«Вестник Московского университета», 2013

ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА

В.А. Мельянцеv

СТРАНЫ ЗАПАДА, ВОСТОКА И РОССИЯ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Часть 2

В статье, основанной на серии расчетов и моделей, показано, что глобальная экономика, в целом ускоренно развивавшаяся с начала XIX в., в последние три десятилетия заметно замедлила темпы своего роста. Анализируются причины парадоксального феномена, при котором в развитых государствах, несмотря на создание основ знаниеемкой экономики, произошло, если верить общепринятой статистике, существенное замедление роста ВВП и совокупной факторной производительности. Уточняются масштабы, детерминанты и важнейшие ограничители азиатского экономического рывка. Исследуются важнейшие составляющие и противоречия современной российской модели развития. Дается оценка социально-экономических и ряда политических последствий несбалансированного роста мировой экономики и делается прогноз контуров мирохозяйственного роста на ближайшее десятилетие.

Ключевые слова: долговременные тренды глобального экономического развития, парадигма роста экономически продвинутых государств, азиатский экономический рывок, российская модель развития, макроэкономическая результативность, «ловушка среднего уровня развития», низкое качество управления и институтов, предельная капиталоемкость роста, совокупная факторная производительность, структура национального богатства, глобальная конкурентоспособность, мировое неравенство.

In the article, based on a series of computations and models, it is shown, that global economy which on the whole had been rapidly progressing since the start of the 19th century, during the last thirty years has noticeably slowed down rates of its growth. There are investigated causes of the paradoxical phenomenon, when, despite the emergence of foundations of knowledge-based economy in the advanced countries, there came about, according to generally accepted statistics, substantial decrease in growth rates of their GDP and Total Factor Productivity. Also are specified the scales, determinants and major restraints of the Asian economic upsurge as well as major components and contradictions of modern Russian developmental model. There also are provided an assessment of socio-economic and a number of political consequences of unbalanced growth of the world economy and a prognostic estimate of contours of world economic growth for the nearest decade.

Key words: long-term trends of global economic development, growth paradigm of economically advanced countries, Asian economic upsurge, Russian developmental model, macroeconomic performance, 'middle income trap', low level of government

and institutions, incremental capital output ratio, total factor productivity, structure of national wealth, global competitiveness, world inequality.

Российская модель развития. Ввиду ограниченности пространства сфокусируемся лишь на наиболее важных аспектах *макроэкономической результативности* РФ. Россия, на которую приходится 1/8 территории, занимаемой странами мира, свыше 1/5 глобальных природных ресурсов, но лишь 2–3% численности населения, мирового ВВП и экспорта и менее 2% глобальных расходов на капиталовложения и НИОКР¹, играет, увы, отнюдь не главную роль в мировом хозяйстве.

Как известно, кризис ударил по РФ больше, чем по многим другим странам двадцатки: в 2009 г. российский ВВП сократился на 7.9%. В результате его уровень трехлетней давности она сумела преодолеть только к началу 2012 г. В целом же, если за 1990–2010 гг. ВВП в Японии увеличился примерно на четверть, в США — на 70–71%, в Индии — в 3.6, а в КНР — в 4.9 раза, то в РФ в результате трансформационного кризиса (в 90-е годы) и последующего восстановления экономики (в 2000-е годы в условиях благоприятной конъюнктуры цен на углеводороды) был лишь практически восстановлен исходный (1990 г.) уровень ВВП². Российская экономика по объему ВВП и национального богатства, их структурным характеристикам значительно уступает ведущим странам мира.

Нынешний кризис в РФ высветил острые проблемы экономической небезопасности и неэффективности сырьевой рентаориентированной страны, страдающей от недонакопления капитала, низкого качества управления и институтов. Несмотря на сравнительно высокий уровень валовых сбережений, достигавший во второй половине 2000-х годов 1/3 ВВП, *финансовая система РФ оставалась недоразвитой*: в частности, уровень внутреннего кредитования реального сектора экономики не превышал в среднем 30–40%³, что было почти вдвое меньше, чем в Индии, в 3–4 раза — чем в КНР и Южной Ко-

¹ Рассчитано по: The World Bank. Global Economic Prospects, 2011. Washington, D.C., January 2011. P. 4; The IMF. World Economic Outlook. October 2012. Washington, D.C., 2012. P. 179; World Factbook. Accessed 09.11.2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>

² Исчислено по источникам в предыдущей сноске. Подчеркнем, что точность данных о росте в РФ невысока. Доля неучтенного сектора составляет от четверти до половины, а расчет дефляторов оставляет желать лучшего (см.: *Баикатова А.* Виртуальная экономическая реальность Росстата // Независимая газета. 2011. 15 июня).

³ При этом по данным рейтингового агентства Fitch доля проблемных кредитов в российских банках на середину 2010 г. составляла примерно четверть (*Воронова Т., Бянова Н.* Четверть банковских кредитов — проблемные // Ведомости. 2010. 16 сент.).

рее и в пять раз меньше, чем в РГ. В результате экономический рост РФ в 2000-е годы в немалой мере опирался на увеличение *частной внешней задолженности*, общий размер которой накануне мирового кризиса достиг примерно двух пятых российского ВВП⁴ (этот фактор наряду с резким падением цен на углеводородное сырье и ошибками правительства, связанными с игнорированием кризиса на начальных стадиях его развертывания, обусловили резкое падение ВВП в 2009 г.).

В РФ *реальная норма капиталовложений* (в ППС 12–13 % ВВП) на две пятых меньше, чем в РГ (17–18 %), почти вдвое — чем в Индии (23 %), и втрое меньше, чем в КНР (38 %)⁵. За 1987–2009 гг. средний срок службы основных фондов в России вырос почти на три пятых, а коэффициент их износа — более чем на треть, достигнув почти половины⁶. Следствием этого стали многочисленные техногенные катастрофы. Из-за неразвитости дорог страна ежегодно несет потери, эквивалентные 3–5 % ее ВВП⁷.

В РФ *совокупные расходы на высшее образование, науку и ИТ* в ВВП (в 2007 г. 6 %) на 1/5 меньше, чем в Индии (7.6 %), на 2/5, чем в КНР (10 %), вдвое — чем в азиатских НИС и РГ (11–13 %)⁸. В отличие от многих РС для современной России характерен сравнительно высокий показатель среднего числа лет обучения взрослого населения (по нашим расчетам и оценкам, в 2007 г. 13.6 лет; в Индии 6.7 лет, в Китае 8.4 года; в РГ — 17 лет) и достаточно высокий индикатор охвата обучением в высшей школе (в 2010 г. — 76 % по сравнению с 16 % в Индии, 26 % в КНР; в среднем по РГ 71–72 %)⁹. При этом, однако, качество обучения в школе и во многих вузах, к сожалению, оставляет желать лучшего. Только одна шестая часть вузовских преподавателей занимается научной работой (это почти вдвое меньше, чем на рубеже 80-х и 90-х годов)¹⁰. А средняя продолжительность

⁴ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2010. P. 34, 214, 256, 292–294, 308–310.

⁵ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators. 2008. P. 8–10; 2010. P. 254–256; World Factbook. Accessed 03.07.2011. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>

⁶ *Иноземцев В.* Украденное завтра // Известия. 2010. 28 сент.

⁷ Согласно отчету Всемирного банка, 70 % федеральных дорог в РФ не соответствуют минимальным требованиям по наличию дефектов (*Баикатова А.* Рецепты счастья от Всемирного банка // Независимая газета. 2010. 17 июня; *Kolesnichenko A.* Russia's Deadly Roads // The Business Week. 2008. May 29).

⁸ См.: *Мельянец В.А.* Два азиатских гиганта: основные контуры экономического развития // Восток (Oriens). 2007. № 5. С. 115–116.

⁹ См.: *Мельянец В.А.* Развитые и развивающиеся страны. С. 213; The World Bank. World Development Indicators. 2012. P. 86–88.

¹⁰ *Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н.* Наука в России: социологический анализ. М., 2006. С. 227; *Шишкунова Е.* Фабрика мысли // Известия. 2010. 18 мая. Это один из важнейших факторов того, что российские вузы занимают весьма невысокие места в мировом рейтинге университетов (см.: *Малыхин М.* МГУ вошел в сотню лучших

предстоящей жизни от рождения, несмотря на рост уровня жизни в РФ за последние 10 лет, в целом мало меняется: она (в 2010 г. 69 лет) ниже, чем во многих азиатских РС (71–73 года)¹¹ — с гораздо более низкими подушевыми доходами.

Низкая эффективность и неустойчивость роста в РФ¹² в немалой мере определяются *сравнительно невысокими уровнями технологического и институционального развития страны*¹³, недостатком легитимности власти и собственности, монополизмом и высоким «градусом недоверия» в обществе¹⁴. Российская элита — *самая коррумпированная и некомпетентная* среди стран с аналогичным уровнем развития. По индексу восприятия коррупции РФ в 2012 г. располагалась в нижней четверти рейтинга — на 139-м месте из 177¹⁵. Имея сравнительно высокий подушевой доход, РФ уступает другим странам БРИКС по рейтингу международной конкурентоспособности (в 2012 г. КНР занимала 29-е место, Бразилия — 48-е, Южная Африка — 52-е, Индия — 59-е, РФ — 67-е место из 144 стран, по которым проводилось исследование). РФ сильно отстает от них не только по инновационному индексу, что само по себе весьма прискорбно (у КНР — 34-е место, Бразилии — 39-е, Южной Африки — 42-е, Индии — 43-е, РФ — 108-е место), но еще больше — по качеству институтов (соответственно места — 50-е, 79-е, 43-е, 70-е и 133-е)¹⁶.

вузов мира QS World University Rankings // Ведомости. 2010. 9 сент.). По одной из оценок, Россия по числу ученых находится на 4-м месте в мире, по затратам на науку — на 8-м, по инновационной продукции — на 15-м (см.: *Лесков С.* Скипетры науки вечны // Известия. 2010. 21 сент.).

¹¹ The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 128–130; *Баишкатова А.* Демографический крест российской экономики // Независимая газета. 2011. 16 мая.

¹² По нашим расчетам, вклад эффективности (СФП) в прирост ВВП в 1999–2008 гг. не превышал 20–25%, т. е. был на 1/3 меньше, чем в КНР и в 1.5 раза, чем в Индии и вдвое меньше, чем в РФ (рассчитано с поправкой на изменение степени загрузки производственных мощностей и сальдо притока мигрантов по: ИЕТ. Russian Economy in 2007. Trends and Outlooks. Moscow, 2008. P. 9–10, 233; The World Bank. Russian Economic Report. 2008. N 16. June. P. 2, 4; 2010. N 22. June. P. 4–6).

¹³ См.: *Мельянцева В.А.* Развитие и развивающиеся страны. С. 213. В 2010 г. на РФ приходилось всего 0.3–0.4% мирового экспорта высокотехнологических товаров по сравнению с 9–10% по США и Германии, 7.8% в Японии, 5.9% в Южной Корее и 25.8% в КНР (последний показатель, возможно, несколько инфлирован, так как в него, как считается, включены также товары среднего уровня сложности). Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 332–334.

¹⁴ См.: *Гудков Л.* Новогодний баланс: Без будущего // Ведомости. 2011. 12 янв.

¹⁵ В группе БРИКС это, к сожалению, худший результат. У Бразилии — 69-е место, Южной Африки — 71-е, КНР — 80-е, Индии — 99-е место (Transparency International. Corruption Perceptions Index, 2012, Washington, D.C., 2012. URL: <http://www.transparency.org>. P. 5).

¹⁶ Составлено по: The World Economic Forum. The Global Competitiveness Report, 2012–2013. Geneva, 2012. P. 13, 16–17, 20.

Модернизация России, сдающей ряд своих позиций в мире, показавшей свою слабость внутри БРИКС¹⁷, крайне необходима. Но ее возможность ограничена в силу того, что в расколотом обществе верхушечные 3–5% населения, получив в ходе передела собственности львиную долю богатства страны¹⁸, слабо заинтересованы в рискованных (и, по сути, не нужных им) метаморфозах. В России, перешедшей в последние два десятилетия к отнюдь, мягко говоря, не самой эффективной модели капитализма, уровень неравенства в распределении богатства просто зашкаливает. Самые богатые 1% россиян сконцентрировали 71% всех личных активов страны, в то время как в Индии и Индонезии 1 перцентиль владеет 49% и 46% всего личного богатства, в Африке — 44%, в США — 37%, в Китае и Европе — 32%, в Японии — 17%. Отношение совокупного богатства миллиардеров к объему ВВП в России (18.6%) на три четверти выше, чем в Индии и США (10–11%) и почти в три раза больше, чем в Германии и Бразилии (6–7%)¹⁹.

Проблемы и противоречия глобального экономического развития. Обобщая сказанное, заметим, что, несмотря на появление в последние десятилетия ряда существенных признаков возвышения Азии²⁰ и ослабления — Запада (замедление роста, обострение долгового кризиса)²¹, возникновение определенной тенденции к конвергенции уровней их доходов и индексов развития, еще очень рано делать окончательные выводы. Во-первых, среди (полу)периферийных стран пока еще не так много государств, устойчиво на протяжении десятилетий демонстрирующих догоняющее развитие²².

¹⁷ *Farzad R.* The BRIC Debate: Drop Russia, Add Indonesia? // Bloomberg BusinessWeek. 2010. November 18.

¹⁸ Приватизация в 90-е годы в РФ принесла в 10 раз меньше, чем Бразилии (см.: *Шмелев Н.* Страна к Горбачеву несправедлива // НГ — Политика. 2010. 20 апр.).

¹⁹ Credit Suisse. Global Wealth Report 2012. Geneva, 2012. P. 15; *Гурьев С., Дывинский О.* Россия — лидер по распределению богатства // Ведомости. 2012. 6 нояб.; For Richer, for Poorer // The Economist. 2012. October 13th. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>

²⁰ Азия концентрировала более половины мирового ВВП в течение 18 из 20 веков н.э. Ее доля в глобальном ВВП удвоилась за последние 30 лет, достигнув ныне не менее 35–36% (рассчитано по: Maddison Counting // The Economist. 2010. May 1st; The IMF. World Economic Outlook. 2012. October. Washington, D.C., 2012. P. 179, 190).

²¹ По прогнозам ведущего американского эксперта по проблемам эффективности Д. Йоргенсона, в США в 2010-е годы среднегодовой темп прироста производительности будет на четверть меньше (1.5% в год), чем в предыдущие два десятилетия (Still Full of Ideas, but Not Making Jobs // The Economist. 2011. April 30th). Очевидно, что сугубо либеральными методами, которые активно пропагандировались в странах Запада, капитализм не спасти. См.: *Roubini N.* Is Capitalism Doomed? // Project-Syndicate. 15.08.2011. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/roubini41/English>; *Sachs J.* Tripped Up by Globalization // The Financial Times. 2011. August 18; *Magnus G.* Financial Bust Bequeathes a Crisis of Capitalism // The Financial Times. 2011. September 12.

²² См.: *Мельянцева В.А.* Развитые и развивающиеся страны. С. 70.

Во-вторых, как уже отмечалось, ряду быстрорастущих азиатских стран трудно будет избежать «ловушки среднего уровня развития», в связи с чем вполне вероятно в ближайшее время торможение их экономического роста.

В-третьих, хотя, например, в Китае ВВП на душу населения увеличивался в последние три с небольшим десятилетия темпом, примерно в три–четыре раза более высоким, чем в США, а его относительный уровень подушевого дохода (по сравнению с США) за это время вырос более чем в четыре раза (до 17–18 % в 2011–2012 гг.), его абсолютное отставание от последних по подушевому ВВП по меньшей мере увеличилось на 3/5 – примерно с 25 тыс. долл. в 1980 г. до 40 тыс. долл. в 2010 г. в ППС 2010 г.²³

В-четвертых, хотя по размерам ВВП (в ППС) РС, судя по предварительным данным, могут к 2013 г. догнать РФ²⁴, а Китай к 2016–2017 гг. — США²⁵ (кстати, по расчетам МВФ, Индия по этому показателю уже в 2011 г. догнала Японию)²⁶, следует учитывать, что по величине *национального богатства* в 2010 г. Япония и США соответственно в 2.6 и 3.2 раза превосходили Индию и КНР, имея при этом его качественно иную, постиндустриальную структуру (график 10). Примечательно, что объем человеческого (интеллектуального) капитала США, который наращивается не только усилиями американцев, но и благодаря внушительной иммиграции умов, превосходит совокупный объем национального богатства (по всем трем элементам) Японии, Китая, Индии и России. В последней, к сожалению, доля интеллектуального капитала меньше, чем у других стран «пятерки», что ограничивает возможности ее эффективного встраивания в передовые эшелоны мировой экономики XXI в.

В-пятых, хотя по имеющимся оценкам доля «очень бедных» людей в мире сократилась с 82–85 % в 1700–1820 гг. до 3/4 в 1870 г., 2/3

²³ Рассчитано по источникам к графикам 3 и 9. Вспомним также, сколько было разговоров в 1980-е годы о том, что Япония сможет вскоре обойти США по уровню развития. Но, несмотря на все трудолюбие японцев и их достаточно высокую креативность в инновационной сфере, Япония, достигавшая по показателю подушевого ВВП в 1990 г. 78 % от уровня США, опустилась до отметки в 75 % в 2000 г. и 72 % в 2010 г. (при том что, судя по данным Всемирного банка, среднегодовой темп прироста ВВП в расчете на душу населения в США сократился на одну четверть — с 2.3–2.4 % в 1980-е годы до 1.7–1.9 % в 1990–2010 гг. (Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2003. P. 40, 188; 2011. P. 38, 193, 196; Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. P., OECD, 2003. P. 89, 184).

²⁴ Независимо от того, будут или нет НИС включены в группу РФ. См. также: Emerging Economies Now Have Greater Heft on Many Measures than Developed Ones // The Economist. 2011. August 6th.

²⁵ ОЭСР: США уступят статус крупнейшей экономики мира Китаю в 2016 г. // Ведомости. 2012. 9 нояб. URL: http://www.vedomosti.ru/companies/news/5911181/ocsr_ssha_ustupyat_status_kрупnejšej_ekonomiki_mira_kitayu#ixzz2BjhrLr16

²⁶ The IMF. World Economic Outlook. 2012. October. P. 179, 190; OECD. Looking to 2060: Long-Term Growth Prospects. Paris, 2012. November.

в 1910 г., $\frac{1}{2}$ в 1960 г., $\frac{1}{5}$ в 1992 г. и $\frac{1}{10}$ ²⁷ в 2008 г., а «просто бедных» (критерий — подушевое дневное потребление ниже двух долларов в ППС 2005 г.) — соответственно с 92–95 % до 89–91 %, 82–84 %, 68–72 %, 49–51 % и 28–32 % в 2008 г., абсолютное число последних, хотя и стало уменьшаться, все еще превышает два миллиарда человек, из которых почти $\frac{3}{4}$ проживают в Азии²⁸.

В то же время, несмотря на то, что впервые за последние два столетия в 1980–2000-е годы произошло, как уже отмечалось, определенное уменьшение относительного разрыва в подушевом ВВП в целом между РГ и РС²⁹, в каждой из двух групп стран имело место существенное увеличение внутривнутристранового неравенства³⁰.

²⁷ В исторически длинных сопоставлениях в качестве критерия взят уровень подушевого дневного потребления менее одного доллара в ППС 2005 г. Если взять за критерий «планку» менее 1.25 долл. в ППС 2005 г., то, согласно данным Всемирного банка, в 2008 г. доля сильно нуждающихся людей в мире окажется на уровне 17–19 %, в том числе в целом по РС 22–23 % (составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 72). Чтобы не агравировать ситуацию, заметим, что современные «критически бедные», пользуясь многими благами цивилизации и, добавим, глобализации, имеют, к примеру, среднюю продолжительность предстоящей жизни от рождения примерно вдвое, а уровень грамотности — в 3–5 раз более высокие, чем бедняки, жившие два–три столетия назад (см. Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 61; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 96, 130, 132–133).

²⁸ В Китае показатель сократился с 800–900 млн в 1993–1996 гг. до менее 400 млн в 2008 г., в то время как, например, в Индии он вырос соответственно с 760–790 млн до 860–870 млн, в Африке южнее Сахары — с 430–470 млн до 560–570 млн (The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 72). Подчеркнем, что многие вопросы, связанные с оценкой уровней бедности и распределения доходов, носят дискуссионный характер (см.: Шишков Ю.В. Глобальная дифференциация подушевых доходов: некоторые вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 3–12; Катунца Л.М. Индикаторы мирового развития. М., 2008; Sutcliffe R. World Inequality and Globalization // Globalization and Economy. Vol. 1 / Ed. by P. James, B. Gills. Los Angeles, 2007. P. 276–307; Deaton A. Price Indexes, Inequality and the Measurement of World Poverty // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 1. P. 5–34; Morrison Chr., Murtin F. Inegalités et pauvreté depuis trois siècles // Commentaire. 2012. N 138. P. 313).

²⁹ О процессах конвергенции в РГ и, наоборот, дивергенции в РС см.: Жуков С.В. Развивающиеся страны: углубление дифференциации // Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2006; Фридман Л.А. О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006; Эльянов А.Я. К вопросу о догоняющем развитии // Восток как предмет экономических исследований / Отв. ред. А.М. Петров. М., 2008 и др.

³⁰ За последние три десятилетия неравенство в распределении доходов, напомним, существенно выросло в большинстве РГ, стран с переходной экономикой, в ведущих странах и регионах развивающегося мира за исключением Бразилии. По имеющимся данным, коэффициент Джини (по доходам) на рубеже 2000-х — 2010-х годов составил в Китае, Мексике и Нигерии 0.47–0.49, в Индии и Бразилии 0.54–0.55, в Южной Африке 0.63–0.64 (For Richer, for Poorer // The Economist. October 13th. 2012. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>; Like a Peace of String // The Economist. October 13th. 2012. URL: <http://www.economist.com/node/21564419>; Rhee Ch. Inequality

В результате глобальное неравенство по доходам в обозначенный период, как и в прошлом, продолжало углубляться³¹ (график 11).

Разумеется, в мире в 1980–2000-е годы заметно сократилось неравенство по показателям продолжительности предстоящей жизни от рождения, достигнутого уровня начального и среднего образования и «информационно-цифрового» потребления³². Но остается и, скорее всего, растёт глобальное неравенство по доступу к высококачественному высшему образованию и другим качественным услугам, а также распределению мирового богатства. По данным отчета банка Credit Suisse за 2012 г., подготовленного группой международных экспертов под руководством Э. Шоррокса и Дж. Дэвиса, в мире бедные и менее состоятельные 50% мирового (взрослого) населения владеют всего 1% глобального богатства, в то время как преуспевающие 10% — 86%, а самые богатые 1% — 46% его совокупного объема³³. И хотя расчеты ориентировочные, а сама методология требует уточнений, они в целом свидетельствуют, если не о взрывоопасной, то о весьма тревожной тенденции.

Напряжение в мире, несмотря на многие экономические и социально-культурные достижения за последние два столетия с начала современного экономического роста, остается значительным. Происходит накопление неустойчивости, избыточной конфликтности, вызванных в немалой мере обострением ряда экономических, социальных, экологических и иных проблем³⁴. Наблюдается эскалация числа

Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda>; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 74–76; Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 161–167).

³¹ Автор вовсе не разделяет точку зрения, согласно которой увеличение неравенства вообще контрпродуктивно. Заслуживает внимания концепция А.Ю. Шевякова о так называемом справедливом неравенстве (см.: Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М., 2002). Однако, скорее всего, превышение порогового значения коэффициента Джини по доходам в 0.35–0.40 может усиливать напряжение в экономических и социально-политических структурах обществ (см.: Колодко Г.Э. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М., 2011. С. 79). Согласно результатам регрессионной модели, рассчитанной Р. Бенабу, снижение неравенства доходов со сравнительно высокого уровня на одно стандартное отклонение может, даже учтя действие других факторов, увеличить рост подушевого ВВП на 0.5–0.8 проц. пункта, что, заметим, весьма существенно (см.: Benabou R. Inequality and Growth // NBER. Macroeconomics Annual. Cambridge (MA), 1996. P. 13).

³² См.: Sutcliffe R. World Inequality and Globalization // Globalization and Economy, vol.1. James P., Gills B., editors. Los Angeles, 2007. P. 298; Romer P. What Parts of Globalization Matter for Catch-Up Growth? // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 2. P. 94–98.

³³ Credit Suisse. Global Wealth Report 2012. Geneva, 2012. P. 15; Гурьев С., Цывинский О. Россия — лидер по распределению богатства // Ведомости. 2012. 6 ноября.

³⁴ По мнению экспертов, к 2050 г. голод и засуха двинет в путь 200 млн мигрантов, что на порядок больше, чем общее число беженцев в 2010 г. По оценкам число ядерных держав примерно к этому времени может удвоиться. Опасность рас-

терактов, убийств и самоубийств, социальных протестов, революций, локальных войн³⁵. И не следует, думаю, успокаиваться, зная, что за прошедшие две трети столетия не было крупных потрясений.

О том, что мир, связанный капиталами и торговлей, ждет светлое будущее, устойчиво говорили многие ровно сто лет назад, накануне большой мировой катастрофы³⁶. Между тем процент людей, погибших на нашей планете в результате разнообразных конфликтов и социального насилия, удвоившись в XIX в. по сравнению с уровнем XVI–XVIII вв., в прошлом столетии вырос в два–три раза по сравнению с позапрошлым³⁷. И, хотя после второй глобальной войны был создан ряд надгосударственных институтов, мир нуждается в намного более совершенных глобальных регуляторах, работающих на многосторонней основе, имеющих большой международный вес и способных обеспечить *полноту* реализации международных контрактов³⁸.

Это весьма важно, поскольку после начала дерегулирования глобальной экономики в середине 1970-х годов, интенсивность финансово-экономических кризисов в мире в зависимости от способа подсчета выросла в 4–6 раз по сравнению с первыми послевоенными десятилетиями³⁹. Мировые рынки, что бы ни говорили ультралиберальные экономисты об их способности адекватно вбирать информацию и оказывать оптимизирующее воздействие на экономику

пространения ядерного оружия нет смысла обосновывать. Замечу лишь, что, отвечая на ранее заданный великим физиком Э. Ферми вопрос, почему людям до сих пор, насколько известно, не встретилась ни одна взвешенная цивилизация, американские ученые Й. Шкловски и К. Саган еще в 1967 г. дали подкрепленный математическими выкладками ответ: ни одна ядерная цивилизация не способна продержаться более 100 лет — происходит взаимоуничтожение составляющих ее обществ. Тем самым они сделали предположение, надеюсь весьма ориентировочное, о возможной (при неблагоприятном стечении обстоятельств) «точке сингулярности» для Земли — 2045 г. (*Morris I. Why the West Rules for Now. The Patterns of History and What They Reveal About the Future.* L., 2011. P. 601, 607, 613–614; *The World Bank. World Development Indicators*, 2012. P. 384).

³⁵ К началу 2010-х годов не менее чем в половине стран мира отмечался высокий или очень высокий уровень социально-политической нестабильности. Political Instability Index. Accessed 11.15.2012. URL: http://viewswire.eiu.com/site_info.asp?info_name=instability_map&page=noads; см.: *Феллер В.* В смуту XXI века. Самара, 2002; *Турчин А.В.* Структура глобальной катастрофы. М., 2010; *Масарский М.В.* Неустойчивость порядка. Очерки философии истории. М., 2010; *Смил В.* Глобальные катастрофы и тренды: следующие 50 лет. М., 2012.

³⁶ Morris I. Why the West Rules. P. 607.

³⁷ Рассчитано по: *Давыдов А.А.* Системная социология. М., 2007. С. 34; *Onwards and Upwards // The Economist.* December 19th. 2009;

³⁸ Россия в полицентричном мире. С. 56, 65; *Attali J.* Demain, qui gouvernera le monde? Paris, 2011.

³⁹ См.: *Стиглиц Дж.* Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011. С. 269; *Rodrik D.* The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011. P. 109.

(гипотеза эффективного рынка Е. Фамы), имеют в действительности ограниченную эффективность, ибо рынки реагируют главным образом на краткосрочные прибыли. Что касается теории равновесия, то она, по мнению многих известных экономистов, покоится на слабых основаниях.

Чикагский экономист лауреат Нобелевской премии Р. Лукас, который еще в 2003 г. заявил, что «макроэкономика преуспела: ее центральная проблема предотвращения депрессии была решена», в 2009 г., отвечая на вопрос Елизаветы II о состоятельности этой науки, признался, что экономическая теория не может адекватно прогнозировать кризисы⁴⁰. Как заметил Х. Дэвис (директор Лондонской школы экономики в 2003–2011 гг.), «ценовые движения, которые, как предсказывают модели, должны происходить раз в миллионы лет, наблюдались несколько раз в неделю на протяжении последних пяти лет»⁴¹.

Экономисты, стремящиеся свои модели сделать такими же элегантными, как сама математика, весьма часто, как известно, прибегают к нереалистичным допущениям, например, о рациональных игроках, обладающих (почти) полной информацией и действующих на практически эффективных рынках. Как указывает известный американский фондовый аналитик Н. Талеб, экономисты должны больше уделять внимание не равновесным, а неравновесным процессам, поскольку экстремальные явления происходят все чаще. Кстати, по имеющимся расчетам за последние 50 лет половина прибыли на мировых фондовых рынках получена за 10 дней⁴².

Между тем волатильность фондовых рынков, если судить по данным о (только) годовом изменении композитного индекса S&P (график 12), многократно выросла в последние десятилетия (в 1980–2012 гг. по сравнению с 1950–1979 гг. в четыре раза, в 2001–2012 гг. по сравнению с 1950–1990-е гг. в 13 раз).

Поскольку по многим компонентам мирового развития, кроме, пожалуй, демографического, «слишком далеко заглядывать вперед нецелесообразно» (здесь я согласен с У. Черчиллем)⁴³, счи-

⁴⁰ Kay J. Economics Fails to Resolve Exceptions to the Rule // The Financial Times. 2011. September 6; Rodrik D. The Globalization Paradox. P. 157; Caballero R. Macroeconomics after the Crisis: Time to Deal with the Pretense-of-Knowledge Syndrome // The Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. N 4. P. 85, 101.

⁴¹ См.: Davies H. Economics in Denial // Project Syndicate, August 22, 2012. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/economics-in-denial-by-howard-davies>

⁴² См.: Балацкий Е. В. Рец. на книгу Н. Талеба «Черный лебедь» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6. С. 90; Coy P. What Good Are Economists Anyway? // The Businessweek. 2009. April 16; What Went Wrong with Economics // The Economist/ July 16th. 2009.

⁴³ В отдаленной перспективе не исключены разного рода бифуркации, которые бесполезно пытаться предугадать. Также трудно, например, вычислить принци-

таю разумным при необходимости ограничиться среднесрочным прогнозом. Используя несложную модель, рассчитанную три года назад⁴⁴, можно в порядке первого приближения предположить, что в течение ближайшего десятилетия среднегодовой темп прироста глобального продукта (без поправки на его качество) составит 3–4%, т. е. будет ниже, чем в 2000-е годы⁴⁵, но с учетом растущего влияния РС, скорее всего, выше, чем в 1980–1990-е годы (в том числе в РФ — максимально 2–2.5%, а в РС, включая и так называемые переходные экономики, — не более 5–6%). В итоге в течение 2009–2020 г. произойдет определенная рокировка: в глобальном ВВП доля РФ сократится с 52–53% до 42–43%, РС (и переходных экономик, без РФ) увеличится — с 44–45 до 54–55%, а доля РФ — останется на уровне 3%.

В заключение хотелось бы высказать одно предположение. Как представляется, прогресс в современном мире, быстро сжимающимся благодаря возросшей мощи коммуникаций и интенсивности

пиально плохо измеримые факторы и так называемые неизвестные неизвестные (immeasurable unknowns, unknown unknowns) (Big Questions and Big Numbers // The Economist. 2006. July 15th; Cottrell R. The Future of Futurology // The World in 2008. URL: www.economist.com/theworldin (12–15–2007); Economic Forecasts: Hard to Rely On? // The Finance and Development. 2008. September). Как говорится, если хочешь расшевелить Бога, скажи ему о своих планах на будущее.

⁴⁴ См.: Мельянец В.А. Перспективы мировой экономики: меняющаяся роль основных участников // Вестник МГИМО — Университета. 2010. № 4 (13). С. 164–166. Расчет произведен и апробирован по данным крупных стран мира за 2000-е годы с использованием весьма важных и, что не менее ценно при прогнозе, стабильно-инерционных характеристик роста — исходного уровня подушевого дохода (который в принципе известен) и предполагаемой средней за период нормы капложений. О ней, учитывая исходное состояние экономик, в том числе по РФ (большой уровень задолженности и одновременно императивная необходимость обновления производственного аппарата для преодоления в тенденции депрессионно-замедленного роста), а также публикуемые в международных и страновых стратегиях развития оценки ее предполагаемого изменения в РС и РФ, можно составить необходимое представление с некоторой большей уверенностью, чем по ряду других детерминантов роста.

$$Z = 2.7 - 0.13Y_0 + 0.19M, \text{ adj. R-squared} = 0.79, \\ (0.01) (0.04),$$

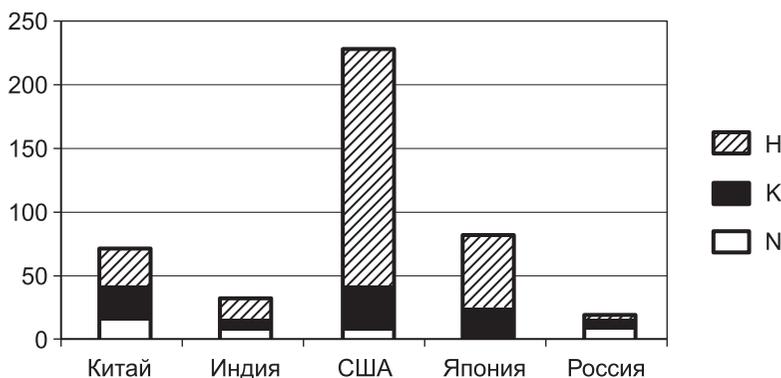
где Z = среднегодовой темп прироста ВВП (%), Y_0 — подушевой ВВП, в ППС, долл. в начале периода; M — средняя норма капиталовложений, 2005 г., ППС 2005 г., %. Рассчитано по материалам международной статистики, важнейшими из которых были: National Accounts Main Aggregates Database. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selbasicFast.asp>; New Purchasing Power Parity Estimates from the 2005 International Comparison Program // The World Bank. World Development Indicators, 2008. Washington, D.C., 2008. P. 8–10. Коэффициент детерминации достаточно высок, основные параметры статистически значимы на уровне менее 5%.

⁴⁵ Как недавно заметил в одном из своих интервью К. Рогофф (гарвардский профессор, гроссмейстер по шахматам, автор серьезных исследований по истории и современному состоянию мировых финансов), говоря о перспективах мировой экономики, “it’s gonna be worse before it gets better”.

социально-культурных взаимодействий, в немалой мере⁴⁶ будет зависеть от того, сможет ли он перейти от прежней действовавшей на протяжении тысячелетий парадигмы развития, основанной по преимуществу на жадности, страхе, безответственной самоуверенности⁴⁷, к более устойчивой, назовем ее *конкурентно-контрактной*, модели, где социальная связанность и сплоченность людей (так называемая *social cohesion*)⁴⁸, не подавляя креативность индивида, как это нередко случалось в традиционных и тоталитарных социумах, хочется верить, станут играть все большую роль.

График 10

Общий объем и пропорции распределения совокупного национального богатства, ППС, трлн долл., 2010 г.

Примечание. N, К, Н — доли в структуре богатства природных ресурсов, физического и человеческого капитала.

⁴⁶ Сугубо *антропоцентричный* подход к глобальной эволюции человечества, с нашей точки зрения, методологически некорректен. Как сумели показать многие ученые, в том числе А.Л. Чижевский, природные, климатические и космические эффекты играют весомую, а на определенных этапах развития, — ключевую роль (Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. М., 1995).

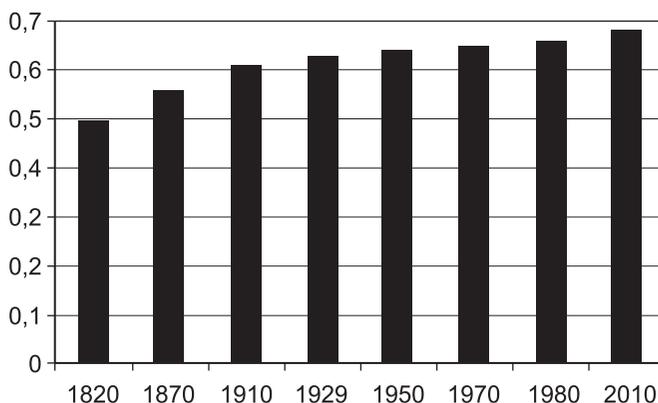
⁴⁷ Американский историк и антрополог Я. Моррис отмечал, что “change is caused by lazy, greedy, frightful people looking for easier, more profitable and safer ways of doing things” (Why the West Rules — for Now // The Economist. 2010. October 9th. P. 92).

⁴⁸ Английский философ и социолог Г. Спенсер подчеркивал, что «эволюция — это переход от несвязанной гомогенности к связанной гетерогенности». Как показывают исследования, создание в обществе более или менее приличного уровня доверия, уменьшая транзакционные издержки, существенно повышает эффективность его функционирования. И, наоборот, нарастание в нем несправедливого неравенства (по А.Ю. Шевякову), ликвидация социальных лифтов, предательство элит (по А. Сену) его разрушают. Это, весьма возможно, предопределило гибель многих цивилизаций в прошлом (Zak P., Knack St. Trust and Growth // The Economic Journal. 2001. Vol. 111. April. P. 306; Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. L., 2012).

Рассчитано по источникам к графикам 2 и 3, а также: The World Bank. Global Economic Prospects, 2011. Washington, D.C., 2011. P. 4; Where Is the Wealth of Nations. Washington, D.C., 2006. P. 171–174.

График 11

Динамика глобального коэффициента Джини (по доходам)

Примечание: Индекс учитывает внутрискановое и междискановое неравенство. Изменяется от 0 до 1 (максимальный уровень неравенства по принятому критерию).

Составлено и рассчитано по данным и источникам к графикам 3 и 9, а также материалам Ф. Бургиньона и Х. Моррисона: For Richer, for Poorer // The Economist. 2012. October 13th. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>

График 12

Динамика S&P composite index, 1941–1943=10

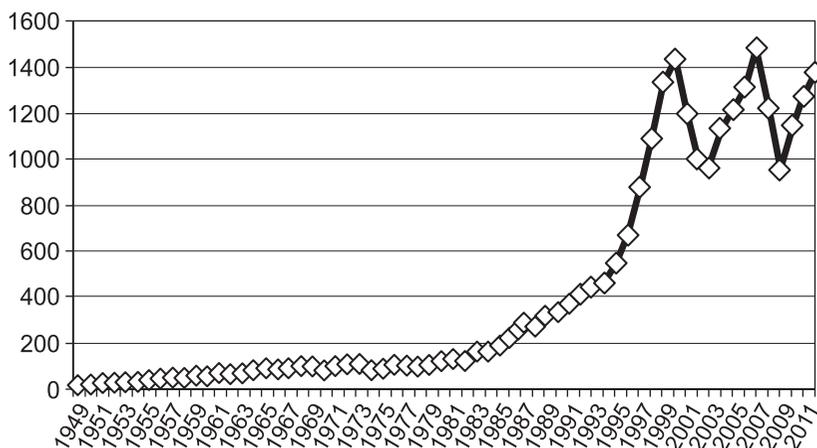

График построен по данным: Economic Report of the President. Washington, D.C., 2012. P. 428–429; Markets Overview. 15.11.2012. URL: <http://www.bloomberg.com/markets>

Список литературы

- Акимов А.В., Яковлев А.И.* Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., 2012.
- Балацкий Е. В.* Рец. на книгу Н. Талеба «Черный лебедь» // *Мировая экономика и международные отношения.* 2010. № 6.
- Башкатова А.* Виртуальная экономическая реальность Росстата // *Независимая газета.* 2011. 15 июня.
- Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М., 2009.
- Воронин А.* Самый быстрый млечный путь. Китайские процессоры обогнали американские // *Финансовые известия.* 2010. 3 нояб.
- Гельбрас В.Г.* Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010.
- Гуриев С., Цывинский О.* Россия — лидер по распределению богатства // *Ведомости.* 2012. 6 нояб.
- Давыдов А.А.* Системная социология. М., 2007.
- Жуков С.В.* Развивающиеся страны: углубление дифференциации // *Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин.* М., 2006.
- Иноземцев В.* Украденное завтра // *Известия.* 2010. 28 сент.
- Капица Л.М.* Индикаторы мирового развития. М., 2008.
- Колодко Гж.* Мир в движении. М., 2009.
- Колодко Гж.* Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М., 2011.
- Кузакова О.А., Бобко Е.И.* История мировой экономики. СПб., 2011.
- Лесков С.* Скипетры науки вечны // *Известия.* 2010. 21 сент.
- Малкин В.* Высокотехнологичная ловушка: Зачем России инновации // *Ведомости.* 2010. 17 нояб.
- Масарский М. В.* Неустойчивость порядка. Очерки философии истории. М., 2010.
- Мельянцеv В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
- Мельянцеv В.А.* Как это произошло. Возникновение интенсивного способа производства в ныне развитых, развивающихся странах и России // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение.* 2004. № 3.
- Мельянцеv В.А.* Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // *Мировая экономика и международные отношения.* 2007. № 9.
- Мельянцеv В.А.* Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.
- Мельянцеv В.А.* Сдают ли развитые страны развивающимся свои позиции? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2009. № 12.
- Мир в 2050 г. / Под ред. Д. Франклина и Дж. Эндрюса.* М., 2013.
- Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир.* М., 2011.
- Мойо Д.* Как погиб Запад. 50 лет экономической неадаптивности и суровый выбор впереди. М., 2012.
- Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В.* Экономика современной Азии. М., 2011.

- Прогноз и моделирование кризисов в мировой динамике / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. М., 2009.
- Райх Р.* Послешок. М., 2012.
- Рейнхарт К., Рогофф К.* На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М., 2011.
- Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., 2011.
- Россия и мир в 2020 г. М., 2005.
- Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М., 2012.
- Смил В.* Глобальные катастрофы и тренды: следующие 50 лет. М., 2012.
- Стиглиц Дж.* Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011.
- Стратегический глобальный прогноз 2030 / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2011.
- Торможение Китая. Специальный доклад // Эксперт. 2012. № 42 (824).
- Турчин А.В.* Структура глобальной катастрофы. М., 2010.
- Шapiro P.* Прогноз на будущее. М., 2009.
- Услуги в современной экономике / Отв. ред. Л.С. Демидова, В.Б. Кондратьев. М., 2010.
- Феллер В.* В смуту XXI века. Самара, 2002.
- Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007.
- Фридман Дж.* Следующие сто лет. М., 2010.
- Фридман Л.А.* Процесс глобализации и его воздействие на развитие и развивающиеся страны. М., 1999.
- Фридман Л.А.* О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006.
- Фридман Л.А.* Россия и страны мира в XIX — начале XXI века // Россия в окружающем мире. М., 2007.
- Фридман Л.А.* «Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н.э. (опыт количественной оценки) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2011.
- Хуан Я.* Капитализм по-китайски. М., 2010.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Измерение экономического неравенства. М., 2002.
- Шишков Ю.В.* Глобальная дифференциация подушевых доходов: некоторые вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3.
- Эльянов А.Я.* К вопросу о догоняющем развитии // Восток как предмет экономических исследований / Отв. ред. А.М. Петров. М., 2008.
- Acemoglu D., Robinson J.* Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. L., 2012.
- Anderlini J.* Behind Its Lectures, China Is a Sinner Too // The Financial Times. 2011. August 11.
- Anderlini J.* Economists Weigh a Chinese 'Hard Landing' // The Financial Times. 2012. August 19.
- Ashraf Q., Galor O.* Dynamics and Stagnation in the Malthusian Epoch // The American Economic Review. 2011. Vol. 101. N 5.

- Attali J.* Demain, qui gouvernera le monde? Paris, 2011.
- Atkinson A., Piketty Th., Saez E.* Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1.
- Bairoch P.* Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. T. 1, 2, 3. Paris, 1997.
- Bils M.* Do Higher Prices for New Goods Reflect Quality Growth or Inflation? // The Quarterly Journal of Economics. 2009. Vol. CXXIV. Issue 2.
- Boserup E.* Population and Technology. Oxford, 1981.
- Botox and Beancounting // The Economist. 2011. April 30th.
- Brooks D.* Greed and Stupidity // The New York Times. 2009. April 3.
- Brooks D.* The Genteel Nation // The New York Times. 2010. September 9.
- Building with Big Data // The Economist. 2011. May 28th.
- Caballero R.* Macroeconomics after the Crisis: Time to Deal with the Pretense-of-Knowledge Syndrome // The Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. N 4.
- The Case Against Globaloney // The Economist. 2011. April 23rd.
- Corrado C., Hulten Ch.* How Do You Measure a 'Technological Revolution'? // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 2.
- Crooks E.* America: Riveting Prospects // The Financial Times. 2011. 6 Jan.
- The Data Deluge // The Economist. 2010. February 25th.
- Davies H.* Economics in Denial // Project Syndicate. 2012. August 22. URL: <http://www.projectsyndicate.org/commentary/economics-in-denial-by-howard-davies>
- Deaton A.* Price Indexes, Inequality and the Measurement of World Poverty // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 1.
- Economic Forecasts: Hard to Rely On? // The Finance and Development. 2008. September.
- Eichengreen B. et al.* When Fast Growing Economies Slow Down. NBER, Cambridge, MA, 2011.
- Emerging Economies Now Have Greater Heft on Many Measures than Developed Ones // The Economist. 2011. August 6th.
- For Richer, for Poorer // The Economist. 2012. October 13th. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>
- Frank R.* Income Inequality: Too Big to Ignore // The New York Times. 2010. October 16.
- Grabel I., Chang H.-J.* Why Capital Controls Are Not All Bad // The Financial Times. 2010. October 25.
- Gros D.* The Japan Myth // Project Syndicate. 06.01.2011. URL: www.project-syndicate.org
- Gulard M.* Le modèle chinois atteint-il ses limites? // Problèmes économiques. 2010. N 3006.
- Hay C.* The 'Dangerous Obsession' with Cost Competitiveness and the Not So Dangerous Obsession with Competitiveness // The Cambridge Journal of Economics. 2012. Vol. 36. N 2.
- Hook L.* China Warned on Pollution Threat to Growth // The Financial Times. 2011. February 28.
- Jacobs A.* China's Army of Graduates Struggles for Jobs // The New York Times. 2010. December 11.
- Johnson P.* The Sickness of the West // Forbes. 2010. March 15.

- Kay J.* Economics Fails to Resolve Exceptions to the Rule // *The Financial Times*. 2011. September 6.
- Kollmeyer Chr.* Explaining Deindustrialization // *American Journal of Sociology*. 2009. Vol. 114. N 6.
- Kumhof M., Ranciere R.* Inequality, Leverage and Crises (*VoxEU.org*). 2011. February 4.
- Kuznets S.* *Modern Economic Growth*. New Haven, 1966.
- Leichman E.* L'Argent cache des Chinois // *Problèmes économiques*. 2011. N 3021.
- Maddison A.* *Monitoring the World Economy, 1820–1992*. Paris, 1995.
- Maddison A.* *The World Economy: Historical Statistics*. Paris, 2003.
- Maddison A.* *Contours of the World Economy, 1–2030 AD*. N.Y., 2007.
- Morris I.* *Why the West Rules for Now. The Patterns of History and What They Reveal About the Future*. L., 2011.
- Morrison Chr., Murtin F.* Inégalités et pauvreté depuis trois siècles // *Commentaire*. 2012. N 138.
- Moulton B., Moses K.* Addressing the Quality Change Issue in the Consumer Price Index // *Brookings Papers on Economic Activity*. 1997. N 1.
- Rhee Ch.* Inequality Threatens Asia Growth Miracle // *The Financial Times*. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-001444feab49a.html#axzz1wOBj0Vda>
- Roberts D.* China's Growing Income Gap // *The Business Week*. 2011. January 31.
- Rodrik D.* *The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist*. Oxford, 2011.
- Romer P.* What Parts of Globalization Matter for Catch-Up Growth? // *The American Economic Review*. 2010. Vol. 100. N 2.
- Roubini N.* Is Capitalism Doomed? // *Project-Syndicate*. 15.08.2011. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/roubini41/English>
- Song M.* The Quality Adjusted Price Index in the Pure Characteristics Demand Model // *The Journal of Business and Economic Statistics*. 2010. Vol. 28. N 1.
- Still Full of Ideas, but Not Making Jobs // *The Economist*. 2011. April 30th.
- Stagnation or Inequality // *The Economist*. 2011. March 5th.
- Sutcliffe R.* *World Inequality and Globalization // Globalization and Economy*. Vol. 1 / Ed. by P. James, B. Gills. Los Angeles, 2007.
- Szabo St.* The Washington Bubble: Why US Foreign Policy Is Oversized? // *Current History*. 2009. Vol. 108. N 721.
- Tortella G.* *The Origins of the Twenty-First Century*. N. Y., 2008.
- Unbottled Gini // *The Economist*. 2011. January 22nd.
- Wadhwa V.* U.S. Schools Are Still Ahead — Way Ahead // *Businessweek*. 2011. January 12.
- Wallis G.* Capital Services Growth in the United Kingdom: 1950 to 2006 // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2009. Vol. 71. N 6.
- What Went Wrong with Economics // *The Economist*. 2009. July 16th.
- Why China Fears the Arab Spring // *The Financial Times*. 2011. February 28.
- Wolf M.* How This Crisis Catapulted Us into Future // *The Financial Times*. 2011. February 1.
- Zak P., Knack St.* Trust and Growth // *The Economic Journal*. 2001. Vol. 111. April.

Источники

- ADB. Key Indicators for Asia and the Pacific, 2011. Manila, 2011.
- ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.
- Credit Suisse. Global Wealth Report 2012. Geneva, 2012.
- Economic Report of the President. Washington, D.C., 2012.
- The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2008, 2011–2012.
- Markets Overview. 11.15.2012. URL: <http://www.bloomberg.com/markets>
- National Intelligence Council. Global Trends 2030. Alternative Worlds. Washington, D.C., 2012.
- OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.
- Political Instability Index. 15.11.2012. URL: http://viewswire.eiu.com/site_info.asp?info_name=instability_map&page=noads
- Transparency International. Corruption Perceptions Index, 2012, Washington, D.C., 2012. URL: <http://www.transparency.org>
- UNDP. Human Development Report. N. Y., 2000, 2009, 2011.
- UNESCO. Science Report, 2010. Paris, 2010.
- UN. National Accounts Main Aggregates Database. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selbasicFast.asp>
- The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.
- The World Bank. Global Economic Prospects, 2011. Washington, D.C., 2011.
- The World Bank. Russian Economic Report. Washington, D.C., 2008. N 16; 2010. N 22.
- The World Bank. Where Is the Wealth of Nations. Washington, D.C., 2006.
- The World Bank. World Development Indicators. Washington, D.C., 1998, 2003, 2008, 2010–2012.

Сведения об авторе: *Мельянец Виталий Альбертович*, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

Е.В. Бочаров

**ТРАДИЦИОННЫЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ
в конце XX — начале XXI века**

Данная статья посвящена рассмотрению состояния японской экономики в конце XX — начале XXI в. Действительно ли успешно развивавшаяся экономика так и не смогла полностью восстановиться после кризиса начала 1990-х годов? Возможно, при использовании традиционных макроэкономических показателей часть производимой в ней полезности просто не учитывается? Если это так, то насколько в действительности велик масштаб проблем экономики страны? Для приближения к ответу на эти вопросы используются традиционные и альтернативные показатели.

Ключевые слова: Япония, экономика Японии, производительность, макроэкономические показатели, пересчеты, международные сопоставления.

This article tackles the problem of the state of the Japanese economy in the end of the 20th century and the beginning of the 21st century. Why can't it recover from the crisis of the 90-s? Can it possibly be that traditional indicators do not capture part of the utility generated in the economy of the country? If it's really so, how large the Japanese economy really is? Traditional and alternative indicators are used to tackle these problems.

Key words: Japan, Japanese economy, productivity, macroeconomic indicators, international comparisons, alternative approaches.

Дискуссия о том, как соотносятся на международной арене позиции развитых и развивающихся стран, становится в последнее время все более актуальной. В 2010 г. произошло событие, значимость которого трудно переоценить. По итогам 2010 г. Китай по объему ВВП в валютных курсах вышел на второе место в мире, обогнав Японию. Остроты этой дискуссии добавляет и то обстоятельство, что мировая экономика по ряду признаков очень медленно выходит из состояния кризиса, начавшегося в 2008 г., и, предположительно, может войти в период длительной стагнации или близкого к ней состояния. Многие экономисты высказывают мысль о том, что речь идет не о привычном эпизодическом, а о глубоком системном кризисе, после которого не удастся вернуться к росту относительно легко и безболезненно. При этом еще совсем недавно, в начале 2000-х годов, среди ученых

Запада бытовало мнение о том, что экономическая наука справилась с задачей «тонкой настройки» экономики, основанной на рыночных отношениях, и научилась если не предотвращать, то максимально смягчать кризисные явления. Сегодня знаменитая фраза нобелевского лауреата Р. Лукаса — «основные проблемы макроэкономики решены»¹, произнесенная в 2003 г., звучит, пожалуй, неоправданно оптимистично.

Особый интерес среди развитых стран представляет экономика Японии. На фоне общих серьезных проблем этой группы государств она переживает собственные дополнительные трудности, которые усугубляют ее положение вот уже не один десяток лет. Именно Япония, являвшаяся до недавнего времени страной со второй по объему ВВП экономикой в мире, в последние два десятилетия находится в состоянии, которое можно охарактеризовать, по мнению части исследователей, как затяжную депрессию². После так называемого краха экономики мыльного пузыря в 1990 г. темпы экономического роста страны резко упали. Появились проблемы дефляции, стремительно растущего государственного долга, значительно обострившиеся во время последнего мирового кризиса. В марте 2011 г. Япония пережила мощнейший удар стихии в виде девятибалльного землетрясения и последовавшего за ним цунами, а также аварию на АЭС «Фукусима-1», которую называют самой серьезной в истории человечества после печально знаменитого взрыва на четвертом реакторе Чернобыльской АЭС в 1986 г. В связи с этим в научной литературе часто встречается точка зрения, согласно которой Япония не только выпала из числа наиболее динамичных экономик мира, но и среди развитых стран занимает не самые передовые позиции. Высказывается серьезное сомнение относительно того, сможет ли страна восстановиться и вернуться к стабильному развитию, не потеряв тех позиций, которые она занимала, да и сегодня занимает в мировой экономике³. При взгляде на макроэкономические показатели страны с такой точкой зрения трудно не согласиться. Скажем, темпы прироста японской экономики за последние десятилетия были в целом ниже, чем в США и Германии — лидерах среди развитых экономик (табл. 1).

¹ *Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. L.; N. Y., 2009. P. 9.*

² При этом некоторые российские японисты считают период с 2002 по 2008 г. временем относительного оживления экономики Японии. См., например: *Тимохина Л.И., Колесникова И.В., Мартиросян Э.Г. Развитие международного бизнеса. М., 2010.*

³ См., например: *Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. L.; N. Y., 2009.*

Таблица 1

**Среднегодовые темпы прироста ВВП Японии, Германии и США
с 1980 по 2011 г., %**

Страны \ Годы	1980–2011	1990–2011	2000–2011
Япония	2,2	1,1	0,7
Германия	1,7	1,6	0,8
США	2,7	2,5	1,8

Составлено и рассчитано по: ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org>

Следует отметить, что дело не только в темпах роста, но и в его стабильности. В Японии она в целом была заметно ниже (а коэффициент стандартного отклонения — соответственно, выше), чем в двух уже упомянутых нами странах (табл. 2).

Таблица 2

**Значение коэффициента стандартного отклонения для темпов прироста
ВВП Японии, Германии и США с 1980 по 2011 г.**

Страны \ Годы	1980–2011	1990–2011	2000–2011
Япония	2,56	2,28	2,48
Германия	1,96	2,15	2,38
США	2,12	1,86	2,05

Составлено и рассчитано по: ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org>

Парадокс тяжелого положения японской экономики заключался еще и в том, что крупные госрасходы на стимулирующие программы, не дававшие особого эффекта, сформировали огромный государственный долг — правда, преимущественно внутренний. Он составил в 2011 г. примерно 175 % ВВП Японии. Для сравнения укажем, что в Германии аналогичный показатель не превысил — 57 % ВВП, в США — 77 % ВВП, и даже в Греции находился на уровне 132 % ВВП⁴. При этом в японской экономике развиваются не инфляционные, а дефляционные процессы. Вряд ли можно удивляться тому, что в таких условиях, как отмечал американский экономист и нобелевский лауреат Пол Кругман, личное потребление в Японии за последние 30 лет росло медленнее, чем в США, а капиталовложения — медленнее, чем и в Германии, и в США, вплоть до отрицательных значений в отдельные подпериоды (табл. 3).

⁴ По данным Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org>

Таблица 3

Среднегодовые темпы роста личного потребления и валового инвестирования в Японии, Германии и США с 1980 по 2011 г., %

Годы Страны	1980–2011		1990–2011		2000–2011	
	Вал. инв.	Лич. потр.	Вал. инв.	Лич. потр.	Вал. инв.	Лич. потр.
Япония	1,07	2,36	-0,86	1,60	-1,35	1,10
Германия	1,44	1,57	1,45	1,44	0,77	0,78
США	2,92	2,76	2,87	2,57	0,09	2,24

Составлено и рассчитано по: Статистический портал Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org>

Макроэкономические проблемы оказывают серьезное влияние на международную конкурентоспособность Японии. В рейтинге 2012 г. по версии Мирового экономического форума страна занимает 10-е место из 144, в то время как США и Германия — 7-е и 6-е соответственно. Оценка Института развития менеджмента еще пессимистичнее: 27-е место из 59 у Японии, 9-е у Германии и 2-е — у США⁵.

В связи с этим возникает вопрос: что же все-таки происходит в экономике Японии в последнее время? Почему она по-настоящему так и не восстановилась после так называемого краха экономики мыльного пузыря? Процесс образования «пузырей» в различных секторах экономики — явление хорошо известное в экономической науке, оно не является чем-то необычным и свойственным исключительно Японии. Более того, известно немало случаев, когда после «разрыва» такого «пузыря» экономика той или иной страны успешно восстанавливалась и продолжала свое развитие. Почему же этого не произошло в Японии даже через 20 лет после образования упомянутого «пузыря»?

Круг проблем, связанных с ответом на этот вопрос, неоднократно и обстоятельно изучался в отечественной и мировой научной литературе⁶. Видимо, для ответа на поставленный вопрос нет необхо-

⁵ URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>; URL: <http://www.imd.org/wcc/>

⁶ Существуют интересные и глубокие работы отечественных японистов: В.Б. Рамзеса, посвященные рассмотрению потребительского спроса и сферы услуг Японии; И.Л. Тимониной по самой широкой проблематике развития страны «Восходящего солнца», в том числе ее международной конкурентоспособности; И.П. Лебедевой по развитию японской экономики в 2000-е годы; С.Б. Макарьян по проблеме устойчивого развития отдельных секторов японской экономики; Е.Л. Леонтьевой и Э.В. Молодяковой по социально-политическому развитию страны и т. д. Аналогичные аспекты рассматривались российскими учеными в публикациях ИМЭМО РАН, периодических изданиях «Актуальные проблемы современной Японии» и «Япония наших дней» ИДВ РАН; новом издании «Российский японоведческий журнал» и т. д.

димости останавливаться на рассмотрении традиционно изучаемых аспектов развития Японии. Представляется также нецелесообразным рассматривать причины «торможения» группы развитых стран. В научной литературе они уже достаточно хорошо изучены и не вызывают споров у основной массы ученых-экономистов.

Вместе с тем следует отметить, что традиционные подходы устраивают не всех. Есть исследователи, которые считают, что такие взгляды не могут полностью объяснить феномен сложившейся в японской экономике ситуации. Среди них можно назвать нобелевского лауреата П. Кругмана⁷ и так называемую комиссию Стиглица⁸. Точку зрения о необходимости изменения подходов к оценке результатов экономического развития любой страны разделяет и отечественный экономист проф. В.А. Мельянцева⁹. Сходная мысль проводится в работах отечественного ученого-востоковеда проф. Л.А. Фридмана, одна из которых носит название «О многовариантности международных экономических сопоставлений»¹⁰.

Поддерживая такой подход, можно продолжить сопоставление Японии с выбранными странами, пытаясь доказать, насколько это возможно, что при определенной подборке показателей и их анализе ситуация в экономике этой страны не будет выглядеть однозначно негативной.

Из западных исследований хочется выделить работы хорошо известного экономиста, Нобелевского лауреата П. Кругмана, а также известного специалиста по проблеме конкурентоспособности М. Портера. По проблематике, связанной с проблемами развитых экономик вообще, много писали В.А. Мельянцева, А.В. Акимов, В.Л. Иноземцев и др. Отдельного упоминания также заслуживают работы Л.А. Фридмана в области экономической компаративистики.

⁷ Он отмечает: «То, что происходит с Японией, — это скандал, безобразие, предупреждение для других, наконец. <...> Экономическая болезнь Японии уникальна в своей беспричинности. <...> Этого не должно быть; позволяя такое, правительство Японии год от года лишает огромной недопроизведенной полезности не только своих граждан, но и весь мир в поистине эпических масштабах».

⁸ Комиссия во главе с Нобелевским лауреатом Дж. Стиглицем по просьбе бывшего французского президента Н. Саркози подготовила доклад на тему того, как следует изменить систему статистического учета показателей развития для европейских стран. URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>

⁹ Вот что он пишет: «Современная эпоха весьма противоречива. Но при всех проблемах и трудностях она интересна тем, что в научных взглядах, отражающих сдвиги в экономической и социально-политической практике многих стран мира, происходит, как представляется, смена парадигм от более жестких и не всегда реалистичных конструкций и моделей к более органичным, учитывающим сложность и неоднозначность процессов роста и развития в эпоху сверхбыстрых скоростей, усиления интенсивности рекуррентных связей в мировом хозяйстве, в которых большую роль стали играть страны, отличные от стран Запада не только в цивилизационном измерении, но и в ряде принципов формирования эффективной экономической политики». Мельянцева В.А. Глобальный рост в эпоху турбулентных перемен. М., 2006. С. 34.

¹⁰ См.: Л.А. Фридман, А.И. Бельчук. Россия в окружающем мире. М., 2006.

Новый этап анализа следует начать с рассмотрения ряда самых базовых показателей: объема ВВП, экспорта товаров и услуг, численности населения и величины золотовалютных резервов, рассчитанных от общемировых значений. Чтобы цифры получились репрезентативными, учтем показатели не только для Японии, Германии, США, но и для Китая. Первые две страны будут по-прежнему представлять развитые экономики — лидеры своих регионов, а Китай — динамичные развивающиеся.

Можно сделать вывод, по Японии такие показатели не демонстрируют однозначно отрицательной динамики. Например, доля в мировом ВВП в 2010 г. снизилась лишь немногим меньше, чем на четверть по отношению к уровню 1980 г. При этом до начала 1990-х годов она последовательно возрастала, и даже в годы кризиса упала лишь на десятые доли процентного пункта. Иными словами, не наблюдается однозначно «обвальной» понижательной тенденции, равно как и резкого, лавинообразного сокращения показателя в годы «потерянного десятилетия» и последнего мирового кризиса. То же касается и доли в мировом экспорте: хотя данный показатель постоянно снижается с середины 1990-х годов, в самые последние годы он демонстрирует даже некоторые признаки роста. А доля Японии в золотовалютных резервах и вовсе выросла в 2 раза. Устойчивый рост показателя начался именно в годы «потерянного десятилетия» и продолжался вплоть до кризиса 2008 г.

Рассматривая удельный вес японцев в мировом населении, следует отметить, что по понятным причинам, связанным с широко обсуждаемыми демографическими проблемами Японии, он стабильно снижался. Отметим при этом, что для Германии стабильно снижались все рассматриваемые показатели, и некоторые из них (доля в золотовалютных резервах) — очень существенно. Ситуация по США отчасти сходна с ситуацией в Японии (не происходит однозначного обвального снижения показателей), однако, в отличие от Японии, нет и индикаторов, по которым США усиливают свои позиции. Напротив, золотовалютные резервы ведущей экономики мира, в отличие от Японии, существенно сократились. Однозначно усиливает свои позиции лишь Китай, причем по всем рассмотренным индикаторам. Таким образом, несмотря на потерю части своих позиций, ситуация в стране «Восходящего солнца» не выглядит однозначно негативной¹¹.

Вернемся к рассмотрению ВВП. Как было отмечено в начале статьи, темпы его прироста в Японии были значительно ниже, чем в США и зачастую ниже, чем в Германии. Если же проанализировать

¹¹ По данным статистического портала Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/>

динамику близкого, но не идентичного индикатора — прироста валового национального продукта — то ситуация изменится. Учитывая тот факт, что в Японии активно развит аутсорсинг в сопредельные страны, логично предположить, что при учете ВВП показатели экономической динамики Японии будут выглядеть лучше, чем при учете ВВП.

Таблица 4

Рост ВВП и ВВП в постоянных ценах в Японии, Германии и США с 1980 по 2011 г., %

Годы Страны	1980–2011		1990–2011		2000–2011	
	ВВП	ВВП	ВВП	ВВП	ВВП	ВВП
Япония	2,19	2,17	1,1	1,07	0,74	0,72
Германия	1,71	1,68	1,58	1,57	0,85	0,76
США	2,70	2,69	2,53	2,52	2,01	1,82

Составлено и рассчитано по: ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org>; Unctad. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

В контексте рассматриваемой ситуации приведем и расчет специалистов Всемирного банка. В сборнике World Development Indicators 2012 они сравнивают три показателя: рост ВВП, валового национального дохода, и ВНД, скорректированного на амортизацию капитала и истощение природных ресурсов. По рассматриваемой нами группе стран получены результаты, представленные в табл. 5.

Таблица 5

Среднегодовые темпы прироста ВВП, ВНД и скорректированного ВНД для Японии, Германии и США с 2000 по 2009 г., %

Страны	ВВП	ВНД	Скорр. ВНД
Япония	0,7	0,8	1,2
Германия	0,8	0,6	1,5
США	1,8	1,9	1,2

Составлено по: ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org>; World Development Indicators 2012 (p. 250–252)

Представленные данные свидетельствуют о том, что для почти всех стран и во все подпериоды показатели роста ВНД в целом лучше, чем ВВП. Конечно, зачастую они отличаются лишь на десятые доли процентного пункта, однако не следует забывать о том, что для темпов роста развитых стран, особенно в последние десятилетия, разница в несколько десятых долей процентного пункта имеет

большое значение. В случае же Японии в рассматриваемый период мы видим, что показатели роста ВВП и ВНД различаются на треть! Правда, этот эффект наблюдается не только для Японии. Необходимо сделать оговорку и об условности полученных данных. Дело в том, что сальдо трансфертов из-за рубежа, которое как раз учитывается в показателе ВНД (ВНП), в случае Японии сводится почти исключительно к сальдо трансфертов по капиталу. Это связано с тем, что Япония пока очень ограниченно привлекает иностранную рабочую силу (несмотря на некоторые подвижки в этом вопросе в последние годы). Да и сами японцы выезжают на работу за рубеж не слишком часто. Трансферты же по капиталу напрямую связаны с деятельностью ТНК, все детали которой они по понятным причинам не раскрывают. Кроме того, далеко не все прибыли репатрируются в Японию, некоторая их часть реинвестируется в стране получения. Поэтому к рассмотренному показателю приходится относиться с некоторой долей скептицизма.

Еще более интересна ситуация, также зафиксированная в табл. 5 и связанная с переходом от ВВП к скорректированному ВНД. При корректировке роста Япония перестает быть аутсайдером в своей группе. При этом США теряют значительную часть темпов роста своей экономики, а темпы роста Японии, напротив, возрастают в 1,5 раза. Заметим, что скорректированный показатель World Bank показывает, по сути, темпы роста, не связанного и истощением запасов капитала и природных ресурсов.

Чтобы определить эффективность работников каждой из трех стран, проанализируем такой показатель, как прирост ВВП на одного занятого (табл. 6).

Таблица 6

Среднегодовые темпы прироста ВВП на одного занятого
(в долл. США 1990 г.) по Японии, Германии и США с 1980 по 2010 г., %

Страны	Годы	1980–2010	1990–2010	2000–2010
	Япония		1,7	1,2
Германия		...	1,3	0,9
США		1,6	1,8	1,6

Составлено и рассчитано по: ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org>

К сожалению, данные по Германии доступны только после ее объединения, т. е. с 1991 г. Из материалов табл. 6 видно, что даже в период стагнации Япония демонстрирует значения, сравнимые с Германией и США.

Еще более оптимистично смотрится для Японии другой показатель, а именно прирост ВВП в пересчете на один отработанный человеко-час. Однако мы не будем ограничиваться рассмотрением только этого показателя, а за подпериод с 2000 по 2011 г. дополнительно учтем еще и разницу между ростом ВВП и модифицированного «зеленого» ВНД, о котором говорилось ранее.

Таблица 7

Среднегодовой темп прироста ВВП и модифицированного ВНД в пересчете на один отработанный человеко-час в Японии, Германии и США с 1980 по 2011 г., %

Страны \ Годы	1980–2011	1990–2011	2000–2011	
			ВВП	Мод. ВНД
Япония	2,4	2,1	2,3	2,8
Германия	...	1,5	1,3	1,7
США	2,0	2,4	2,2	1,6

Составлено по: ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org>; World Development Indicators 2012 (p. 250–252).

Как мы видим, учет данного дополнительного показателя углубляет выводы, которые мы можем сделать. Притом, что показатель роста ВВП на одного занятого в Японии находится на приблизительно одном уровне с Германией и США, количество отработанных человеко-часов снижается в ней опережающими темпами. Это в свою очередь означает, что в двух из трех подпериодов Япония перестает быть аутсайдером и превращается в лидера (пусть и достаточно условного) рассматриваемой группы стран. Более того, в случае рассмотрения роста не просто ВВП, а модифицированного ВНД, Япония и вовсе демонстрирует прекрасные показатели, оставляя США и Германию далеко позади.

Рассмотрим еще один, более универсальный показатель — индекс человеческого развития. Как известно, ИЧР учитывает три стороны социально-экономического развития: «достойный уровень жизни», «образованность населения», «развитие здравоохранения». Согласно новой методике измерения индекса, представленной в 2010 г., эти категории формализуются следующим образом: высчитывается «индекс дохода», «индекс образования» и «индекс ожидаемой продолжительности жизни». Формула расчета собственно ИЧР (по-англ. HDI, Human Development Index) выглядит так: $HDI = \sqrt[3]{LEI \times EI \times \Pi}$, где Π — индекс дохода (Income Index), EI — индекс образования (Education Index) и LEI — индекс ожидаемой продолжительности жизни (Life Expectancy Index). Рассмотрим его в двух вариантах:

сначала в традиционном, а затем несколько модифицированном, с заменой показателя ожидаемой продолжительности жизни на индикатор «количества лет здоровой жизни». Таким образом, будет учтено не просто количество лет, которое проживет человек в той или иной стране, а проживет «с комфортом» и «пользой» для себя и общества. Для большей репрезентативности добавим к нашей текущей выборке Францию, Италию, Великобританию и Республику Корея. Картина будет следующая.

Диаграмма 1

Индекс человеческого развития для ряда развитых стран в 2011 г.

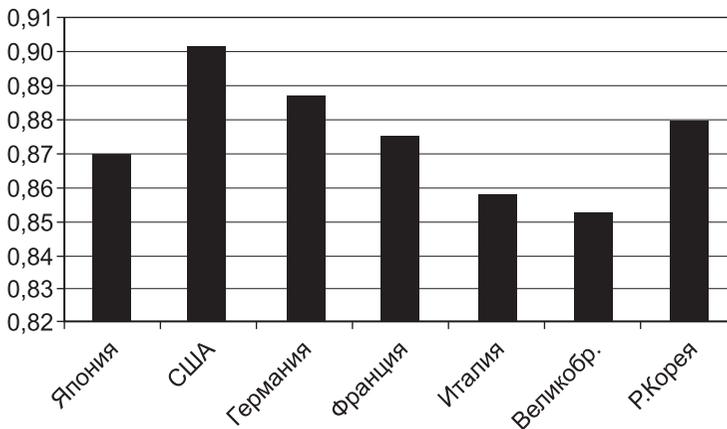
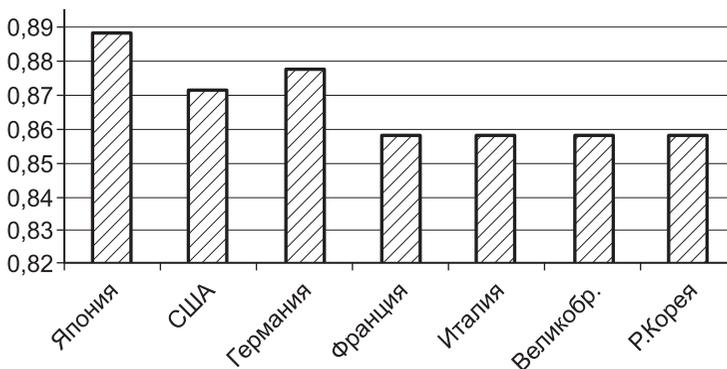

Диаграмма 2

Модифицированный индекс человеческого развития для ряда развитых стран в 2011 г.

Рассчитано по: ПРООН. URL: <http://drstats.undp.org/en/indicators/default.html>; World Health Statistics 2011 (p. 127–128)

США, которые были лидером при подсчете немодифицированного ИЧР, уступают место Японии, которая, как мы уже неоднократно отмечали, в последние годы не претендует на место лидера в развитом мире. Пример Республики Корея, которая значительно «теряет в весе» при подсчете модифицированного ИЧР, является очень показательным. Эта страна стала официально считаться развитой лишь сравнительно недавно. И если по текущим показателям она не выделяется среди прочих развитых стран, то при попытке учесть «накопленное» благосостояние, выражающееся в нашем случае в том, что люди имеют возможность не просто жить долго, а полноценно и интересно, становится очевидным ее «отставание». Для Японии ситуация же как раз обратная.

Таким образом, даже самые несложные подсчеты показывают, что на современном этапе экономика Японии находится, видимо, не в столь плохом состоянии, как это кажется при первоначальном взгляде на цифры. Разумеется, речь не идет о полном отрицании наличия в ней серьезных проблем. Но наш анализ позволяет говорить о том, что происходящие в экономике страны процессы неоднозначны и требуют рассмотрения с различных точек зрения. В данном случае вряд ли уместно однозначное определение «все плохо» или, напротив, «все хорошо». Видимо, для приближения к пониманию истинной ситуации может быть полезным и нестандартный подход.

Одним из его направлений, хотя бы частично приближающим к пониманию возможных причин существенного торможения японской экономики, может быть, как представляется, использование концепции так называемых транзакционных издержек.

Как известно, успешное длительное экономическое развитие стран «первой волны капитализма» к началу XXI в. дало им преимущества в том, что можно назвать «благосостоянием» в широком смысле этого слова. Пожалуй, наиболее отчетливо это проявилось в Японии. Значительно выросла средняя продолжительность жизни, улучшилась экологическая ситуация, в результате снижения реально отработанных человеко-часов появилось больше свободного времени для проведения разнообразного досуга. Иными словами, наряду с ростом материальной обеспеченности, хорошо «улавливаемой» традиционными показателями, повысилось «качество жизни», ее «удобство».

В дополнение к этому научно-техническая революция, бурное развитие сферы услуг, стремительные процессы постиндустриализации, наконец, информационная революция в известной мере усложнили взаимоотношения между людьми в процессе экономического производства.

Возросшее количество транзакций означает, что в экономиках развитых стран, в том числе и Японии, растет доля ресурсов, выделяемых не на непосредственное производство, а на заключение контрактов и контроль их выполнения. Иными словами, часть ресурсов не способствует напрямую росту благосостояния. Видимо, сегодня она выросла настолько, что представляет собой серьезное препятствие на пути роста результативности японской экономической системы, а это в свою очередь неизбежно сказывается на ее конкурентоспособности и эффективности.

Сама идея учета подобных издержек не нова и получила свое развитие в концепции транзакционных издержек. В классическом варианте она изложена в работе неoinституционалиста Р. Коуза «Природа фирмы»¹². Он предлагает следующее определение подобных издержек. Транзакционные издержки — затраты, возникающие в связи с заключением контрактов (в том числе с использованием рыночных механизмов); издержки, сопровождающие взаимоотношения экономических агентов.

Несмотря на кажущуюся простоту концепции транзакционных издержек, их количественное измерение сопряжено с рядом методологических трудностей. Существует методика американского социолога Д. Норта¹³. Однако она несовершенна и основана на большом количестве авторских экспертных оценок.

Чтобы понять, насколько значимы для экономики рассматриваемых стран услуги, не имеющие прямого отношения к конечному потреблению, проведем дополнительный расчет. Исключим из ВВП Японии, Германии и США сектора торговли, финансов и страхования и рассчитаем рост ВВП. Автор отдает себе отчет в том, что такой подход вряд ли можно назвать бесспорным. Об этом свидетельствует и дискуссия, которая ведется давно относительно того, что считать производительной услугой. Видимо, не все услуги исключенных из расчета отраслей не приносят дополнительной полезности конечному потребителю. Вместе с тем вряд ли можно оспаривать тот факт, что большая их часть носит опосредованный характер и в конечном счете не создает непосредственной конечной полезности.

В итоге проделанных расчетов получены результаты, зафиксированные в табл. 8.

Как видно из материалов табл. 8, экономики рассматриваемых стран демонстрируют разные тенденции. Для Японии темпы эко-

¹² Coase R. The Nature of the Firm, *Economica* // New Series. Vol. 4. N 16 (Nov., 1937). P. 386–405.

¹³ North D., Wallis J. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970. Long-term factors in American Economic Growth. Vol. 51 of The Income and Wealth Series. Ed. by S. Engerman and R. Gallman. Chicago: University of Chicago Press, 1986.

**Рост ВВП и ВВП с вычетом сектора «непроизводительных услуг»
в постоянных ценах в Японии, Германии и США с 1980 по 2010 г., %**

Годы Страны	1980–2010		1990–2010		2000–2010	
	ВВП	ВВП за вычетом «НУ»	ВВП	ВВП за вычетом «НУ»	ВВП	ВВП за вычетом «НУ»
Япония	2,2	2,6	1,1	1,3	0,7	1,0
Германия	1,6	1,7	0,8	0,8
США	2,7	2,7	2,5	2,5	1,8	1,6

Составлено и рассчитано по: ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org>; статистический портал Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/index.htm>; Американское бюро статистического анализа. URL: <http://www.bea.gov/industry/index.htm>

номического роста за три рассматриваемых подпериода выше, если исключить сектор «непроизводительных услуг». Для Германии (данные по которой доступны лишь с момента объединения) такая тенденция наблюдается только в последнее десятилетие. Для США положительная тенденция не прослеживается за большие промежутки времени, а в последнее десятилетие экономика этой страны демонстрирует замедление роста, если из нее вычесть сектор «непроизводительных услуг».

Видимо, именно в японской экономике рассматриваемый сектор характеризуется большими размерами и низкой эффективностью. Почему же она так низка? Объяснения могут быть разными. Например, существование так называемых зомби-компаний, которые находятся на грани банкротства, но продолжают поддерживаться правительством, равно как и избыточная занятость в некоторых секторах японской экономики, и прежде всего в розничной торговле, финансах и сфере обслуживания. Следует учесть и тот факт, что в Японии не проходила «жесткая санация» всей экономической структуры по образцу «рейгономики» в США или «тэтчеризма» в Великобритании. Подобную политику пытался проводить премьер-министр Д. Коидзуми в конце 1990 — начале 2000-х годов, однако свои реформы он не завершил.

Обобщая сказанное, приходится констатировать, что в современном мире степень неопределенности происходящих процессов, в том числе в области экономики, неуклонно возрастает, а потому выводы, которые можно сделать на основе того или иного конкретного исследования, носят в современных реалиях довольно ограниченный

характер. Вероятно, этим отчасти можно объяснить отсутствие консенсуса среди отечественных и зарубежных ученых относительно комплексного понимания причин торможения японской экономики в последние 20 лет. Многие работы посвящены описанию отдельных аспектов проблемы при отсутствии целостного концептуального объяснения. При этом иногда прослеживается желание автора представить ситуацию либо в неоправданно негативном, либо в позитивном ключе. Думается, что с помощью некоторых альтернативных расчетов и сопоставлений, которые в дальнейшем будут расширяться и дополняться, автору удалось аргументировать следующий тезис. Если судить по базовым макроэкономическим показателям, положение дел в японской экономике более противоречиво, чем это может показаться на первый взгляд. В этой ситуации, как представляется, дополнительную ценность могли бы иметь нестандартные подходы к пониманию экономических проблем «страны восходящего солнца». В рамках данной статьи удалось выяснить, что, по крайней мере, часть полезности, создаваемой в этой экономике, «утекает» в область транзакционных издержек и «непроизводительных услуг». К сожалению, формат статьи не позволяет рассмотреть большее количество индикаторов. Можно предположить, что в японской экономике есть и другие области, обладающие значительным ресурсом для повышения эффективности. В качестве примера можно назвать уничтожение упомянутых «зомби-компаний», борьбу с избыточной занятостью, «открытие» для иностранного капитала традиционных отраслей промышленности. Вклад последних в создание ВВП уже не столь существенен, но они считаются «социально значимыми» и остаются максимально закрытыми для зарубежных инвесторов. Видимо, даже с учетом известного процесса старения населения и растущей конкуренции со стороны динамично развивающихся азиатских экономик у Японии есть ресурсы для повышения эффективности своей экономической системы. Проблема, однако, заключается в том, что в стране должен сформироваться общественный консенсус для проведения болезненных, но необходимых преобразований, связанных с использованием этого ресурса, как это было в Великобритании или в США в 80-е годы прошлого века. Однако приходится констатировать, что сегодня такого консенсуса не наблюдается.

Список литературы

Coase R. The Nature of the Firm, *Economica* // New Series. Vol. 4. No. 16 (Nov., 1937).

Japan Statistical Yearbook 2013. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/index.htm>

- North D., Wallis J.* Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970 Long-term factors in American Economic Growth. Vol. 51 of The Income and Wealth Series. Ed. by S. Engerman and R. Gallman. Chicago: University of Chicago Press, 1986.
- The Paul Krugman Official Web Page. URL: <http://web.mit.edu/krugman/www/>
- World Development Indicators 2012. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>
- Мельянцев В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: история, экономика и современность. М., 1996.
- Мельянцев В.А.* Глобальный рост в эпоху турбулентных перемен. М., 2006.
- Мельянцев В.А.* Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009.
- Официальный сайт «Комиссии Стиглица». URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr>
- Официальный сайт National Bureau of Economic Research. URL: <http://www.nber.org/>
- Официальный сайт Американского статистического бюро. URL: <http://www.bea.gov>
- Официальный сайт UNCTAD, раздел статистики. URL: <http://unctadstat.unctad.org>
- Официальный сайт Всемирного банка, раздел статистики. URL: <http://data.worldbank.org/>
- Официальный сайт ОЭСР, раздел статистики. URL: <http://stats.oecd.org>
- Статистический портал Министерства внутренних дел и коммуникаций, раздел исторической статистики. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/chouki/index.htm>
- Тимонина Л.И., Колесникова И.В., Мартиросян Э.Г.* Развитие международного бизнеса. М., 2010.
- Фридман Л.А., Бельчук А.И.* Россия в окружающем мире. М., 2006.

Сведения об авторе: *Бочаров Егор Владимирович*, аспирант кафедры международных экономических отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: egor.bocharov@gmail.com

П.В. Шлыков

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТУРЦИИ В 1983–2013 ГГ. И МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ОППОЗИЦИИ

Часть 1

В статье анализируется динамика трансформации партийно-политической системы Турции в 1980-е — первое десятилетие 2000-х годов по пяти показателям: активность избирателей, волатильность электората, фрагментация партийной системы (колебания «эффективного числа партий»), уровень политической конкурентоспособности и пропорциональность партийного представительства в парламенте. Зафиксированные тенденции говорят об определенной стабилизации партийно-политической системы, что затрудняет поиск электоральной ниши любым новым партиям, повышая возможности перетекания электората между действующими партиями. В условиях трансформации партийно-политической системы и формирования новой матрицы политической жизни перед оппозицией встала задача поиска новых стратегий политической борьбы и подходов к работе с электоратом, ревизии партийных установок и программ.

Ключевые слова: Турция, политическая система, демократия, оппозиция, ПСР, НРП.

The paper analyses the dynamics of the transformation of Turkey's party and political system from the 1980s to the early 2010s according to five variables: voter activity, electoral volatility, fragmentation of party system (effective number of parties), level of political competition, and proportionality of party representation in parliament. The growing stabilization of Turkey's party and political system makes increasingly difficult for any new political party to find an electoral niche and facilitates the migration of electorate between old parties. Reformation of the party and political system and creation of a new matrix for political life forced the opposition to search both the new strategies of political struggle and new approaches towards electorate and to revise both party ideology and programs.

Key words: Turkey, political system, democracy, opposition, JDP (AKP), RPP (CHP).

Одна из примечательных особенностей политического развития Турции первого десятилетия 2000-х годов состоит в характере противостояния оппозиционных сил правящему режиму Партии справедливости и развития (ПСР) Реджепа Эрдогана. Линия наи-

более острого противостояния находится отнюдь не в Великом национальном собрании Турции (ВНСТ), а вне рамок парламента и подобных ему демократических институтов. Главным оппонентом ПСР выступает не парламентская оппозиция, формально консолидированная в рамках крупных партий — Народно-республиканской (НРП) и Партии националистического действия (ПНД), а конкретные представители политической и военной элиты — влиятельные генералы, командующие родами войск, общественные деятели, отдельные крупные чиновники, судьи Конституционного суда, прокуроры и т. д. Именно в них ПСР в 2000-е годы видела угрозу своему доминированию на политическом поле, и именно они принимали и принимают удар репрессивной машины, раскрученной ПСР в 2007–2012 гг., становятся фигурантами громких политических процессов (Эргенекон, Кувалда и т. д.) и отправляются на окраину Стамбула — в тюрьму Силиври¹.

Характер политической борьбы в Турции, возможности оппозиционных сил оказывать влияние на правящий режим или, по крайней мере, выступать для него заметным раздражителем — величины динамически изменяющиеся. За последние пять лет (2007–2012) ПСР существенно оттеснила военную элиту, фактически лишив ее былой политической субъектности, провела успешную операцию по «зачистке» руководства армии от нелояльных генералов и «санации» политического поля от опасных, с ее точки зрения, оппозиционеров, существенно ограничены также и возможности судейского корпуса влиять на власть². Прежняя система сдержек и противовесов, в которой ведущую роль с начала 1960-х годов играла военная элита, претерпевает серьезные изменения. Новый облик приобретает и турецкое общество, становясь все более консервативным в ценностных ориентациях, более религиозным в своих моральных установках

¹ Еще одним источником беспокойства для ПСР выступает Рабочая партия Курдистана (РПК), противостояние с которой вступило в горячую фазу в июне 2004 г., а с конца 2012 г. «курдский вопрос» занимает первую строчку в перечне внутривнутриполитических проблем.

² К концу августа 2011 г. — после демонстративной отставки высшего руководства армии, когда 29 июля добровольно оставили свои посты начальник Генштаба Ышык Кошанер и командующие всеми тремя видами вооруженных сил — генералы Эрдал Джейланоглу (сухопутные войска) и Хасан Аксай (ВВС) и адмирал Эшреф Угур Йигит (ВМФ), более 15% всех турецких генералов находились под арестом и следствием по разным политическим делам [TSK'nın Yüzde 15'i Tutuklu // Doğan Haber Ajansı. 2011.22.08; Шлыков П.В. «Военный переворот наоборот»: отставка высшего командования Вооруженных сил Турции // Информационно-аналитический портал «Рус-Ориент». URL: <http://www.rusorient.ru>]. Очередная волна арестов к середине 2012 г. увеличила долю сидящих генералов до 19% (68 человек) [TSK'daki Generallerin Yüzde 19'u Şu Anda Napiste! // İlke Haber. 2012.11.05]

и более правым в политических пристрастиях³. При этом международные рейтинги ставят Турцию в разряд частично свободных стран⁴ с высокими рисками политической нестабильности (по этому критерию Турция оценивается лучше Пакистана, Бангладеш, Нигерии и Индонезии, но хуже РФ, Ирана, КНР и Индии)⁵. Насколько же новые правила игры на политическом поле, навязываемые ПСР на протяжении десятилетнего пребывания у власти, смогли изменить характер сложившейся в Турции партийно-политической системы? В чем заключаются ее новые характеристики и каким образом они влияют на тактику и стратегию политической борьбы оппозиции? Насколько оправданы проекты, подобные «новой НРП», предполагающие ревизию устоявшихся партийных ценностей и установок ради привлечения нового электората?

Контуры партийно-политической системы «Третьей Республики». Формирование существующей сейчас в Турции партийно-политической системы хронологически можно отнести к началу 1980-х годов, когда после переворота 12 сентября 1980 г. пришедший к власти военный режим задал параметры управляемой демократии, в которой не должно было остаться места для радикалов и эскалации политического насилия. Начало нового этапа в развитии партийно-политической системы Турции ознаменовалось пересмотром базовых норм и принципов организации выборного процесса, введением новых правил, серьезно ограничивающих политическую активность гражданского общества и партий, а также 10%-ным барьером для прохождения в парламент⁶.

Базовые характеристики партийно-политической системы «Третьей Республики» можно оценить по ряду электоральных (избирательная активность и волатильность политических предпочтений) и партийных показателей (фрагментация партийной системы, уровень политической конкуренции и пропорциональность партийного представительства).

³ Подробнее см.: Шлыков П.В. Куда идет Турция? (Метаморфозы прозападного курса развития) // Современная Европа. 2013. № 1 (53). Январь–март. С. 58–75; Шлыков П. «Антикемалистская революция»: куда идет Турция? // Семинар в Московском центре Карнеги. URL: <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3422>

⁴ Freedom in the World, 2012. URL: <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2012>

⁵ Political Instability Index — ViewsWire. URL: http://viewswire.eiu.com/site_info.asp?info...

В 2009/2010 гг. Турция занимала 55-е место из 165, т. е. первую — худшую — треть рейтинга. У Пакистана — 7-е место, у Бангладеш — 19-е, у Нигерии — 44-е, у Индонезии — 52, соответственно у РФ — 66-е, Ирана — 55-е, КНР — 124-е, Индии — 135-е.

⁶ Çarkoğlu Ali; Kalaycıoğlu Ersin. Turkish Democracy Today: Elections, Protest and Stability in an Islamic Society. L.: I.B. Tauris, 2007. P. 72–75, 81.

Первый индикатор — активность электората или, точнее, явка избирателей (т. е. соотношение принявших участие в выборах к общему числу зарегистрированных избирателей). Этот показатель интересен в двух измерениях. Во-первых, с позиций того, что значительное число равнодушных к политике людей, игнорирующих выборы, в условиях принуждения к голосованию (например, референдум по Конституции 1982 г.), вероятно, либо испортят свой бюллетень, либо отдадут свой голос случайной партии. Во-вторых, в Турции недоступна точная информация о числе граждан, обладающих правом голоса. Между тем колебания этого показателя, который регулярно обнародуется Высшим советом по выборам, от кампании к кампании едва ли можно объяснить демографическим фактором. Так, если в 2002 г. число зарегистрированных избирателей составляло 41 407 027, в 2007 г. оно увеличилось до 42 799 303 и, наконец, в 2011 г. — 52 806 322. По всей видимости, цифра по 2011 г. ближе к действительности, поскольку базируется на более совершенной системе учета, введенной в 2007 г. Следовательно, ранее значительное число потенциальных избирателей не могли принимать участие в голосовании, поскольку попросту не регистрировались⁷. До 2002 г. электоральная активность была достаточно высокой — выше 80%⁸, и лишь в 2002 г. наблюдается существенной спад интереса к выборам, вызванный разочарованием в существующем режиме и малой эффективности коалиционных правительств.

Следующий показатель — волатильность электората, фиксирующий колебания уровня поддержки партий на каждых последующих выборах. Формула оценки волатильности — индекс, предложенный норвежским исследователем Могенсом Педерсеном⁹. Для Турции конца 1980-х гг. (парламентские выборы 1987 г.) этот показатель составлял 39 процентных пунктов, в 1991 г. — 17, в 1995 г. — 18, в 1999 г. — 20, в 2002 г. — 42, в 2007 г. — 19, в 2011 г. — 12¹⁰. Таким

⁷ *Erdem Tarhan*. Seçmen Kütükleri Açıklandı // *Radikal*. 2011. 05.05.

⁸ На выборах 1983 г. явка избирателей составила 88%, в 1987 г. — 91%, в 1991 г. — 81%, в 1995 г. — 82%, в 1999 г. — 83%, в 2002 г. — 76%, в 2007 г. — 82%, в 2011 г. — 81% [Т.С. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/index.html>].

⁹ *Pedersen Mogens*. The Dynamics of European Party Systems: Changing Patterns of Electoral Volatility // *European Journal of Political Research*. Vol. 7 (1979). P. 1–26.

Индекс Педерсена (*Pedersen Index*) вычисляется следующим образом: сначала определяется разница между процентными долями голосов, полученными каждой партией на данных и предыдущих выборах; затем абсолютные значения (по модулю) этих разниц складываются, а сумма во избежание двойного счета, делится на два.

¹⁰ Подсчитано по данным: Т.С. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/index.html>; *Resmi Gazete*. 1983. 14.11 (18221 sayılı); *Resmi Gazete*. 1987.09.12. (19659 sayılı); *Resmi Gazete*. 1991.17.11. (21054 sayılı); *Resmi Gazete*. 1996.03.01. (22512 sayılı); *Resmi Gazete*. 1999.27.04 (23678 sayılı); *Resmi Gazete*. 2002.10.11 (24932 sayılı); *Resmi Gazete*. 2007.30.06. (26598 sayılı); *Resmi Gazete*. 2011.23.06. (27973 sayılı)

образом, средний показатель волатильности — 23,6% — что сопоставимо с показателями «новых демократий» Восточной Европы и Латинской Америки, однако существенно выше, чем у «старых демократий» Западной Европы и США. Тенденция резкого увеличения волатильности электората в Турции стала ощутимой с 1970-х годов и пиковых значений в 41,7% достигла в 2002 г., когда в условиях финансового кризиса на выборах большинство проголосовало «протестно», не поддержав ни одну из партий, входивших в состав коалиционных кабинетов второй половины 1990-х годов¹¹.

Высокая волатильность электората — следствие слабой политической идентичности партий, их неспособности институционально встроиться в политическую жизнь граждан. При этом высокий уровень волатильности отнюдь не отменяет социального размежевания по линии отношения к лаицизму — исламу, этнической (курды — турки) или религиозной идентичности (сунниты — алевиты), составляющего одну из отличительных черт общественного развития Турции и оказывающего существенное влияние на поведение электората¹².

С 2002 г. наблюдается тенденция к снижению волатильности, что говорит о формировании несколько иной модели электорального поведения. Нарастивание своего доминирования в политической сфере, которое демонстрирует ПСР в рамках трех последних выборных циклов, привело к практически полному исчезновению правоцентристских партий 1990-х годов и превращению НРП в единственную оппозиционную партию с элементами левой идеологии в своей программе, а ПНД и ПМД — в партии, консолидирующие вокруг себя националистически настроенный электорат (турецкий и курдский соответственно).

Еще один важный показатель — фрагментация партийной системы, т. е. колебания числа реально действующих партий («эффективного числа партий»), выражающегося в соотношении количества партий и их политического веса на электоральном и парламентском уровне. Динамика изменения фрагментации политической системы представляет собой синусоиду: тенденция роста «эффективного

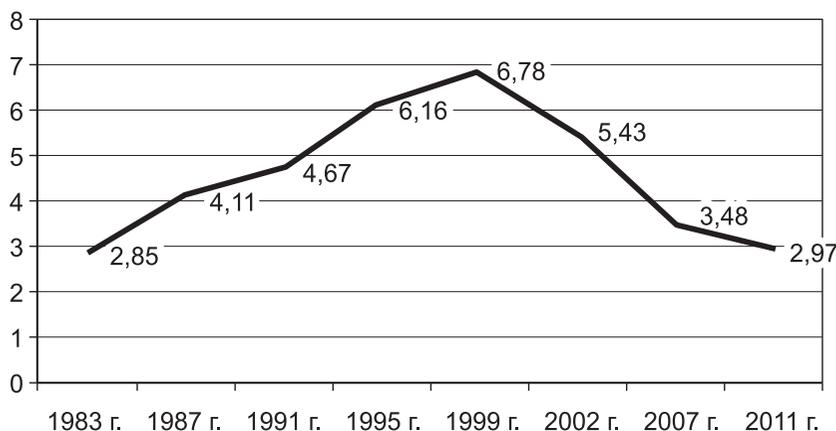
¹¹ *Başlevant Cem, Kirmanoğlu Hasan, Şenatalar Burhan*. Empirical Investigation of Party Preferences and Economic Voting in Turkey // *European Journal of Political Research*. Vol. 44 (2005). P. 547–562; *Шлыков П.В.* Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение*. 2008. № 4. С. 56–78.

¹² *West Jefferson*. Regional Cleavages in Turkish Politics: An Electoral Geography of the 1999 and 2002 National Elections // *Political Geography*. Vol. 24 (2005). P. 499–523; *Çarkoğlu Ali, Hinich Melvin*. A Spatial Analysis of Turkish Party Preferences // *Electoral Studies*. Vol. 25 (2006). P. 369–392.

числа партий» с 1983 г. достигает пика в 6,78 в 1999 г.¹³, когда за доминирование на политическом поле борются семь партий с сопоставимым, хотя регионально дифференцированным электоральным потенциалом (две правоцентристские — Партия Отечества Месута Йылмаза и Партия верного пути Тансу Чиллер, две левоцентристские — Демократическая левая партия Бюлента Эджевита и НРП Дениза Байкала, две националистические — ПНД Девлета Бахчели и прокурдская Народно-демократическая партия Мурата Бозлака, и одна исламистская — Партия добродетели Реджаи Кутана); и после 1999 г. начинает равномерно снижаться, упав до 2,97 в 2011 г., прямо пропорционально снижению волатильности электората.

Диаграмма 1

Уровень политической фрагментации (изменения «эффективного числа партий» по итогам парламентских выборов 1983–2011 гг.)

Источник: Т.С. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/index.html>; Resmi Gazete. 1983.14.11 (18221 sayılı); Resmi Gazete. 1987.09.12 (19659 sayılı); Resmi Gazete. 1991.17.11 (21054 sayılı); Resmi Gazete. 1996.03.01 (22512 sayılı); Resmi Gazete. 1999.27.04 (23678 sayılı); Resmi Gazete. 2002.10.11 (24932 sayılı); Resmi Gazete. 2007.30.06 (26598 sayılı); Resmi Gazete. 2011.23.06 (27973 sayılı)

В результате, на сегодняшний день Турция обладает гораздо более консолидированной партийной системой, чем многие «старые демократии» Западной Европы, и по показателю «эффективного чис-

¹³ Индекс эффективного числа партий рассчитывается по методике, предложенной Марку Лааксо и Рейном Таагеперой, по формуле: $N = \frac{1}{\sum V_i^2}$, где N — эффективное число партий, V_i — доля голосов, отданных за партию i [Laakso Markku, Taagepera Rein. 'Effective' Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe // Comparative Political Studies. Vol. 12 (1979). P. 3–27].

ла партий» вплотную приближается к таким странам, как Тайвань или Япония с ее полупарламентской системой (2,5–3,5)¹⁴.

Здесь важно, что с течением времени трансляция социальных размежеваний в политическое измерение затрудняется: так, нынешний состав ВНСТ с эффективным числом парламентских партий меньшим чем три не отражает существующие в Турции социальные размежевания (т. е. общественно-значимые конфликты).

Эрозия политической конкуренции — еще одна тенденция, прослеживаемая с приходом к власти ПСР¹⁵. Разрыв в результатах, полученных на выборах партией-лидером от своих ближайших конкурентов в 2000-е годы превышает 30%-ных пунктов (в 1990-е годы этот показатель колебался в пределах 3–4 пунктов). Аналогичная ситуация складывалась в 1980-е годы, когда на выборах доминировала ПО.

Еще один показатель — пропорциональность партийного представительства в парламенте, т. е. соотношение количества завоеванных на выборах голосов к числу полученных мандатов (индекс Галлахера)¹⁶. Чем выше значение, тем менее пропорционально распределены парламентские мандаты среди партий и, соответственно, состав парламента слабее отражает предпочтения электората.

¹⁴ *Reilly Benjamin*. Democratization and Electoral Reform in the Asia-Pacific Region: Is There an Asian Model of Democracy? // *Comparative Political Studies*. Vol. 40 (2007). P. 1350–1371; *Jou Willy*. Electoral Reform and Party System Development in Japan and Taiwan: A Comparative Study // *Asian Studies*. Vol. 49 (2009). P. 759–785.

¹⁵ Индекс политической конкурентоспособности партий на выборах 1983 г. находился на уровне 15%-ных пунктов, в 1987 г. составил 12, в 1993 г. — 3, в 1991 г. — 2, в 1999 г. — 4, в 2002 г. — 15, в 2007 г. — 36, в 2011 г. — 34 (среднее значение — 12) [рассчитано: Т.С. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/index.html>; Resmi Gazete. 1983.14.11 (18221 sayılı); Resmi Gazete, 9/12/1987 (19659 sayılı); Resmi Gazete. 1991.17.11 (21054 sayılı); Resmi Gazete. 1996.03.01 (22512 sayılı); Resmi Gazete. 1999.27.04 (23678 sayılı); Resmi Gazete. 2002.10.11 (24932 sayılı); Resmi Gazete. 2007.30.06 (26598 sayılı); Resmi Gazete. 2011.23.06 (27973 sayılı)].

¹⁶ **Индекс Галлахера** (*Gallagher Index*): $LSq = \sqrt{\frac{1}{2} \sum_{i=1}^n (V_i - S_i)^2}$ (где n — число партий, i — какая-то партия, V_i — количество мест партии в парламенте в процентном соотношении, а S_i — количество голосов, поданных за партию, в процентном соотношении).

Основной смысл индекса представительности парламента заключается в установлении соотношения между выраженным волеизъявлением избирателей и получившимся соотношением политических сил в парламенте. [Подробнее см.: *Алескеров Ф.Т., Платонов В.В.* Системы пропорционального представительства и индексы представительности парламента. М., 2003. С. 15]. Особенность индекса Галлахера заключается в том, что сумма под знаком корня вычисляется не от самих величин, а от их квадратов. Таким образом, чем больше величина разрыва, тем с большим весом она учитывается и вносит больший вклад в значение индекса. Можно сказать, что индекс Галлахера учитывает в основном сильные искажения предпочтений избирателей и малочувствителен к слабым [*Gallagher Michael*. Proportionality, Disproportionality and Electoral Systems // *Electoral Studies*. Vol. 10 (1991). P. 33–51].

Определяющими факторами здесь выступают 10%-ный барьер и механизм распределения мандатов по методу д'Ондта¹⁷, дающему преимущество крупным партиям, благодаря которым в 1987 г. ПО получила 292 мандата (64,9%), набрав только 36,3%, а в 2002 г. ПСР повторила этот путь — 363 депутатских кресла (66%) при 34,3% на выборах. На графике пропорциональности партийного представительства выборы 1987 г. и 2002 г. соответствуют пиковым значениям в 22 и 27 пунктов соответственно¹⁸.

Насколько сильно влияют зафиксированные изменения в партийно-политической системе на характер межпартийной борьбы и политический ландшафт? Тенденция снижения политической фрагментации («эффективного числа партий») говорит о том, что с каждым годом молодой партии становится все сложнее и сложнее сформировать свой электорат и получить поддержку на выборах. Это можно проиллюстрировать на примере Партии молодежи (*Genc Parti*, GP) в 2002 г., Партии прав и равенства (*Hak ve Eşitlik Partisi*, HEPAR) и Партии народного голоса (*Halkın Sesi Partisi*, HAS Parti) в 2011 г.

Партия молодежи (ПМ), созданная в 2002 г. турецким миллионером Джемом Узаном для реализации своих политических амбиций с весьма расплывчатой правоцентристской идеологией, на выборах 2002 г. обогнала ряд «старых» партий, набрав 7,3%. Хотя ПМ и не преодолела процентного барьера и, следовательно, не получила ни одного мандата, она смогла привлечь на свою сторону часть электората таких «старых» партий, как ПНД Девлета Бахчели и ПВП Тансу

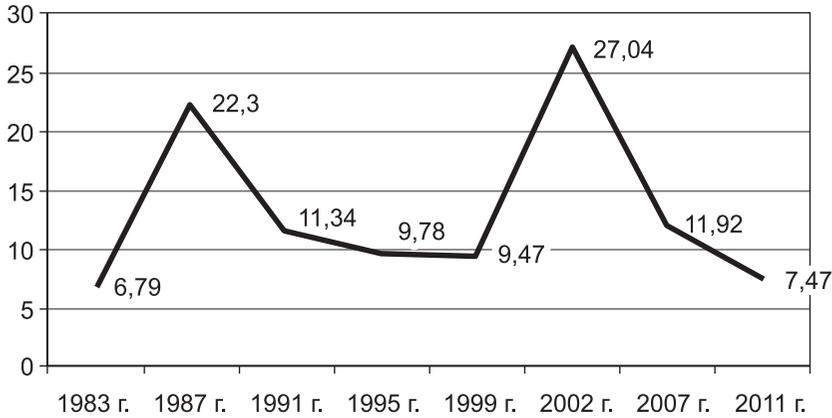
¹⁷ Milletvekili Seçimi Kanunu (Kabul Tarihi: 10 Haziran 1983; Kanun No: 2839) // Resmi Gazete. 1983.13.06 (18076 Sayı).

Метод д'Ондта — способ распределения мандатов при пропорциональном представительстве, предложенный бельгийским математиком Виктором д'Ондтом. При использовании метода д'Ондта места распределяются последовательно, одно за другим. На каждом шаге очередное место присуждается той партии, которая обладает наибольшей квотой, вычисляемой по формуле $\frac{V}{s+1}$ (где V — общее количество голосов, поданных за партию; s — количество мест, полученных партией к данному шагу). После присуждения места квота партии пересчитывается с учетом нового количества полученных мест.

При распределении мест методом д'Ондта представительство партий примерно пропорционально поданным за них голосам, однако округление, используемое в методе, дает преимущество более крупным партиям. В настоящее время помимо Турции метод д'Ондта используется в Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Израиле, Польше, Финляндии, Чехии, Эстонии, Японии и др.

¹⁸ На выборах 2007 и 2011 гг. ПНД Девлета Бахчели удалось преодолеть 10%-ный барьер и получить парламентское представительство, равно как и курдская ПМД через поддержку независимых кандидатов тоже получила право голоса в парламенте, степень доминирования ПСР в ВНСТ несколько снизилась, несмотря на формальное увеличение числа сторонников (и более высокие показатели на выборах).

Динамика изменений пропорциональности партийного представительства (1983–2011)

Источник: Т.С. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/index.html>; Resmi Gazete. 1983.14.11 (18221 sayılı); Resmi Gazete. 1987.09.12 (19659 sayılı); Resmi Gazete. 1991.17.11 (21054 sayılı); Resmi Gazete. 1996.03.01 (22512 sayılı); Resmi Gazete. 1999.27.04 (23678 sayılı); Resmi Gazete. 2002.10.11 (24932 sayılı); Resmi Gazete. 2007.30.06 (26598 sayılı); Resmi Gazete. 2011.23.06 (27973 sayılı)

Чиллер, которые в итоге остались без представительства в ВНСТ. В 2010-е годы подобное становится практически невозможно.

Умеренно националистическая Партия прав и равенства, созданная в 2008 г. отставным генералом Османом Памукоглу, на выборах 2011 г. едва набрала 0,3 % (124 тыс. голосов). Еще одна молодая партия — Партия народного голоса (HAKS, *Halkın Sesi Partisi*), созданная умеренным исламистом Нуманом Куртулмушем, не набрала и 0,8 % (330 тыс. голосов). Ни у Памукоглу, ни у Куртулмуша не получилось переманить на свою сторону симпатии электората от НРП, ПНД или ПСР.

В условиях стабилизирующей избирательной и партийной системы, вероятность того, что какая-либо молодая партия сможет реально включиться в политическую борьбу и стать влиятельным игроком политического поля на ближайших парламентских выборах, резко снижается.

Время высокой волатильности электората в Турции прошло. Для Турции высокая волатильность — это в большей степени показатель нестабильности партийно-политической системы, чем следствие появления и стремительного исчезновения новых партий¹⁹. Демонтаж

¹⁹ *Tavits Margit. On the Linkage between Electoral Volatility and Party System Instability in Central and Eastern Europe // European Journal of Political Research. Vol. 47 (2008). P. 537–555.*

существовавшей партийной системы в 1982 г. во многом определил слабую институционализацию действующих политических партий и их низкую интегрированность в общественную жизнь. Характер связи электората с конкретными партиями задавался не идеологическими предпочтениями, а местом в сети патрон-клиентных отношений и возможностями получить материальную выгоду²⁰.

Пиковые показатели волатильности в 2002 г. объяснялись тем, что значительное число избирателей отказалось поддерживать партии, которые, с их точки зрения, были ответственны за рост инфляции, безработицы, падение показателей экономического роста²¹. Тенденция снижения волатильности коррелирует с возможностями режима ПСР обеспечивать макроэкономическую стабильность и экономический рост.

В то же время, очевидно, что ПСР не сильно продвинулась в закреплении своих сторонников. Лояльность избирателей ПСР по отношению к партии, во многом, конъюнктурна: большую роль в популярности ПСР играет популярность Реджепа Эрдогана, который в ближайшее время может уйти с парламентского уровня на президентский²², что, вероятно, отразится и на судьбе ПСР. В новейшей истории Турции есть аналогичные примеры. Так, после избрания в 1989 г. президентом Тургута Озала ПО, основателем и лидером которой он был, занимая пост премьер-министра, стала терять свои позиции в стране и, в конце концов, фактически прекратила свое существование в 2009 г. Схожей оказалась и судьба ПВП — когда ее лидера Сулеймана Демиреля в 1993 г. избрали главой государства партия стала терять популярность и довольно быстро окончательно сошла с политической арены (официально ПВП распустили в 2007 г.).

Регионализация партийно-политической системы и фрагментация электората. Еще одна важная черта партийно-политической системы Турции — регионализация партийного электората. Каждая из трех парламентских партий — ПСР, НРП и ПНД — на протяжении трех последних выборных циклов (2002–2011) стабильно доминировала в конкретных провинциях, причем играя на «чужом» поле, каждая из партий практически гарантированно оказывалась в аутсайдерах.

Региональный кластер электората НРП — западные и южные провинции. У ПМД — юго-восточные районы с преимущественно

²⁰ *Kitschelt Herbert*. Linkages between Citizens and Politicians in Democratic Polities // *Comparative Political Studies*. Vol. 33 (2000). P. 845–879.

²¹ *Tezcür Güneş Murat*. Muslim Reformers in Iran and Turkey: The Paradox of Moderation. Austin: University of Texas Press, 2010. P. 163–165.

²² *Ibid.* P. 159–160, 185.

курдским населением. И, наконец, ПНД поддерживают в приморских провинциях на юге и на западе, а также в курдских на юго-востоке.

Провинции с самым высоким уровнем политической фрагментации (эффективное число партий приближается к 5) — прибрежные области. И в целом западные провинции по этому показателю обгоняют остальные регионы. Примечательно, что это те самые провинции, в которых уровень поддержки ПСР ниже, чем в среднем по стране. НРП наиболее серьезные позиции имеет в Айдыне, и на равных конкурирует с ПСР в Артвине, Ардагане и Синопе. Ыгдыр стал единственным *илем*, где наибольшую поддержку в 2011 г. получила ПНД. Достаточно сильные позиции у НРП и ПНД в Адане и Мерсине. Провинции, в которых реальное соперничество идет между тремя и более партиями, сконцентрированы в Центральной Анатолии (Внутренней Анатолии) — это *или* Кайсери, Конья, Малатья и Йозгат.

Карта 1

География политической фрагментации (1990–2000-е годы)

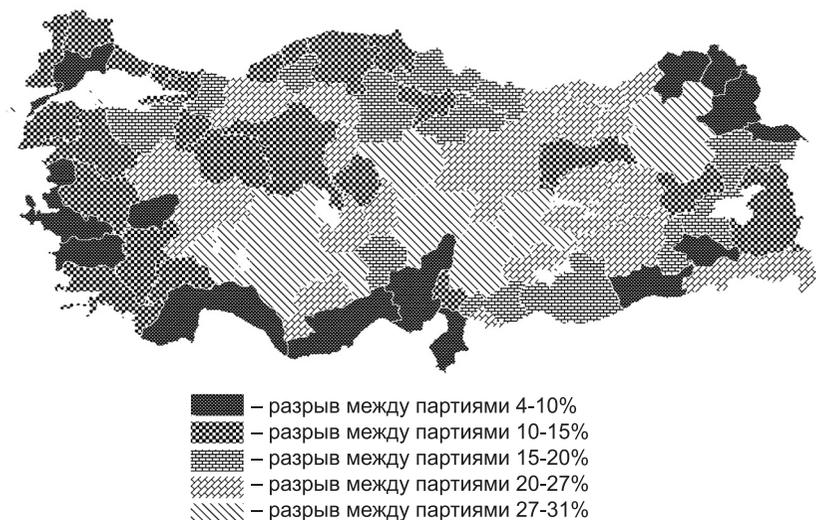
Хотя до середины 1990-х годов в этих провинциях концентрировался электорат правоцентристских партий — ПО и ПВП, в 1995 г. эту монополию нарушила Партия благоденствия, а в 1999 г. ПНД. И если в 1987 г. у правоцентристских партий было 89 % парламентских мандатов, то в 1999 г. лишь 18 %²³. С 2002 г. в этих провинци-

²³ Провинции центрального региона — Адьяман, Амасья, Чанкыры, Чорум, Элязыг, Эрзрум, Гюмюшхане, Кайсери, Кыршехир, Конья, Малатья, Мараш, Невшехир, Нигде, Сивас, Токаг, Йозгат, Аксарай, Байбург, Караман, Кырыккале и Османие — все вместе давали 22 % на общенациональном уровне 1987 и 1999 гг.

ях стал доминировать электорат ПСР. У главной оппозиционной партии — НРП — поддержка в этих провинциях носит весьма ограниченный характер и в основном обеспечивается лояльностью алевитского меньшинства, рассеянного по разным *илям*. Религиозная окрашенность электората НРП, с одной стороны, стабильно обеспечивает партии «проходной» уровень поддержки, с другой — делает НРП менее привлекательной для суннитского большинства в этих провинциях²⁴. Примечательно, что ПСР в своих пропагандистских кампаниях часто высвечивает «алевитскую» карту — заигрывание НРП с алевитами, равно как и курдское происхождение лидера НРП Кемалья Кылычдароглу, чтобы снизить риски перетекания суннитского электората от ПСР к НРП²⁵.

Карта 2

**География политической конкуренции (разрыв между партиями)
(1990–2000-е годы)**

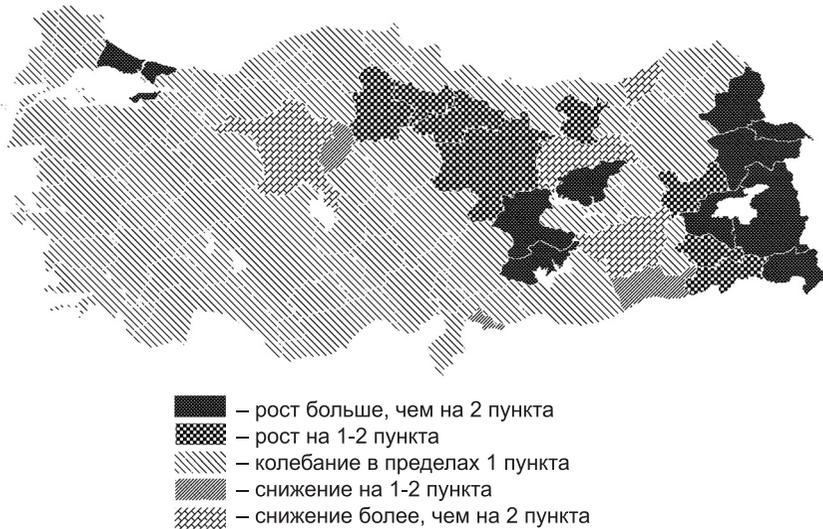
²⁴ НРП лидировала по одномандатным округам в Амасье, Чоруме. Эрзинджане, Кахраманмараше, Малатье, Сивасе и Токате, т.е. провинциях со значительной долей алевитского населения. Характерно, что по всем этим округам победившие кандидаты от НРП были алевитами.

²⁵ Как писала газета «Хюрийет» в своем репортаже с митингов ПСР, Эрдоган постоянно обращал внимание в своих выступлениях на курдско-алевитское происхождение Кылычдароглу [Hürriyet. 2011.30.04]. Подобную риторику активно взяли на вооружение и простые кандидаты от ПСР [см.: *Onderoğlu, Erol. Malatya'da Seçim Öncesi Yarış Bir Milletvekili İçin // Bianet. Haftanın Özeti. URL: <http://www.bianet.org/bianet/bianet/129935-malatyada-secim-oncesi-yaris-bir-milletvekili-icin>].*

Адана, Анталя, Ардаган, Артвин, Измир, Хатай, Мерсин и Текирдаг — *или*, в которых поддержка НРП выше, чем в среднем по стране. И именно в этих *илях* на выборах 2002–2011 гг. зафиксирован самый высокий уровень политической конкуренции. Из этого можно сделать вывод, что электоральный ресурс НРП оказывается весьма небольшим и возможности для его легкого наращивания крайне ограничены: ни в одном из *илей* — за исключением, Эдирне и Кырklarели (Фракия) — НРП не может претендовать на доминирование. У ПСР ситуация противоположная: там, где партия набирает больше голосов, чем в среднем по стране (Аксарай, Эрзрум, Кахраманмараш, Кайсери, Конья, Кютахья, Малатья, Йозгат), уровень политической конкуренции минимальный (ПСР опережает своих ближайших оппонентов на 40–50 % %-ных пунктов)²⁶. И в ближайшей перспективе главным конкурентам партии Эрдогана — НРП и ПНД — будет крайне сложно составить реальную конкуренцию ПСР в этих *илях*.

Карта 3

**География изменения волатильности турецкого электората
(1990–2000-е годы)**

²⁶ Электоральное доминирование ПСР в этих провинциях схоже по характеру и масштабам с популярностью ДП на юге в 1950-х и первой половине 1960-х годов [Carmines Edward, Stimson James. Evolution, Population Replacement, and Normal Partisan Change // American Political Science Review. Vol. 75 (1981). P. 107–118].

Восточные провинции, населенные преимущественно курдами (за исключением Диярбакыра), — демонстрируют высокие показатели волатильности электората. Для Анкары характерна относительно низкая степень волатильности, как и в целом для Центральной Анатолии.

Самые высокие показатели волатильности — «курдские» или (Агры, Битлис, Хаккари, Ван). Это объясняется тем, что за последнее десятилетие электорат правоцентристских партий, опиравшихся на местных авторитетов (шейхов, племенных старейшин, бизнесменов и т. д.), сместился в сторону курдских националистических партий, которые также активно используют авторитет племенных лидеров и суфийских шейхов для мобилизации своих сторонников²⁷. В первой половине 2000-х годов ПСР придерживалась аналогичной стратегии мобилизации электората через местные элиты, однако впоследствии отказалась от этого²⁸.

Усиление курдского национализма и его превращение в «электоральный» фактор привели к заметной девальвации местных элит как «серых кардиналов», способных обеспечить лояльность и поддержку местного населения²⁹. Тенденция снижения волатильности в юго-восточных провинциях стала проследиваться только на выборах 2007 и 2011 гг., когда политическая борьба здесь фактически свелась к противостоянию ПСР, с одной стороны, и курдских националистов, с другой (исключение — Тунджели, населенное преимущественно курдами-алевитами)³⁰.

При этом поддержка ПСР на юго-востоке снижается (особенно ощутимо в таких *иллах*, как Агры, Батман, Битлис, Диярбакыр, Хаккари, Мардин, Ван), несмотря на рост популярности на общенациональном уровне.

Важный институциональный фактор, способствовавший мобилизации и консолидации поддержки курдских националистов, — реформа системы учета избирателей.

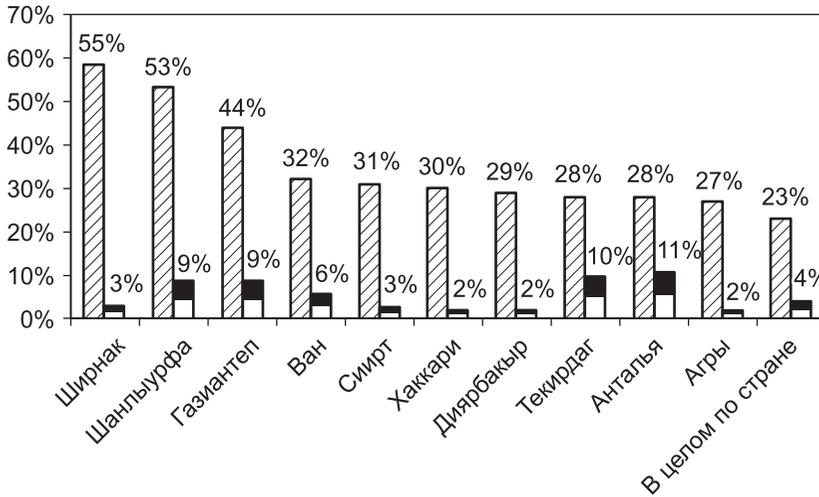
²⁷ См.: *Kutad Aysse*. Patron-Client Relations: The State of the Art and Research in Eastern Turkey // *Political Participation in Turkey: Historical background and Present Problems*. Istanbul: Boğaziçi University Press, 1970. P. 61–87.

²⁸ Подробнее см.: *Шлыков П.В.* Турция после выборов 2011 г.: парадоксы политического развития // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение*. 2012. № 3. С. 3–28.

²⁹ *Karaca Ekin*. Hakkari'de Aşiretler Güc Kaybetti // *Bianet*. Haftanın Özeti. URL: <http://www.bianet.org/bianet/siyaset/130709-hakkaride-asiretler-guc-kaybetti>

³⁰ Происхождение Кылычдароглу имело позитивный эффект для НРП на выборах 2011 г. Так, в родном для нового лидера НРП Тунджели выиграла по двум одномандатным округам, при том что в 2007 г. она не получила ни одного мандата от Тунджели.

Рост числа зарегистрированных избирателей в отдельных илях Турции в сопоставлении с ростом населения (выборка по максимальным значениям)

Источник: Т.С. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/index.html>; Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <http://www.tuik.gov.tr>

Наибольшее число новых избирателей после реформирования системы учета появилось как раз на юго-востоке (из 10 илей, где число избирателей увеличилось ощутимее всего, семь расположены на юго-востоке, в так называемых курдских областях, оставшиеся три — развивающиеся городские центры, привлекающие внутренних мигрантов). Примечательно, что рост числа зарегистрированных избирателей превышал показатели демографического роста (для Ширнака и Шанлыурфы число зарегистрированных избирателей увеличилось в два с лишним раза за последние четыре года).

Курдские политики стали главными бенефициарами реформы системы учета избирателей: они успешно смогли привлечь на свою сторону эти «новые голоса», отодвинув на второе место кандидатов от ПСР в семи курдских илях на выборах 2011 г. Причем эта ситуация противоречила общенациональному тренду — неспособности оппозиционных партий противопоставить что-либо доминированию ПСР и росту электората правящей партии. Курдские политики обвинили ПСР в провале декларируемой политики «демократического решения» курдского вопроса, в рамках которого фактически подавлялась политическая активность курдов, происходила интенсификация военных операций против курдов, не прекращалась

культурная ассимиляция курдов. Контрдоводы ПСР переводили акцент на стабильные показатели экономического развития и экономический рост, а также улучшения в работе муниципальных служб, совершенствовании системы социального обеспечения и запуска новых социальных программ, инициированных правительством ПСР. Помимо пропаганды «благ экономического роста» ПСР стала играть на чувствах религиозной идентичности курдов (курды-сунниты, курды-алевиты, курды-националисты), чтобы углубить раскол — и взаимное отчуждение — между секуляризованными националистически настроенными курдскими лидерами и их религиозно-консервативным электоратом. Одной из главных целей своей «оборонительной стратегии» ПСР видела в предотвращении роста популярности ПНД среди избирателей, симпатизирующих национализму (и, соответственно, удержании за собой квалифицированного большинства в 2/3 ВНСТ)³¹.

Тем самым ПСР привнесла в выборную риторику элементы национализма, чтобы переманить на свою сторону часть традиционного электората ПНД. С целью сгладить негативные последствия заигрывания с националистической риторикой ПСР стремилась ее не распространять на курдские провинции, где для воздействия на электорат была выбрана несколько иная стратегия с акцентом на религиозную идентичность. В этом смысле показательна речь Эрдогана на предвыборном митинге в Диярбакыре 1 июня 2011 г. В ней лидер ПСР подчеркивал религиозную близость курдов и турок, символы которой — основатель династии Айюбидов полководец XII в. Салах ад-Дин, выдающиеся поэты-суфии Джалаладдин Руми, Юнус Эмре и Ахмед Хани (все — курды по происхождению). И при этом обвинял курдских националистов в притеснениях по отношению к курдам-мусульманам, в том, что они превратили своего лидера — Абдуллу Оджалана, с 1999 г. находящегося в тюрьме на острове Имралы — в «святого мученика и нового пророка», поставили зороастризм выше ислама, сделали нормой совместные молитвы женщин и мужчин, противоречащие мусульманскому ритуалу, и расправы над неугодными проповедниками³². Эти же тезисы Эрдоган повторил и на других митингах в ходе своей поездки по юго-восточным про-

³¹ Эта стратегия в конечном итоге провалилась, поскольку ПНД завоевала 11 % на выборах 2011 г. и получила 53 мандата в ВНСТ.

³² Diyarbakır Mitingi (01 Haziran 2011). 1 Haziran Diyarbakır Mitingi konuşmasının tam metni. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/1-haziran-diyarbakir-mitingi-konusmasinin-tam-metni/8230>

винциям³³. Однако эффективность громких лозунгов для привлечения курдского электората в 2011 г. оказалась относительно низкой, поскольку для местного курдского населения, вне зависимости от религиозной принадлежности, требовались конкретные предложения и шаги для решения таких вопросов, как введение курдского языка в систему школьного образования и снятие ограничений на публичное выражение курдской идентичности.

При этом прокурдская ПМД также активно эксплуатировала религиозный фактор в своей предвыборной кампании. Так, партийный список ПМД в *иле* Диярбакыр возглавил известный своими консервативными взглядами Алтан Тан, партия поддержала проведение альтернативных пятничных молитв без участия «государственных имамов» и вела масштабную работу по рекрутированию религиозных активистов, способных выступить противовесом лояльным ПСР *тарикатам* и *джемаатам*.

Заигрывание с ценностями и столь большое внимание к религиозному фактору в политическом противостоянии ПСР и ПМД и снижение поддержки ПСР показывают, с одной стороны, неготовность курдского электората идти за лозунгами в отсутствие конкретных программ по расширению их гражданских прав как этноконфессионального меньшинства, с другой — очевидную тенденцию к политизации конфессиональных расколов внутри турецких курдов. В ближайшей перспективе правящему режиму ПСР для удержания курдского электората и обеспечения его лояльности точечных успехов экономического характера и религиозной пропаганды — явно недостаточно, о чем красноречиво свидетельствует начало переговорного процесса с лидером турецких курдов Абдуллой Оджаланом в декабре 2011 г.³⁴

Список литературы

Алескеров Ф.Т., Платонов В.В. Системы пропорционального представительства и индексы представительности парламента. М., 2003.
Турецкая Республика в 60-е — 70-е годы. Вопросы общественно-политического развития. М., 1984.

³³ 8 Haziran Bingöl Mitingi (08 Haziran 2011). 8 Haziran Bingöl Mitingi konuşmasının tam metni. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/8-haziran-bingol-mitingi-konusmasinin-tam-metni/8406>

³⁴ Подробнее см.: Шлыков П.В. Курдский вопрос в Турции: 30 лет поисков позитивного решения конфликта // Перспективы. Фонд исторической перспективы. URL: <http://perspektivy.info>

- Шлыков В.И.* Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983–2007) // *Турция на рубеже XX–XXI вв.* М., 2008.
- Шлыков П.* «Антикемалистская революция»: куда идет Турция? // Семинар в московском центре Карнеги. URL: <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3422>
- Шлыков П.В.* «Военный переворот наоборот»: отставка высшего командования Вооруженных сил Турции // Информационно-аналитический портал «Рус-Ориент». URL: <http://www.rusorient.ru>
- Шлыков П.В.* Куда идет Турция? (Метаморфозы прозападного курса развития) // *Современная Европа.* № 1 (53). 2013. Январь–март.
- Шлыков П.В.* Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение.* 2008. № 4.
- Шлыков П.В.* Турция после выборов 2011 г.: парадоксы политического развития // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение.* 2012. № 3.
- Akarca Ali, Tansel Aysit.* Economic Performance and Political Outcomes: An Analysis of the Turkish Parliamentary and Local Election Results Between 1950 and 2004 // *Public Choice.* Vol. 129. N 1–2 (October 2006).
- Başlevant Cem, Kirmanoğlu Hasan, Şenatarlar Burhan.* Empirical Investigation of Party Preferences and Economic Voting in Turkey // *European Journal of Political Research.* Vol. 44 (2005).
- Çarkoğlu Ali, Hinich Melvin.* A Spatial Analysis of Turkish Party Preferences // *Electoral Studies.* Vol. 25 (2006).
- Çarkoğlu Ali, Kalaycıoğlu Ersin.* Turkish Democracy Today: Elections, Protest and Stability in an Islamic Society. L.: I.B. Tauris, 2007.
- Carmines Edward, Stimson James.* Evolution, Population Replacement, and Normal Partisan Change // *American Political Science Review.* Vol. 75 (1981).
- Gallagher Michael.* Proportionality, Disproportionality and Electoral Systems // *Electoral Studies,* Vol. 10 (1991).
- Jou Willy.* Electoral Reform and Party System Development in Japan and Taiwan: A Comparative Study // *Asian Studies.* Vol. 49 (2009).
- Kitschelt Herbert.* Linkages between Citizens and Politicians in Democratic Polities // *Comparative Political Studies.* Vol. 33 (2000).
- Kutad Aysşe.* Patron-Client Relations: The State of the Art and Research in Eastern Turkey // *Political Participation in Turkey: Historical background and Present Problems.* Istanbul: Boğaziçi University Press, 1970.
- Laakso Markku, Taagepera Rein.* 'Effective' Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe // *Comparative Political Studies.* Vol. 12 (1979).
- Milliyetçi Hareket Partisi 2011 Seçim Beyannamesi 2023'e Doğru Yükselen Ülke Türkiye Sözleşmesi. Ankara, 2011. URL: http://www.mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/MHP_2011_SecimBeyannamesi.pdf
- Özgürlüğün ve Umudun Ülkesi. Herkesin Türkiye'si. CHP 2011 Seçim Bildirgesi. Ankara, 2011. URL: http://www.chp.org.tr/wp-content/uploads/Se%C3%A7im_Bildirgesi-.pdf
- Pedersen Mogens.* The Dynamics of European Party Systems: Changing Patterns of Electoral Volatility // *European Journal of Political Research.* Vol. 7 (1979).
- Reilly Benjamin.* Democratization and Electoral Reform in the Asia-Pacific Region: Is There an Asian Model of Democracy? // *Comparative Political Studies.* Vol. 40 (2007).

- Tavits Margit*. On the Linkage between Electoral Volatility and Party System Instability in Central and Eastern Europe // *European Journal of Political Research*. Vol. 47 (2008).
- Tezcür Güneş Murat*. Muslim Reformers in Iran and Turkey: The Paradox of Moderation. Austin: University of Texas Press, 2010.
- Türkeş Alparslan*. Milli Doktrin Dokuz Işık. İstanbul: Hamle, 1978.
- West Jefferson*. Regional Cleavages in Turkish Politics: An Electoral Geography of the 1999 and 2002 National Elections // *Political Geography*. Vol. 24 (2005).

Периодические издания

- Bugün Gazetesi*. — Erişim modu. URL: <http://www.bugun.com.tr/>
- Cumhuriyet*. — Erişim modu. URL: <http://www.cumhuriyet.com.tr/>
- Gazete5*. — Erişim modu. URL: <http://www.gazete5.com/>
- Hürriyet*. — Erişim modu. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/>
- Milliyet*. — Erişim modu. URL: <http://www.milliyet.com.tr/>
- Radikal*. — Erişim modu. URL: <http://www.radikal.com.tr/>
- Resmi Gazete*. — Erişim modu. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/>
- Sabah*. — Erişim modu. URL: <http://www.sabah.com.tr/>
- Star*. — Erişim modu. URL: <http://www.stargazete.com/>
- The Wall Street Journal*. — Mode of access: <http://www.wsj.com/>
- Yeni Şafak*. — Erişim modu. URL: <http://yenisafak.com.tr/>
- Yeniçağ*. — Erişim modu. URL: <http://www.yg.yenicaggazetesi.com.tr/>
- Zaman*. — Erişim modu. URL: <http://www.zaman.com.tr/>

Интернет-ресурсы

- Adalet ve Kalkınma Partisi (AK Parti). — Erişim modu. URL: <http://www.akparti.org.tr/>
- AKP Haberler. — Erişim modu. URL: <http://www.akparti.org.tr>
- Bianet. Haftanın Özeti. — Erişim modu. URL: <http://bianet.org/>
- Doğan Haber Ajansı*. — Erişim modu. URL: <http://www.dha.com.tr/>
- İlke Haber*. — Erişim modu. URL: <http://www.ilkehaber.com/>
- Milliyetçi Hareket Partisi İstanbul İl Başkanlığı. — Erişim modu. URL: <http://www.mhpistanbul.org.tr/node/339>
- Milliyetçi Hareket Partisi. — Erişim modu. URL: <http://www.mhp.org.tr/>
- Sariveliler Haber. — Erişim modu. URL: <http://www.sarivelilerhaber.com>
- T.C. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. — Erişim modu. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/index.html>
- Türkiye İstatistik Kurumu. — Erişim modu. URL: <http://www.tuik.gov.tr>

Сведения об авторе: *Шлыков Павел Вячеславович*, канд. ист. наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: shlykov@jaas.msu.ru

ФИЛОЛОГИЯ

А.Н. Ардашникова, М.Л. Рейснер

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ МОТИВОВ В ЛИРИКЕ ХАТЕФА ИСФАХАНИ (XVIII в.)

Статья посвящена малоизученному периоду развития литературы Ирана, являющемуся, однако, важной вехой в стилистической эволюции традиционной персидской поэзии XVIII в. На примере творчества наиболее известного поэта этого времени Хатефа Исфahanи рассматривается процесс формирования нового стиля, основанного на идее возврата к классической норме. Собрание стихов Хатефа позволяет обнаружить как расхождения с поэтическим опытом непосредственных предшественников, так и существенную трансформацию устойчивого классического репертуара мотивов.

Ключевые слова: исфahanская школа поэтов XVIII в., литературное движение Базгашт, поэзия индийского стиля, стилистическая эволюция поэзии.

The article is devoted to the little-studied period of the development of Persian Literature, which, nevertheless, can be characterized as an important stage in the stylistic evolution of the traditional poetry. The works of one of the most popular poets of the period Hatef Isfahani (died in 1784) show the process of formation of the new poetic style, based on the idea of returning to the classical norm. Hatef's poetry demonstrates both the gap with the closest predecessors and significant differences with the stable repertoire of classical poetic motifs.

Key words: Isfahan school of poets of the XVIII c., literary movement of *Bazgasht*, the poetry of *Indian style*, stylistic evolution of poetry.

XVIII век считается одним из самым неблагополучных периодов в истории Ирана. После крушения империи Надир-шаха (убит в 1747 г.) страна погружается в затяжные междоусобные войны, усугубляемые опустошительными набегами афганских племен. Бесконечные военные действия подрывают экономические основы старых культурных центров, что приводит к миграции населения на сопредельные территории. К примеру, Исфahan, являвшийся в предшествующий период богатейшим и крупнейшим городом Центрального Ирана, в XVIII в. многократно переходит из рук в руки, подвергается грабежам и поборам. В этой связи не случайно, что сведения о литературе данного периода весьма скудны. Тем не менее, литература в это время не только существует, но и продолжает свое поступательное развитие, получив новый импульс в едином государстве, основанном Керим-ханом Зендом (1750–1779).

Как известно, правление Керим-хана обеспечило Ирану известную политическую стабильность, которая положительно сказалась и в области культуры.

Во второй половине XVIII века Исфахан снова упоминается как один из литературных центров, в котором функционируют поэтические кружки и общества. Основателями одного из подобных кружков большинство источников признает двух исфаханских поэтов — Шо‘ле (ум. 1747) и Моштага (ум. 1757). Их младшим современником и последователем был Хатеф Исфахани (ум. 1784) — один из наиболее известных персидских поэтов XVIII в. В среде этих исфаханских поэтов началось формирование определенного литературного движения, впоследствии получившего название «*Базгаит-е адаби*» («Литературное возвращение» или «Литературное возрождение»). По всей видимости, термин «*Базгаит*» был впервые применен для характеристики творчества поэтов исфаханского круга видным иранским поэтом и ученым Мухаммадом Таги Бахаром (Малек ош-Шоара Бахаром) (1886–1951) в его фундаментальном труде по стилистике¹.

Поэзия этого периода представлена в антологиях (*тазкере*) XVIII–XIX вв. Среди составителей антологий следует назвать непосредственного участника движения Лотф Али-бека (Али-хана), известного под прозвищем Азер Бигдели (ум. 1781). Он включил сведения о поэтах-современниках, в том числе и о себе самом, во вторую часть сочинения, озаглавленного им «*Атешкаде*» («Храм огня»)². Исключительно поэтам круга «Базгаит» посвятил свою антологию «*Хадаик ал-джаннан*» («Райские сады», имеется второе название «*Таджробат ал-ахрар ва тасаллийат ал-абрар*» — «Опыт праведных и утешение благородных») Абд ар-Раззак Домболи (1798–1865). Еще одним важным источником для изучения поэзии этого периода служит словарь-антология видного филолога и поэта XIX в. Резы Голи-хана Хедайата (1800–1871) «*Маджма‘ ал-фусаха*» («Собрание красноречивых»)³.

Имя Хатефа Исфахани упоминается во всех обзорных трудах по истории персидской литературы (Э. Браун, Я. Рипка и др.⁴). Единственным монографическим исследованием творчества поэтов

¹ Бахар Мохаммад Таги (Малек ош-Шоара). Сабкшенаси йа тарих-е татаворр-е насл-е фарси (Стилистика, или история развития персидской прозы). 9-е изд. Тегеран, 1376 (1998). Т. 1. С. 25.

² Азер Бигдели, Лотф Али-бек. Атешкаде (Храм огня). 2-е изд. Ч. 2. Тегеран, 1388 (2010).

³ Хедайат Реза Голи-хан. Маджма‘ ал-фусаха (Собрание красноречивых). 2-е изд. Тегеран, 2004.

⁴ См., например: Рипка Я. История персидской и таджикской литературы / Пер. с чешск., ред. и предисл. И.С. Брагинского. М., 1970. С. 287–289; История персидской литературы XIX–XX веков. М., 1999. С. 13, 22–27.

круга «Базгашт» в России является кандидатская диссертация И.Ю. Алексеевой, защищенная в 1980 г.⁵ Несмотря на значительный фактографический материал, впервые введенный в научный оборот, последнее исследование грешит излишней категоричностью теоретических оценок (например, рационализм поэтов «Базгашт», разрыв с суфийской идеологией). Некоторые работы, посвященные этому периоду развития персидской литературы, вышли в Иране⁶.

Литературное творчество круга «Базгашт» очевидно представляет собой реакцию на поэзию предшествующего периода (XVI–XVII вв.), условно именуемую поэзией индийского стиля⁷. В свое время концепцию трех стилей персидской классической литературы предложил М.Т. Бахар в упомянутом ранее труде «Стилистика»⁸. Он назвал существовавшие в различные исторические периоды стилистические тенденции хорасанским (IX–XI вв.), иракским (XII–XV вв.) и индийским (XVI — начало XVIII в.) стилями.

«Индийский стиль» в персидской поэзии получил разноречивые оценки как среди знатоков литературы в Иране, так и среди зарубежных ученых, которые отчасти руководствовались мнением иранских филологов XIX — начала XX в. Стилистические изменения в персидской поэзии после XV в. имели в своей основе как факторы социально-исторического порядка, так и чисто литературные причины. Этот период отмечен значительным обновлением социального состава создателей и потребителей литературной продукции, в числе которых прежде всего появляются представители торгово-ремесленных кругов (люди «просвещенного базара»). Литературный же стиль поэзии развивается в соответствии со своими внутренними законами, общими для всего мирового литературного процесса, когда на смену классическому стилю, или стилю первого порядка, приходит усложненный постклассический стиль, или стиль второго порядка⁹. «Индийский стиль» и является частным случаем реализации стиля второго порядка, обладающего известной эклектичностью, гипертрофированной украшенностью и сложностью построения художественного образа. Отметим, что внутри самого «индийского стиля» могли сосуществовать противоположные тенденции, про-

⁵ Алексеева И.Ю. Основы типологической характеристики персидской лирической поэзии XVIII в. (Лирика поэтов литературного движения «Базгашт»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1980.

⁶ См., например: *Лангеруди Ш.* Мактаб-е Базгашт (Школа Базгашт). Тегеран, 1372 (1993).

⁷ См.: *Пригарина Н.И.* Индийский стиль и его место в персидской литературе. М., 1999. С. 4–83.

⁸ См. об этом: *Пейсиков Л.С.* Бахар как ученый-филолог // Иранский сборник. М., 1959. С. 13.

⁹ См.: *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVIII веков. Эпохи и стили. Л., 1973.

являющиеся, например, в повышении философской насыщенности и суггестивности поэтического текста, с одной стороны, и «вульгаризации» конвенционального фонда традиционных лирических мотивов — с другой. Последняя тенденция обнаруживается в стихах, посвященных описанию любовных взаимоотношений с «базарными красотками», которые в терминологии индийского ученого начала XX в. Шибли Ну‘мани именуются «рассказом о событии» и «заключением любовной сделки»¹⁰. Эта разновидность постклассического стиля получила в Иране название «стиль реальности» (*сабк-е воку’*). Последняя тенденция вызывала наиболее резкую критику со стороны приверженцев классической литературной нормы.

Творчество Хатефа Исфাহани, как и всего круга «Базгашт», характеризуется явным упрощением стиля и попытками вернуться к традиционному поэтическому словарю. Совершенно очевидно, что это была реакция на «темную манеру» письма непосредственных предшественников, апологетов и эпигонов «индийского стиля». Противопоставление поэзии «Базгашт» творчеству приверженцев «индийского стиля» отмечается уже в историко-литературных источниках XVIII–XIX вв. Реза Голи-хан Хедайат (1800–1871), критикуя господствовавшую в XVI–XVII вв. литературную моду, отмечает, что «... стихотворцы стали сочинять мухаммасы, мусаддасы, маснави, вычурные газели, складывать шарады и загадывать имена. А так как у газели не было установленных правил, они в соответствии со своими дурными и искаженными вкусами изощрялись в сочинении бессвязных стихов и бессмыслиц. Вместо истинных они стали применять вычурные смыслы, вместо искусства украшения слова и изящных фигур они в своих стихах стремились развивать гнусные темы и преследовали нечистые цели»¹¹. Далее Реза Голи-хан пишет, что в ответ на подобное положение дел в литературе «несколько поэтов проявили склонность к возрождению стиля древних. Они осознавали банальность стиля непосредственных предшественников и подражательность их манеры, и, в конце концов, в результате их стараний и усилий люди отвратились от недостойного стиля и обратились к прекрасному стилю древних, стали практиковать его, однако высокого уровня не достигли»¹². Вслед за филологом XIX в. сходное мнение высказывает и Бахар, называя поэзию XVI–XVII вв. «незрелыми фантазиями»¹³.

¹⁰ Пригарина Н.И. Индийский стиль и его место в персидской литературе. М., 1999. С. 75.

¹¹ Хедайат Реза Голи-хан. Указ. соч. Т. 1. С. 57.

¹² Там же.

¹³ Бахар. Указ. соч. Т. 3. С. 1232.

Ясное представление о новых тенденциях в персидской поэзии XVIII в. может дать *Диван* (Собрание стихов) Хатефа Исфাহани, насчитывающий около двух тысяч бейтов и состоящий из пяти разделов. Открывает *Диван* единственное строфическое стихотворение в форме *тарджи'банд*, созданное в духе ранней суфийской поэзии и провозглашающее идею единобожия (*тоухид*). Аналогичные произведения слагали Баба Кухи (XI в.) и Аттар (XII в.)¹⁴. Согласно традиции Хатеф помещает стихотворение, посвященное теме утверждения единобожия, в начало *Дивана*. При этом, следуя моде предшествующего периода на строфические стихи, он начинает свой *Диван* не с касыд, а именно с *тарджи'банда*, в котором связующим бейтом между строфами (*банд* или *хане*) служит двуязычный стих:

Есть только Он и никого, кроме Него,
*Един Он, и нет божества, кроме Него*¹⁵.

Каждая из пяти строф содержит описание странствий героя в поисках Божественной истины. Поиски сначала приводят его в зороастрийский храм огня:

Вчера из-за любовного жара и влечения страсти
В изумлении я рвался то в одну сторону, то в другую.
В конце концов, жажда свидания
Повлекла меня в сторону капища магов.
Да минует меня дурной глаз, узрел я укромное место,
Сияющее от огня Истины, а не от пламени.
Со всех сторон я видел огонь, как в ту ночь,
Когда на горе Синай [явился он] Мусе Имрану¹⁶.

В соответствии с суфийской традицией храм магов-зороастрийцев всегда изображается как питейный дом, а ритуалам, совершаемым в нем, сопутствуют персонажи и атрибуты пиршества. У Хатефа это виночерпии и певцы, музыкальные инструменты, свечи, сладости и вино, цветы и душистая зелень. После того как герою подносят чашу с вином, на него нисходит озарение, и он слышит формулы единобожия ото всех органов и частей своего тела.

В следующей строфе герой попадает в христианский храм, куда ведет его любовь. В звуке колокола он слышит утверждение единобожия. Строфа содержит значимую отсылку к поэме Аттара

¹⁴ О ранней традиции суфийских *тарджи'бандов* см.: *Рейснер М.Л.* О персидском источнике стихотворения Николая Гумилева «Пьяный дервиш» // Слово и мудрость Востока: литература, фольклор, культура: К 60-летию акад. А.Б. Куделина. М., 2006. С. 95–100.

¹⁵ *Хатеф Исфাহани.* *Диван-е камел.* Тегеран, 1312 (1933). С. 3. Курсивом обозначена часть бейта, написанная по-арабски. Многочисленность цитат в данной статье связана с тем, что поэтический материал вводится в научный оборот впервые. Здесь и далее переводы с персидского принадлежат авторам настоящей статьи.

¹⁶ Там же. С. 2.

«Язык птиц», в которой есть рассказ о шейхе Санаане, влюбленном в юную христианку. Поэт дает специфическое оправдание христианского догмата о Троице:

В трех зеркалах отразилось свидетельство Предвечности.
Излился свет от сияющего лика.
Тремя разными вещами не станет шелк,
Если его назовут *парнийан*, *харир* и *паранд*¹⁷.

Путь приводит героя в лавку виноторговца и на радение дервишей, где ему также открывается тайное знание о Боге.

Герой Хатефа обретает Истину благодаря пониманию концепции единобожия как отрицания любых конфессиональных различий. Суфий, постигший Истину, примиряет зороастризм, христианство и ислам. Стихотворение построено на излюбленных мотивах суфийской лирики и объединяет все ключевые аллегорические образы, присутствовавшие в поэтической традиции. По простоте образного рисунка и ясности стиля оно напоминает ранние образцы мистической поэзии, лишённые сложных риторических украшений. Кроме того, это, по существу, единственное стихотворение в Диване Хатефа, имеющее жизнеутверждающую тональность, что особенно заметно на фоне раздела газелей.

Раздел касыд Дивана Хатефа состоит из семи стихотворений различной тематики и традиционно открывается стихотворением, посвященным прославлению единобожия¹⁸. Касыда имеет три вступительные части, выделенные приемом возобновления парной рифмы. Главная тема зачинов — наступление весны как метафорическое отражение сотворения Богом мира. Несмотря на явно религиозный подтекст, касыда не лишена панегирических нот: концовка содержит обращение к шаху, имя которого не названо, и представляет собой типичную «молитву об увековечении» (*ду'а-и та'бид*).

Среди касыд Хатефа выделяются две, посвященные друзьям и литературным соратникам поэта Азери Бигдели и Сабахи. Они носят характер дружественных посланий и содержат восхваление талантов деятелей исфаханского круга. Несмотря на стилистические разногласия с поэтами индийского стиля, исфаханцы восприняли тон дружеского общения, царивший в литературных кружках (*мах-фал*) и кофейнях предшествующего периода. Популярность жанра *ихванийат* (дружеское послание) берет начало еще в XV в. в Герате, но подлинный расцвет жанр пережил в XVII в. в творчестве поэтов могольского круга.

¹⁷ Там же. С. 4.

¹⁸ Об этой поэтической теме см.: Рейснер М.Л. «Утверждение единобожия» (*таххид*) в персидской классической литературе: от религиозного концепта к поэтической теме // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2010. № 4. С. 3–16.

Касыда, посвященная Азеру Бигдели, начинается с описания благоуханного весеннего ветра, который несет аромат райского сада, цветов и благовоний, сходен с животворящим дыханием 'Исы и обещает наслаждение свиданием с любимой. Однако за этим традиционным для любовного зачина набором мотивов следует утверждение, что этот ветер несет весть от друга, находящегося в отъезде:

Я ошибся, не из райских садов веет
Ветер столь сладостный и радующий душу.
Ветер этот веет из сада обладателя милостей,
Прекрасного качествами, счастливого судьбой, приятного общением.
Он — светильник для просветленных сердец людей смысла,
Он — светоч ночей людей с горящим сердцем.
Он — океан мудрости, а море его мыслей
От края до края переполнено жемчугом.
Он — высокий небосвод, и на вершине его мысли
Тысячи звезд сияют подобно солнцу.
Он — орбита талантов в мире достоинств,
Ведь он — ось великого и благородного небосвода.
Он — цель мудрецов, он — прибежище выдающихся людей,
Ведь на главах предводителей он — венец¹⁹.

Зачин касыды плавно переходит в восхваление Азера и самовосхваление Хатефа, который полагает свой талант равным таланту друга:

Прекрасен тот пир, где мы сидим вместе
Втайне от соперников, слепых, как летучие мыши.
Ты восседаешь во главе кружка (*махфал*), как достойный господин,
А я пред тобой, как преданный слуга.
Ты освещаешь собрание моим сияющим сердцем,
А я сияю благодаря твоему светоносному сердцу.
Будем читать друг другу свои красочные газели,
Ты будешь читать стихи Хатефа, а я — стихи Азера.
Оставим свое клеймо в сердце небосвода,
Ослепим глаза завистливых звезд²⁰.

Приведенные строки не могут не напомнить стихи корифея индийского стиля Саиба Исфакхани:

Прекрасен тот кружок (*махфал*), в котором [все] опьянены
речами друг друга,
Кипение мысли [сделало их] алым вином друг для друга.
Они осыпают друг друга цветами красочных стихов,
[Которые] святая мысль превратила в розы из цветника друг для друга.

В рассматриваемой касыде Хатеф выражает сомнение в том, что в его время найдется щедрый и достойный правитель, способный оценить поэтический талант:

¹⁹ *Хатеф Исфакхани*. Указ. соч. С. 17.

²⁰ Там же. С. 19.

Я не бессилён в сочинении красочных стихов,
Ты-то знаешь, даже если они не верят.
У меня за завесой юные невесты,
Они утопают в украшениях с ног до головы.
Однако какой смысл отдавать дочерей
Нелюбящим женихам и неласковым мужьям.
Если нет достойного жениха, то лучше,
Если в своем доме состарится девушка²¹.

Кончается касыда традиционным благопожеланием адресату и его ближайшему окружению.

Демонстрируя стилистический разрыв с опытом непосредственных предшественников, поэты движения «Базгашт» тем не менее наследуют характер их взаимоотношений внутри литературного сообщества (кружок), и вследствие этого ряд соответствующих мотивов и тем (дружеские послания, взаимные восхваления). Кроме того, отметим, что характеристика совершенных стихов как «красочных» (*рангин*) также отсылает к эстетическим предпочтениям поэзии индийского стиля.

Еще одна касыда, посвященная другу-поэту Сабахи, также содержит восхваление таланта собрата по перу, которого Хатеф сравнивает с мастерами прошлого — Мухтари (ум. ок. 1149), Хакани (ок. 1121–1191), Анвари (ок. 1126 — ок. 1169). Автор прямо называет свою касыду письмом, что усиливает общий доверительный тон дружеских стихов:

Кровь сердца сочится из этого письма,
Если сожмешь его слегка в ладонях²².

Касыда выдержана в элегическом духе, и жалобы на разлуку с другом усилены сетованиями на бедственное положение самого Хатефа, нежелание писать стихи, враждебное окружение. Жалобы на конкретные жизненные обстоятельства в концовке касыды приобретают характер обобщения, в чем можно усмотреть намек на политическую нестабильность (тема «смутных времен»):

Что за страна, в которой поносит
Степной ворон горную куропатку.
С этим низким ремеслом, и с моими поделщиками
Связан я помимо своей воли²³.

Несмотря на традиционность, подобные мотивы дают вектор в сторону гражданской лирики, что подтверждает последующее развитие персидской поэзии.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 35.

²³ Там же.

Следует отметить, что панегирических касид с прямым упоминанием имени восхваляемого лица в Диване Хатефа почти нет. Исключение составляет вторая касида, содержащая поздравление Мухаммаду Хусейну Джахану Керим-хану, т. е. шаху Керим-хану Зенду, по случаю его женитьбы. Концовка касиды содержит хронограмму события.

Весьма интересны в Диване Хатефа касиды с упоминанием городов Кашан и Кум. Первая из них сложена по поводу землетрясения в Кашане²⁴, свидетелем которого поэт был сам. Начало стихотворения построено на традиционном для доисламской и раннеисламской арабской поэзии описании странствия по пустыне (*рахил*) и жалобах на дорожные тяготы. Само землетрясение, по поводу которого сложена касида, только упоминается в нескольких бейтах (бб. 30–34). Развернутого описания, как, например, в известной касиде Катрана Табризи (ум. после 1072)²⁵, у Хатефа нет, хотя схема последовательности мотивов сохранена (Кашан как город вечной весны и утрата им благоденствия в результате катастрофы²⁶). Основное место в тексте занимает рассказ о появлении старца-наставника, который направляет героя к безымянному адресату касиды, выступающему в качестве избавителя от бедствия. Введение двух восхваляемых — учителя и правителя — напоминает аналогичный прием, примененный Насир-и Хосровом (1002–1088) в касиде, сложенной по поводу его обращения в исмаилизм. В касиде Насира учитель описывается как страж врат идеального города, в котором правит идеальный монарх, воплощение мудрости и высшего знания (Имам Времени). Характерно, что в касиде Хатефа среди титулов адресата упоминается Шах Времени, это можно рассматривать как глухую отсылку к произведению предшественника, на которое Хатеф явно ориентировался.

Касида, посвященная Куму, по всей видимости, адресована наместнику города, являвшемуся одновременно хранителем ключей от мавзолея Фатимы Масуме («непорочная, девственница»), сестры восьмого шиитского имама Резы (765–818). При Сефевидях и Каджарах гробница в Куме становится одним из крупных религиозных центров шиитского Ирана. Начинается касида с описания красот и величия г. Кума, выдержанного в духе представления об идеальном городе. Затем следует восхваление Фатимы как представительницы Дома Пророка и восхваление наместника Кума, который выступает

²⁴ Там же. С. 20.

²⁵ О касиде Катрана см.: *Рейснер М.Л.* Персидская лироэпическая поэзия X — начала XIII века: генезис и эволюция классической касиды. М., 2006. С. 131–138.

²⁶ О касидах со стандартным зачином подобного типа см.: *Рейснер М.Л.* Символика природной катастрофы в персидской классической касиде (XI–XII вв.) // Символика природных стихий в восточной словесности. М., 2010. С. 284–319.

устроителем социального порядка. Правитель города рисуется премником великих сельджукидских султанов Малик-шаха и Санджара, а сам Хатеф сравнивается с их придворным поэтом Анвари. Далее Хатеф называет себя равным пророкам Мухаммеду и Мусе, а свои речи — пророческими. Заканчивается касыда традиционным благопожеланием в адрес друзей и проклятьем в адрес недругов.

Самый большой раздел Дивана Хатефа образуют газели. Даже беглый взгляд на лирику этого поэта позволяет говорить о том, что все его газели имеют аллегорический подтекст и построены на использовании классического репертуара мотивов. Однако общее настроение стихов кардинально отличается от той непоколебимой веры в духовные силы человека и его гармонию с миром, которые были свойственны, например, газелям Саади и Хафиза, на чьи образцы явно ориентируется Хатеф. Скорее герой его лирики, испытывающий постоянное смятение и разочарование, напоминает лирического субъекта поэзии индийского стиля, изумленного противоречивостью феноменального мира и загадками природы.

В основном газели Хатефа написаны о любви, а их главная тема — «бесплодные усилия любви». Возлюбленная героя непостоянна и жестока, она проводит время с соперником, заставляя влюбленного испытывать муки ревности:

Как мне рассказать подруге о страданиях в разлуке,
Если ни на минуту не расстается с ней соперник.
Я тебе и близкий друг, и наперсник. Увы,
Несправедливо будет, если с твоим псом сведет дружбу соперник.
В любви тысячи превратностей, но нет
Худшего страдания, когда подруга с соперником²⁷.

Или:

О соловей из сада любви, верный розе,
Не ищи розового куста, ведь гнездо на нем заполнено...
Что за нужда твоему кипарису в моих заботах.
У твоего деревца, напоенного влагой, садовников полно...
Хатеф, о жестокости соперника и тирании подруги
Не рассказывай мне, ибо слух мой этими рассказами полон²⁸.

В традиционной реализации мотива соперничества в любви лирический герой всегда одерживал верх, а недруг оказывался посрамлен. В газелях Хатефа побежденным всегда оказывается влюбленный.

Часто Хатеф называет возлюбленную безжалостной убийцей:

Красавицы, которые сначала готовы пленять сердца,
Потом готовы убивать нежных влюбленных²⁹.

²⁷ Хатеф *Исфахани*. Указ. соч. С. 49.

²⁸ Там же. С. 50.

²⁹ Там же. С. 57.

Или:

Не из мести пролила кровь Хатефа та дерзкая,
Она испытывала убийством его верность³⁰.

Для сравнения у Хафиза родственный мотив построен иначе, встречается крайне редко и в целом звучит жизнеутверждающе:

Ее бесконечная красота такова, что убивает влюбленных.
[Но] толпы новых, [ведомые] любовью, являются из-за завесы тайны³¹.

Следует отметить, что убийца — это не сама возлюбленная, а губительна ее красота, независящая от ее воли. Если же Хафиз и называет шутливо возлюбленную убийцей влюбленных (*ашег-кош*), он тем не менее подчеркивает ее притягательность и стремится к ней:

О утренний ветерок! Где покои подруги?
Где обитель той луны, той разбойницы, убивающей влюбленных?³²

Постоянное присутствие соперника в лирике Хатефа влечет за собой и заметную трансформацию мотива свидания, игравшего одну из ключевых ролей в классической суфийской лирике:

Вчера ночью явилась ко мне на пир подруга, но вместе с соперником,
Я провел с ней ночь, но свидания был лишен³³.

В противоположность поведению влюбленного герой Хатефа, понимая бесплодность собственных устремлений, пытается вовсе избавиться от жажды свидания:

Никогда не было у меня надежды на свидания и страха разлуки с другом,
Я тот влюбленный, которому до свидания и разлуки дела нет.
Каждую ночь мои стоны будят людей, но что толку,
Ведь та, которая должна их услышать, не просыпается.
Меня пригласили в ее покои, но у дверей
Я остался, чтобы, когда придет чужой, сказать, что подруги нет³⁴.

В некоторых случаях Хатеф намеренно разрушает отношения внутри традиционных образных пар, как, например, ветерок и аромат:

Поутру сердце почуяло ее аромат в утреннем ветерке,
Откуда утренний ветерок услышал ее аромат?..
Однажды, когда я говорил с тобой, вокруг никого не было,
Кроме меня, Бога и тебя. Как же чужой услышал?³⁵

Ветерок, доносящий аромат подруги, кажется поэту соглядатаем и вором, чужаком. Традиционная же интерпретация этого мотива от-

³⁰ Там же. С. 60.

³¹ *Хафиз. Диван* / Ред. Х.Х. Рахбар. Тегеран, 1375 (1996). С. 270.

³² Там же. С. 29.

³³ *Хатеф Исфাহани. Указ. соч.* С. 45.

³⁴ Там же. С. 52.

³⁵ Там же. С. 59.

водит ветерку роль сугубо положительную, он напоминает влюбленному о далекой подруге, он посредник и вестник. У Хафиза читаем:

О ветерок! Если будешь пролетать над краем подруги,
Донеси до меня аромат её амбровых кос³⁶.

Порой создается впечатление, что Хатеф подвергает сомнению все устоявшиеся веками утверждения любовной лирики на персидском языке, и из-под его пера выходит газель с редифом «нашод» (не получилось).

Сказал я: «Пройдет печаль разлуки» — не прошла,
«Свидание с подругой все трудности разрешит» — не разрешило.
Или: «От жара моей любви пройдет ночь разлуки» — не прошла.
Или: «Боль моя от свидания с тобой пройдет» — не прошла.
Или: «Тот идол исполнит желания моего сердца» — не исполнил.
Или: «Этот идолопоклонник станет мусульманином» — не стал...
Или: «Соперник покинет твой квартал» — не покинул.
«Подобно мне, станет он пленником страданий разлуки» — не стал.
Или: «От аркана чужака моя газель увернется» — не вернулась.
Или: «В привязанности к сопернику она раскается» — не раскаялась...³⁷

Особенностью лирики Хатефа можно также считать первые попытки переосмысления устойчивого языка газели и наполнение традиционных мотивов суфийской аллегорической поэзии конкретно-историческим или биографическим смыслом, что представляется важным шагом на пути создания в дальнейшем новых поэтических жанров, связанных с гражданской тематикой. Так, газель, построенная на канонических мотивах любовной разлуки, благодаря авторской ремарке, помещенной в концовке, приобретает личностный оттенок и утрачивает привычные религиозно-мистические коннотации. При этом авторское разъяснение мотивов газели непосредственно в тексте полностью соответствует приему, который применяли в свое время первые поэты-суфии, например, Абдаллах Ансари (XI в.), для создания новых значений традиционных поэтических образов и мотивов.

Не спрашивай, роза, как я покинул цветник твоего квартала,
Словно соловей, эту лужайку с плачем и стенами я покинул.
Ни к кому другому я не привязался сердцем, и все же твой квартал,
О жестокая, из-за твоей несправедливости я покинул...
Я тот стенающий голубок, который от камней жестокости,
[Что] кидали со всех сторон, о грациозный кипарис, твой сад покинул...
Кроме любви и верности от той розы без шипов я ничего не видел, однако
Из-за злобы тех, кто рвет цветы, и из-за жестокости садовника сад я покинул.
Короче говоря, из-за притеснения небес я, несчастный Хатеф,
Оторвал сердце от друзей на родине и Исфahan покинул³⁸.

³⁶ Хафиз. Указ. соч. С. 85.

³⁷ Хатеф Исфahanи. Указ. соч. С. 61–62.

³⁸ Там же. С. 73.

Включенное в последний бейт выражение «друзья на родине» (дословно: «друзья родины») является тем ключом, благодаря которому газель приобретает новое толкование: недоброжелатели заставляют поэта покинуть родной город и привычный круг друзей, что вызывает чувство ностальгии. Если же рассматривать данную газель в контексте любовной лирики, то привлекает внимание двойственность образа возлюбленной. Это одновременно привычная для лирики Хатефа жестокая красавица, заставляющая героя испытывать муки разочарования, и вместе с тем — «роза без шипов», образец любви и верности. Разлука с милосердной возлюбленной означает разлуку с родиной и друзьями, ибо только эти понятия ассоциируются у поэта с преданностью и добротой. Так возникает вторая возможная интерпретация образа — возлюбленная-родина. Можно отметить, что в трактовке образа возлюбленной намечается тенденция к переосмыслению его в регистре гражданской лирики. Правда, в поэзии XVIII в. этот процесс только начинается. В другой газели поэт говорит:

Счастливы созерцанием того лунного лика *друзья родины*,
Кроме Хатефа-скитальца никто не лишился свидания с ней³⁹.

Раздел фрагментов (*кыт'а*) в Диване Хатефа представлен по преимуществу хронограммами (*тарих*), содержащими в последнем бейте даты значимых событий, зашифрованные по системе *абджад*⁴⁰. Подобные стихи впервые вошли в литературную моду в эпоху Тимуридов (XV в.) и могли предназначаться для увековечения памятных дат, в том числе, дат возведения городских построек, а также дат смерти известных личностей. Стихотворения-хронограммы Хатефа в большинстве случаев содержат оплакивание и составлены на смерть какого-либо лица, имя которого упоминается в первом бейте. В последнем бейте, как правило, присутствует слово *тарих*, указывающее на жанровую принадлежность стиха, и имя поэта, чье перо (*хаме, келк*) выводит слова, буквы которых и образуют искомую дату. Две хронограммы Хатефа составлены на смерть двух его собратьев по перу — поэтов Моштака и Азера Бигдели. Особый интерес представляет стихотворение Хатефа, посвященное мукам творчества. Совпадая по тематике с распространенными самовосхвалениями поэтов и рассуждениями на тему «поэт и поэзия», *кыт'а* Хатефа весьма оригинально по набору мотивов и средств их выражения:

³⁹ Там же. С. 55.

⁴⁰ Абджад — особый порядок расположения букв арабского алфавита, каждая из которых имеет свое цифровое значение.

Ресницами буду я собирать колючки, а руками разбивать гранит,
Зубами буду я кусать камни, а пальцами равнять с землей горы.
Играть я буду со скорпионом, целовать я буду зубы змей,
Жать лапу льву, погружаться в пасть крокодила.
Буду я доить молоко из груди свирепой львицы,
А из зуба гюрзы буду я пить яд...
Томимый жаждой и босой, в жару по каменистой пустыне
Буду долго брести, хромя, без посоха...
Буду рисовать удивительные картины тонкой кисточкой на стремнине,
Взрачивать деревья, поливая колючку, на гранитных скалах⁴¹.

Отметим, что для создания мотива мук творчества Хатеф использовал традиционные элементы жанра *рахил* (странствие по пустыне), перенеся их в жанр самовосхваления.

Детальное ознакомление с Диваном Хатефа Исфাহани позволяет сделать некоторые выводы относительно развития поэзии XVIII в. в целом. В это время наблюдается смена стилистических ориентиров, выразившаяся в существенном упрощении языка поэзии. При этом по ряду признаков поэзия исфahanского круга сохраняет черты преемственности по отношению к непосредственным предшественникам. Основной круг мотивов лирики Хатефа можно охарактеризовать как «бесплодные усилия любви». Весь тон его поэзии глубоко пессимистичен, что во многом соответствует и исторической ситуации, и перипетиям личной судьбы поэта. В стихах Хатефа усиливается личностная интерпретация традиционных мотивов, в частности, мотивов любовной разлуки, которые объясняются через мотив разлуки с родиной. Такая трактовка традиционных мотивов сохраняется и в последующий период, открывая дорогу ранней гражданской лирике.

Список литературы

- Алексеева И.Ю.* Основы типологической характеристики персидской лирической поэзии XVIII в. (Лирика поэтов литературного движения «Базгашт»): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1980.
- История персидской литературы XIX–XX веков / Под ред. Д.С. Комиссарова. М., 1999.
- Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVIII веков. Эпохи и стили. Л., 1973.
- Пейсиков Л.С.* Бахар как ученый-филолог // Иранский сборник. М., 1959.
- Пригарина Н.И.* Индийский стиль и его место в персидской литературе. М., 1999.
- Ринка Я.* История персидской и таджикской литературы / Пер. с чешск., ред. и предисл. И.С. Брагинского. М., 1970.

⁴¹ *Хатеф Исфahanи.* Указ. соч. С. 85.

- Рейснер М.Л.* О персидском источнике стихотворения Николая Гумилева «Пьяный дервиш» // Слово и мудрость Востока: литература, фольклор, культура: К 60-летию акад. А.Б. Куделина. М., 2006.
- Рейснер М.Л.* «Утверждение единобожия» (*таухид*) в персидской классической литературе: от религиозного концепта к поэтической теме // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2010. № 4.
- Рейснер М.Л.* Персидская лироэпическая поэзия X — начала XIII века: генезис и эволюция классической касыды. М., 2006.
- Рейснер М.Л.* Символика природной катастрофы в персидской классической касыде (XI–XII вв.) // Символика природных стихий в восточной словесности. М., 2010.

Источники

- Азер Бигдели, Лотф Али-бек.* Атешкаде (Храм огня). 2-е изд. Ч. 2. Тегеран, 1388 (2010).
- Бахар, Мохаммад Таги (Малек ош-Шоара).* Сабкшенаси йа тарих-е татаворр-е наsr-е фарси (Стилистика, или История развития персидской прозы). 9-е изд. Тегеран, 1376 (1998). Т. 1.
- Лангрудди Шамс.* Мактаб-е Базгашт (Школа Базгашт). Тегеран, 1372 (1993).
- Хатеф Исфাহани.* Диван-е камел. Тегеран, 1312 (1933).
- Хедайат Реза Голи-хан.* Маджма' ал-фусаха (Собрание красноречивых). 2-е изд. Тегеран, 2004.

Сведения об авторах: *Ардашникова Анна Наумовна*, канд. филол. наук, доцент кафедры иранской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: anardash@mail.ru; *Рейснер Марина Львовна*, докт. филол. наук, профессор кафедры иранской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mlreisner@rambler.ru

Ю.А. Кузнецова

**ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СЮЖЕТА
В РОМАНЕ ГАО СИНЦЗЯНЯ
«ЧУДОТВОРНЫЕ ГОРЫ»**

Статья посвящена анализу специфики сюжетного построения в романе Гао Синцзяня «Чудотворные горы». По своей форме он тяготеет к традиционным китайским сборникам бессюжетной прозы «бици». Проблема заключается в том, что из-за множества эссеистичных интермедий событийные ряды в романе не следуют плотно друг за другом, а рассредоточены по разным частям текста. Однако через определение в этих разрозненных записях двух уровней — Я-автора и личностных проекций Ты/Он — возможно раскрыть сюжетный ход романа и выявить своеобразие его конфликта.

Ключевые слова: Гао Синцзянь, роман, эссе, записи о путешествии, сюжетная схема.

The article is devoted to analyzing a specific plot construction in Gao Xingjian's novel "Soul Mountain". Its form inherits a Chinese traditional collection of miscellaneous notes "biji" which in its turn creates a certain problem in the plot unraveling. Because of essayistic inclusions parts of the event flow in the novel aren't closely connected, but are scattered in different parts of the text. However, through differentiating two levels of narrations in these various notes (the level of I-author and personal projections You/He) we could define the novel's event course and its characteristic features of the conflict.

Key words: Gao Xingjian, novel, essay, travel notes, plot scheme.

Гао Синцзянь (1940), работая над романом «Чудотворные горы»¹, положил в его основу реальные события, произошедшие с ним во время вынужденного путешествия по провинциям Китая (Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань и др.), длившегося около полугода². Гао записывал свои разговоры с крестьянами, монахами и заклинателями духов, собирал разнообразный этнографический материал, после

¹ «Линшань» (1990), русский перевод названия Д.Н. Воскресенского.

² В 1983 г. распространились слухи о том, что писателя могут выслать в пров. Цинхай для «перевоспитания» в связи с его нелояльностью к официальному политическому курсу. Абсурдистская пьеса Гао «На остановке» (1983) была запрещена цензурой из-за ее «завуалированной» критики социально-политического застоя в КНР. К тому же Гао поставили смертельный диагноз — рак легких (впоследствии оказавшийся неверным). Все эти события в своей совокупности сыграли решающую роль в решении Гао уехать из Пекина и отрешиться от мирской суеты в далеких деревенских районах Юго-Западного Китая.

определенной художественной обработки вошедший в текст произведения.

Роман «Чудотворные горы» в композиционном плане разделен на самостоятельные по своему содержанию и проблематике истории-рассказы, поэтому намеченное в первых главах сюжетное действие, где автор/герой приезжает в маленький городишко, из которого должно начаться его путешествие в поисках места под названием Линшань, — в последующих главах «перебивается» и размывается во множестве разрозненных описаний событий, явлений, людей и воспоминаний.

Важно пояснить, что присутствие в романе таких традиционных для китайской литературы эссеистичных жанровых форм, как географические описания местности и этнографические записи, записи правдивых историй и рассказов об удивительном, мифы и притчи, легенды и исторические сочинения³ — выявляют принадлежность романа к современной вариации традиционного сборника эссеистичной прозы бицзи⁴.

Однако, подходя к тексту с позиций сюжетного анализа, мы сталкиваемся не только с трудностью интерпретации мозаичного повествовательного фона, но и со сложной нарративной моделью, где Я-автор расщепляется на две свои личностные проекции «Ты» и «Он», маркирующие разные нарративные уровни.

Проблема заключается в том, что в рамках романа нет возможности рассуждать о сюжетном действии как о четко разработанной и прослеживаемой от начала до конца линии Я-автора и его личностных проекций. Здесь также нельзя использовать понятие многолинейного сюжета, потому что событийные миры рассказываемых историй-эссе слишком малы, а их векторы слишком разнонаправлены, чтобы быть включенными в параллельно развертывающиеся сюжетные ряды. Сам писатель так определил уникальную структуру романа: «Я положил в основу романа свое сердце и сознание. В книге нет ориентации на создание единого сюжета, она построена на моем внутреннем мире»⁵. Но вместе с тем исследование нарративных уровней романа дает возможность увидеть в нем за эссеистичным фоном перспективу основных сюжетных поворотов.

Повествование от 1-го лица называется «персонифицированным повествованием», где Я не должно полностью отождествляться с

³ Гао Синцзянь. Мэй ю чжу и. Тайбэй, 2001. С. 198.

⁴ Бицзи — особая форма авторского сборника, способ организации и бытования текстов разных жанров в рамках одного книжного корпуса. Первый сборник бицзи «Заметки господина Сун Цзин-вэня» (Сун Ци) появляется в XI в. См.: Алимов И.А. Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009. С. 9–11.

⁵ Nagle R. Gao Xingjian and “Soul Mountain”: Ambivalent Storytelling. URL: <http://imaginaryplanet.net/essays/literary/soulmountain.php>

автором-личностью (Гао Синцзянем), хотя и есть искушение их уравнивать: ведь в тексте часто упоминаются многие факты из жизни Гао. Так, например, Я неправильно поставили смертельный диагноз — рак легких, Я — писатель (писательский билет выручает Я во многих ситуациях), Я побывал в трудовом исправительном лагере «ганьсяо» во время Культурной революции 1966–1976 гг. В целом автобиографичный компонент в романе весьма значителен и не может быть упущен из виду. Однако между Я романным и Гао Синцзянем существует расстояние. Это прежде всего временное расстояние: писатель, создавая роман, смотрит на себя «сверху», из другого времени, из времени пишущего. Соответственно происходит неминуемая объективизация себя как повествователя и героя произведения. Кроме того, это расстояние художественного текста, где пространство додуманного и вымышленного деформирует личность реальную, придавая ей иной облик. Итак, Я-автор помещен во время и пространство путешествия по Юго-западу Китая, где встречается с местными жителями, которые рассказывают ему предания старины, истории о своем жизненном укладе и т. д. (таким образом, в текст входят элементы фольклорного и этнографического жанров).

Ты-герой и Он-герой, напротив, пребывают не в реальном мире, а в мире воспоминаний, снов и воображения Я-автора. Героями, правда, они могут быть названы довольно условно из-за своего крайне аморфного облика, расплывающегося в потоке сознания. Это, скорее, личностные проекции — объективированный взгляд на внутреннюю жизнь Я-автора.

Становится понятно, что в романе существуют два пространственных уровня: пространство физически осязаемой реальной жизни, реального путешествия (внешний уровень) и странствие в мире сознания и подсознания, маркированное проекциями Ты/Он (будем условно называть его глубинным уровнем). Они тесно связаны друг с другом и обладают взаимодополняющей функцией. Иными словами, то, что на одном уровне присутствует в виде различных жизненных фактов, на другом получает форму символического осмысления.

Соответственно, сюжетная модель романа раскрывается во взаимосвязи пространственных координат внешнего и глубинного уровней. С помощью так называемого палеонтологического метода⁶ (который в силу вышеозначенного своеобразия сюжетной организации представляется наиболее релевантным и продуктивным) ее можно представить в следующей открытой схеме: утрата героем прежних

⁶ «Палеонтологический» метод выявляет в литературных произведениях константные образования долитературного характера — мифологические и ритуальные пласты. *Косиков Г.К.* От структурализма к постструктурализму (проблемы методологии). М., 1998. С. 89.

жизненных ориентиров (коренным изменениям подвергается жизнь в своих привычных обывательских формах, сосредоточенная лишь на внешних проблемах) → поиск сокровенного знания, находящего свое символическое воплощение в Чудотворных горах, → обретение помощницы → испытания → открытый финал.

Вышеописанная событийная модель восходит к протосюжетной схеме ⁷ и реализуется как онтологический путь духовного поиска и познания героем самого себя.

Обратимся к анализу первого звена нашей сюжетной схемы — к утрате героем прежней стабильной жизненной позиции. Для этого нам необходимо ответить на вопрос: почему та жизнь, которая была *раньше*, перестала устраивать героя, каков главный мотив, побудивший его к странствию? Во второй главе романа Я-повествователь вспоминает о том, как несколько месяцев находился в состоянии ожидания смерти: поставленный диагноз — рак легких — породил ощущение тотальной неизбежности физического конца, которое, в свою очередь, явилось мощной силой, отстранившей его от прежней суетной жизни, не оставлявшей места вопросам о Божественной сущности и смысле бытия человека в мире. Таким образом, после того как выяснилось, что диагноз неверный, Я-автор начинает ощущать давление еще неясного желания обрести некое «высшее» знание, которое даст ему точку опоры. На этом этапе мы наблюдаем актуализацию конфликтной ситуации в сознании героя. Именно она инициирует его странствие к Чудотворным горам.

В начале романа говорится о существовании Линшань в географическом пространстве (в поезде попутчик рассказывает герою о горах Линшань, которые он якобы посещал) ⁸, немного позже им передается иное измерение: упоминается о бытовании этого

⁷ Эта протосюжетная схема складывается из четырех этапов: фаза ухода (расторжение прежних родовых связей индивида) — фаза символической смерти — фаза пребывания в символической стране мертвых (умудрение, приобретение знаний и навыков взрослой жизни, накопленных предками) — фаза возвращения (символическое воскресение в новом социальном качестве). Именно она коренится в сюжетных схемах многих современных произведений и преобразуется в модель, где первая ступень — фаза обособления. Помимо внешнего, собственно пространственного ухода, она может быть представлена жизненной позицией, предполагающей разрыв или существенное ослабление прежних жизненных связей. Следом идет установление новых межсубъектных отношений между центральным персонажем и оказывающимися в поле его жизненных интересов периферийными персонажами. Третья лиминальная (пороговая) фаза — испытание смертью. Четвертая — фаза преобразования. Здесь наблюдается перемена статуса героя — статуса внешнего (социального) или, особенно в новейшее время, внутреннего (психологического). См.: *Тюна В.И.* Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. Вып. 5. М., 2002. С. 5–31.

⁸ Во второй главе попутчик говорит о том, что путешествовал к Линшань, которые находятся у истоков некой реки Юшуй. Линшань действительно существуют на карте Китая, но расположены они в западной части Пекина в районе Мэньтоугоу.

топонима в религиозно-мифологических текстах (в «Каноне гор и морей»; в текстах буддийских преданий на этой горе Будда, держа в руке цветок лотоса, прочитал свою известную проповедь о знании, передающемся от сердца к сердцу)⁹. В контексте сказанного амбивалентная природа Чудотворных гор направляет странствие героя, с одной стороны, во внешний пространственный уровень, с другой — автоматически переносит его в пространство сознания и подсознания, ведь Линшань — это символ сакрального знания, которое приносит человеку высшее счастье — полную гармонию сосуществования Я с окружающим миром.

Установление межсубъектных отношений и обретение союзницы происходит в 5-й главе. Я-автор встречает Ее, Женщину (чей образ конкретизируется всего лишь несколькими внешними деталями — «фигурой», «манерой держаться» и «загадочным выражением лица»), в символическом месте — у беседки, где написано:

*Присев здесь отдохнуть — не думай о недостатках других.
Отправляясь в путь, наслаждайся красотой реки Дракона.
Собираясь в странствие, не забудь посмотреть в темные воды,
Обернись, чтобы взглянуть с восхищением на Чудотворные горы,
где парят фениксы¹⁰.*

Такой контекст маркирует неслучайное появление второй участницы странствия — ведь здесь начало пути. И если на внешнем событийном уровне Я-автор в последующих главах встречается и расстается со множеством женщин, то на глубинном уровне существует только Она — некий собирательный образ женщины-любовницы, женщины-врага — постоянного спутника Я/Ты (проекция-Он никогда не пересекается в романе с Она):

Ты не знаешь, может, она девушка из твоих грез, и не понять, кто из них реальнее. В этот момент Ты только знаешь одно: она послушно следует за тобой и ей все равно, куда ты, в конце концов, идешь¹¹.

Ее помощь ни в чем конкретно не выражена: Она призвана для того, чтобы устранить одиночество героя. Но эта роль далеко не так однозначна: в большей степени Она представляет вызов, брошенный Ты-герою, вызов, который можно определить как нежелание выстроить с ним общение, основанное на взаимопонимании. Ощущение чрезмерной физической зависимости от Ты не дает ей покоя, уязвляет ее. Стараясь освободиться от этого внутреннего давления, Она обнаруживает свою неспособность к диалогу с Я/Ты. Их союз оказывается лишь формальным, де факто друг для друга они становятся испытанием, преодолев которое, они, возможно, придут к

⁹ Гао Синцзянь. Линшань. Гонконг, 2000. С. 3–5.

¹⁰ Там же. С. 20.

¹¹ Там же. С. 57.

Линшань. Отметим, что на внешнем событийном уровне Я-автора не ждут никакие препятствия, но в мире странствия Ты очевидным становится то лиминальное состояние, в которое он погружен:

Ты ощущаешь, что идешь по морскому дну, твои ноги опутала тина. Ты погружаешься в воды забвения (...) Ты понимаешь, что ты странствуешь в мире мертвых. Если ты поскользнешься, то камень, та опора, на которой ты стоишь, уйдет у тебя из-под ног и ты не наступишь дна. А твой труп, уносимый волнами, безмолвно исчезнет в темных водах¹².

Успешность прохождения испытаний, решение проблемы взаимопонимания в тексте романа нигде не отмечено. Косвенно, через повторяющиеся картины-сновидения, в которых Ты-герой бродит по Реке Забвения со слабой надеждой выйти на берег, через диалоги между Ты и Она, наполненные раздражением и взаимными упреками, мы догадываемся о том, что «пороговая» ситуация испытания не преодолена.

В конце романа, когда должен быть снят последний вопрос, касающийся открытия Чудотворных гор внутреннему взгляду Я-автора (и его личностных проекций Ты/Он), и читателю, перед нами предстает открытый финал, оформленный в виде риторического вопроса: перед ликом Бога осознает ли человек, что только в своем полном и бессильном непонимании он может отыскать истину?

За окном в сугробах я увидел крохотного лягушонка. Один глаз у него мигает, а другой открыт. Не двигаясь, он смотрит на меня. Я знаю, что это Бог. Он предстал передо мной в таком виде. Он наблюдает, прозрел ли я истину (...). Мне приходится притворяться, что я понимаю. Притворяться, чтобы постараться понять, однако никогда не получается понять. На самом деле, я ничего не понимаю, ничего не разумею. Вот так¹³.

Такая оркестровка финального действия предполагает наличие субстанционального конфликта — конфликта, «не имеющего четко выраженных начал и концов, неизменно и постоянно окрашивающий жизнь героя, составляющий некий фон и своего рода аккомпанемент изображаемого действия»¹⁴. Действительно, роман «Линшань» ввиду доминантного автобиографического влияния представляет нам глубоко укорененное в сознании писателя и манифестированное в произведении скептическое ощущение мира как бытия, лишённого логики и некоего гармонизирующего начала, поэтому все события и явления в нем — априори недоступны рациональному объяснению, заложеному в человеческом сознании.

Как видно, вышеозначенная сюжетная схема, в основе которой лежит субстанциональный конфликт, не находится на поверхности,

¹² Там же. С. 402.

¹³ Там же. С. 513.

¹⁴ Хализев В.Е. Теория Литературы. М., 2004. С. 238–239.

так как со всей очевидностью мы не наблюдаем ее реализации на внешнем уровне романа эпизод за эпизодом. Поэтому с точки зрения критического восприятия это произведение требует к себе повышенного внимания, так как отменяет привычную схему повествования и порождает у читателей новый эстетический опыт.

Технический вопрос в том, зачем Гао Синцзяню понадобилось включать в текст такое обилие побочных историй, которое вымещает на периферию то основное, заявленное в начале романа повествование о путешествии к Линшань? Отметим, что это многообразие не связанных между собой историй превращается в мозаичный орнамент, который становится стереоскопичным фабульным рисунком. Сюжетное пространство вокруг Линшань наполняется рассказами и «оживает». Не будет преувеличением сказать, что само странствие главного героя создается из субстанций этих побочных историй, которые ведут к смысловому и сюжетному центру романа — к Линшань, причем истории эти рассказываются каждый раз по-разному. Интересно будет привести примеры наиболее часто встречающихся приемов, стимулирующих дальнейшее повествование. В одних главах ситуация рассказывания инициируется встречей 1) с эпизодическими персонажами, в других — начало той или иной истории реализуется 2) через диалог Ты и Она:

Расскажи веселую историю, просит она:

*Ты говоришь, бог огня Чжужун был духом-покровителем Девяти гор. В его храм давно никто не приходил, люди забыли приносить ему жертвы. Заботясь лишь о себе, наслаждались они вином и мясом. Тогда гнев обуял бога огня...*¹⁵

3) Воспоминания, сны и мечты открывают дверь в мир подсознания, в котором ведется свой отдельный рассказ: он принадлежит внутреннему действию, и, так же как внешний событийный ход, «прокладывает» свой путь к Чудотворным горам.

Часто в романе можно встретить 4) ситуацию безинтенционального повествования, когда рассказ разворачивается сам по себе, не имея для этого определенного стимула. В таких обстоятельствах единственной опорой нарратива становится вопрос (он же технический прием), который задает себе сам герой: «О чем еще рассказать?»

Что еще рассказать? То, что будет пятьсот лет спустя? Это разруха — монастырь вновь стал логовом разбойников... А что еще рассказать? Вернемся назад на тысячу пятьсот лет. Здесь тогда была хижина, в которой жил отшельник. Кругом скалы и облака, прыгают и кричат обезьяны. Поэтому это место называлось «Скалой отшельника». Еще что-нибудь? Хорошо, тысяча пятьсот сорок семь лет спустя здесь жил один милитарист. Он захотел взять в жены очередную наложницу.

¹⁵Гао Синцзянь. Линшань. Гонконг, 2000. С. 96.

*В день праздника случилась страшная трагедия, все сгорело дотла, дом и его жители. В такой день нельзя было отказывать плешивому монаху в гостеприимстве*¹⁶.

Повествование предстает перед нами как случайный и спонтанный рассказ, в котором разворачиваются событийные ряды, имеющие отношение к 1) волшебным, 2) мифологическим, 3) историческим и 4) частным жизненным историям отдельных простых людей. Читатель вовлекается в стихийный поток рассказывания не посредством динамичности и занимательности повествования, а за счет погружения в поле рефлексии на всех трех уровнях: Я-автор и личностных перспектив Ты/Он.

Таким образом, напряженность сюжетного действия в романе «расщепляется» в мириадах рассказанных историй, из которых мы вычленили сюжетную схему, обозначив ее внешний и глубинный уровни. Конституирующие элементы схемы в совокупности определяют онтологический путь героя. Невозможность обретения конечного знания о себе и Высшем Начале заложена в открытом финале романа — здесь отражается вся пессимистичная модальность субстанционального конфликта «Линшань».

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что «Линшань» требует определенного интеллектуального усилия со стороны читателя, который, возможно, будет ощущать себя обманутым в своем ожидании найти в нем захватывающий роман-путешествие.

Список литературы

- Алимов И.А.* Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009.
- Косиков Г.К.* От структурализма к постструктурализму (проблемы методологии). М., 1998.
- Тюна В.И.* Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. Вып. 5. М., 2002.
- Хализев В.Е.* Теория Литературы. М., 2004.
- Nagle R.* Gao Xingjian and “Soul Mountain”: Ambivalent Storytelling. URL:<http://imaginaryplanet.net/essays/literary/soulmountain.php>
- Гао Синцзянь.* Мэй ю чжу и (Без «измов»). Тайбэй, 2001.

Источники

Гао Синцзянь. Линшань. Гонконг, 2000.

Сведения об авторе: *Кузнецова Юлия Александровна*, аспирант кафедры китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: juliacaesar27@mail.ru

¹⁶ Там же. С. 205

ПУБЛИКАЦИИ

А.М. Дулина

ЦЕРЕМОНИЯ «ОСВОБОЖДЕНИЯ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ» В СВЯТИЛИЩЕ ИВАСИМИДЗУ

В публикации представлен перевод со старояпонского на русский язык главы из «Наставления глупым детям о Хатиман» («Хатиман гудо:кин», XIV в.) — «О церемонии освобождения живых существ». Ритуал «освобождения живых существ» проводится в японском святилище Ивасимидзу (г. Явата, столичный округ Киото), где почитается Хатиман — божество, охраняющее государство и государя. Хроники святилищ Хатиман связывают возникновение обряда с подавлением мятежа племени *хаято*, которое «возглавил» Хатиман как божество, оберегающее центральную власть. Церемония возникла в результате контаминации буддийского учения о сострадании и запрете убийства «живых существ» с синтоистским обрядом «усмирения» душ погибших во время военной кампании против *хаято*.

Ключевые слова: культ Хатиман, буддизм, синтоизм, святилища Японии, религиозные церемонии.

This publication presents the first translation from old Japanese to Russian language of one chapter about “ceremony of living beings releasing” from “Hachiman gudoukin” (“Admonition for stupid children about Hachiman”, XIV). This ceremony is performed at Iwashimizu shrine in Japan (Yawata city, Kyoto prefecture). Iwashimizu is a major shrine of Japanese tutelary deity Hachiman. Hachiman is known as a protector of the emperor and the state. Shrine chronicles link an origin of the ceremony to the suppression of Hayato tribe uprising in 720, the suppression was leading by Hachiman as the protector deity of state. The rite is a blending the Buddhist doctrine of compassion and prohibition against killing the “living beings” with the Japanese practice of “appeasement” of spirits of died in military campaign against Hayato.

Key words: Hachiman cult, Buddhism, Shinto, Japanese shrines, religions rite.

Настоящая публикация является первым переводом со старояпонского на русский язык одной из глав священного текста «Наставления глупым детям о Хатиман» («Хатиман гудо:кин») — «О церемонии освобождения живых существ». «Наставление» составлено в начале XIV в. неизвестным служителем синтоистского святилища Ивасимидзу (г. Явата, столичный округ Киото) в жанре

энги («происхождение»)¹ и посвящено божеству-бодхисаттве Хатиман, описанию его «чудесных деяний» и доступного для понимания несмышленных, словно дети, людей изложения учения Хатиман. Это важнейший источник по истории возникновения и формирования культа. «Хатиман гудо:кин» состоит из двух книг. В центре повествования первой — монгольское вторжение на архипелаг (1274–1281) и роль божества-охранителя Хатиман в отражении этого нашествия. Вторая книга рассказывает о «явлении» бодхисаттвы Хатиман в Японии в более понятной для японцев форме синтоистского божества для объяснения учения Будды и для защиты государства и государя. Представленная глава из «Хатиман гудо:кин» посвящена церемонии *хо:дзэ:-э*, ее происхождению и значению.

Церемония «освобождения живых существ» (*хо:дзэ:-э*) проходит ежегодно 15-го сентября в святилище Ивасимидзу, расположенном на горе Отокояма в городе Явата. Во время обряда отпускают на волю специально пойманных голубей, рыб или моллюсков. Церемония сопровождается процессией «перенесения» на священном паланкине «тела божества» (*синтай*), чтением синтоистских сакральных гимнов и буддийских заклинаний, а также ритуальными плясками «увеселения божеств» (*кагура*) и пр. Ивасимидзу — одно из главных святилищ, посвященных популярному божеству Хатиман.

Культ Хатиман сформировался в местности Уса (префектура Оита, остров Кюсю) из верований трех кланов, которые проживали в этом регионе — Уса, Оога и Карасима. Клан Карасима, переселенцев из Кореи, владевших искусством обработки металла иковки мечей, чтит Хатиман своим родовым божеством и покровителем кузнечного дела. Функция покровителя литейного мастерства послужила одной из причин «приглашения» божества (а вместе с ним и корейских мастеров) для участия в отливке статуи будды Вайрочаны в храме То:дайди в столице. После завершения изваяния в 750 г. на территории храмового комплекса То:дайди возводится «охранительное» святилище Хатиман. С этого времени Хатиман не только приобретает статус «государственного» божества, но и становится божеством-защитником государства, государя и буддизма. В 859 г. недалеко от столицы основывается святилище Ивасимидзу, которое в X в. входит в список «двадцати двух святилищ», получающих поддержку двора, а Хатиман становится вторым после богини Аматэрасу охранителем государя и его рода. К XIV в. культ Хатиман как божества-охранителя распространяется по всей Японии.

¹ Агиографические произведения о происхождении буддийских храмов и синтоистских святилищ, об их основателях и «чудесных деяниях» божеств. Термин «энги» заимствован из китайского языка и восходит к буддийскому «пратитья-самутпада» (санскр. «причинно-зависимое происхождение»).

Охранительная функция была присуща Хатиман с начала становления культа, т. е. еще в VIII в. Об этом свидетельствует первое упоминание о божестве в официальных хрониках — запись в «Продолжении Анналов Японии» («Сёкунихонги», 797) о подношении двум святилищам Хатиман на Кюсю, сделанным в условиях военной угрозы со стороны корейского королевства Силла. Содержание других молитвенных обращений правящего рода к божеству в VIII в. позволяет сделать вывод, что Хатиман изначально рассматривался двором как локальное охранительное божество, «отвечающее» за внутреннее спокойствие и безопасность западной периферии Ямато — острова Кюсю.

Церемония «освобождения живых существ» берет свое начало в представлениях и ритуалах буддизма. Согласно одной из главных доктрин буддизма о *сансаре* (санскр. «круговорот»), все живые существа находятся в бесконечном кругу перерождений, поэтому человек в результате своих благих или дурных деяний может перевоплотиться в божество, животное, растение и пр. Поэтому освобождение пойманных животных или птиц символизирует проявление сострадания и милосердия ко всем «живым существам». В основе церемонии лежит также буддийская практика, изложенная в «Сутре о сетях Брахмы» (яп. «Боммо:-кё:», санскр. «Брахмаджала-сутра»). Сутра была переведена в V в. Кумарадживой (344–413) и посвящена бодхисаттве и предписаниям, которым он должен следовать, — 10 основным и 48 второстепенным. Согласно 20-му предписанию все «живые существа» являются «детьми Будды», поэтому человек должен практиковаться в «отпускании живых существ», поскольку так проявляется сострадание к людям, животным и иным существам². Буддийский обряд отпускания животных и птиц с целью улучшения кармы широко распространен на Дальнем Востоке, особенно в Китае³.

История возникновения ритуала *хо:дзё:-э* описана в сутре «Золотого света» (яп. «Конко:мё:-кё:», санскр. «Суварнапрабхаша-сутра»). Эта история повествует о том, что в одном из своих предшествующих рождений Будда Шакьямуни обнаружил высохший пруд, в котором умирали десять тысяч рыб. Будда преисполнился сострадания к рыбам, накрыл их ветками и с помощью двенадцати слонов принес в высохший пруд достаточно воды, чтобы рыбы могли выжить.

² *Law Jane Marie*. Violence, Ritual Reenactment, and Ideology: The “Hōjō-e” (Rite for Release of Sentient Beings) of the USA Hachiman Shrine in Japan. *History of Religions*. Vol. 33. № 4. The University of Chicago Press, 1994. P. 325–357.

³ Об этой практике в Китае см., например: *Smith Joanna F. Handlin*. Liberating Animals in Ming-Qing China: Buddhist Inspiration and Elite Imagination. *The Journal of Asian Studies*. Vol. 58. № 1. Association for Asian Studies, 1999. P. 51–84.

Затем он накормил рыб и рассказал им об учении Дхармы. Во сне Шакьямуни увидел, как рыбы, уже переродившиеся на небе Трая-стримша (санскр. «тридцать три [бога]»), поднесли ему всевозможные украшения в благодарность за спасение⁴.

Существует множество версий происхождения церемонии *хо:дзё:-э* в Японии. Согласно одной из них, началом проведения обряда считается 677 г., когда государь Тэмму (673–697) издал указ, в котором «всем провинциям было приказано освобождать живых существ» для прекращения страшной засухи⁵.

Первый ритуал *хо:дзё:-э* в культе Хатиман был проведен в святилище Уса в 720 г., на что указывает большинство источников, а позднее заимствован Ивасимидзу. Церемонии в Ивасимидзу посещал государь и его ближайшее окружение, что говорит об особом статусе божества и его связи с правящим родом. Хроники святилищ Хатиман сообщают следующую версию происхождения *хо:дзё:-э*. В 720 г. произошло крупнейшее восстание племени *хаято* на Кюсю, Хатиман лично «возглавил» войско против *хаято*, а после подавления мятежа божество «раскаялось» в убийстве и «повелело» через оракула провести для очищения церемонию «освобождения живых существ»⁶. В синтоизме кровь считается загрязнением сакрального, поэтому соприкосновение с ней требует проведения специальных ритуалов избавления от скверны. К тому же разгневанные духи умерших насильственной смертью могли навлечь беду на государство, например, страшный мор и голод, поэтому совершались обряды для успокоения душ погибших.

Автор «Наставления» стремился подчеркнуть превосходство Хатиман над другими японскими божествами, которое, по его мнению, выражалось в «раскапании» бога войны в убиении «живых существ», «принятии» им буддийских заповедей и «отказе» от традиционных для божеств подношений рыбой и птицами и превращении в страдающего бодхисаттву.

Таким образом, ритуал *хо:дзё:-э*, проводимый в Ивасимидзу, имеет сложный характер: символизирует буддийское милосердие ко всем «живым существам» и отражает архаичные элементы культа, связанные с синтоистскими обрядами очищения от скверны и «усмирения» душ умерших. В «Наставлении» Хатиман предстает

⁴ Ibid. P. 326.

⁵ Нихон сёки. Анналы Японии / Пер. со ст.-яп. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб., 1997. Т. 2. С. 231.

⁶ Хатиман гудо:кин (Наставление глупым детям о Хатиман) // Дзися энги (Предания о происхождении буддийских храмов и синтоистских святилищ) // Нихон сисо: тайкэй (Основные произведения японской мысли). Т. 20. Токио, 1975. С. 208–273. С. 231–232.

не только в образе грозного бога войны, главная задача которого охранять государство от внутренней и внешней угрозы, но в первую очередь в облике милосердного бодхисаттвы, давшего клятву не убивать живых существ. Эту клятву он нарушает только в исключительных случаях, когда опасность угрожает государству или государю: «Сохранились слова [Хатиман] о стремлении принести великую выгоду⁷ [освобождения живых существ], но это не касается врагов государства: когда [Хатиман] принял заповеди, он поклялся в определенное время соблюдать, а иногда быть вынужденным нарушать [их]»⁸. Примечательно, что в процессе эволюции культа его служители выделили наиболее важные аспекты, такие как охрана государства и государя, а также защита всех «живых существ», верующих в Хатиман. Военная функция, которую мы видим в первых письменных сведениях о Хатиман, сохранилась в рамках общего охранительного значения божества. Вероятно, трансформация из бога войны в милосердного бодхисаттву произошла в результате генезиса идеи нравственности в культе под влиянием буддизма, поэтому Хатиман — «божество войны, но главная его добродетель — это милосердие и сострадание»⁹.

«О церемонии освобождения живых существ»¹⁰

О возникновении Великой церемонии [освобождения живых существ] в предсказании [Хатиман] 9-й луны 4-го года Ё:ро:¹¹ [сказано]: «Во время войн¹² [я] погубил множество жизней. Следует непременно проводить [церемонию] освобождения живых существ». Поэтому повсюду в провинциях стали отпускать на волю разных животных, пойманных в сети, читать Сутру Золотого Света¹³ и про-

⁷ «Выгода» в буддизме — благое воздаяние, получаемое живыми существами в виде сострадания и милости будды или бодхисаттвы в этой жизни, или благой кармы в следующем рождении.

⁸ Хатиман гудо:кин. С. 237.

⁹ Там же. С. 189.

¹⁰ Перевод выполнен по изданию: Хатиман гудо:кин // Дзися энги (Предания о происхождении буддийских храмов и синтоистских святилищ) // Нихон сисо: тайкэй (Основные произведения японской мысли). Т.20. Токио: Иванами, 1975. С. 208–273. Глава «О церемонии освобождения живых существ» — с. 231–233. Разные варианты «Наставления» вошли в «Гунсё руйдзю:» («Собрание письменных памятников»), составленного в 1779–1822 под руководством Ханава Хокиити (1746–1821), однако наиболее полный считается текст, обработанный и откомментированный историком Хагивара Тацуо (1916–1985) и включенный в «Дзися энги».

¹¹ 720 г.

¹² Имеется в виду покровительство Хатиман как божества войны во время войн государства Ямато с племенем *хято*, обитавшем на Кюсю, в VIII в.

¹³ «Сутра Золотого Света» считалась одной из «трех сутр, охраняющих государство» (*гококусамбукё*), ее чтение и толкование сопровождали обряды по защите страны во время заговоров, смут или внешней угрозы.

водить [другие] ритуалы. Причина в том, что [Хатиман], возглавив божественную армию против мятежа провинций Оосуми и Хю:га¹⁴ и усмирив их, повлек смерть, однако раскаялся в злодеянии. [Церемония] была впервые проведена 15-го дня 8-й луны 5-го года Тэмпё:хо:дзи¹⁵ в святилище Уса и 15-го дня 8-й луны 5-го года Дзё:ган¹⁶ в этом святилище¹⁷. Изначально указания [о проведении ритуала] отдавались святилищем или храмом, однако с 15-го дня 8-ой луны 2-го года Энкю:¹⁸ распоряжения стали [заботой] придворной знати. Церемония стала [проводиться] одним служителем — распорядителем церемоний¹⁹ или управителем двора²⁰. Первым распорядителем церемоний был [Минамото-но] Такакуни, старший советник из Удзи²¹.

Великий Бодхисаттва [Хатиман], даже погубив бесчисленное количество живых существ, достиг высшей ступени просветления²² и, обладая добрыми умыслами, совершил множество благодеяний. [Его] внутреннее просветление еще ярче, свет [его] могущества не должен померкнуть.

В Сутре Золотого Света старец Русуй Тё:дзя²³ спас жизнь десяти тысячам рыб и получил в этом рождении десять тысяч жемчужин, а в будущем — благу карму.

[Эта церемония] возникла из уловки²⁴ [Хатиман с целью] заставить нас, творящих зло в эпоху Конца [Закона], накопить благу

¹⁴ Древние провинции Японии на юге острова Кюсю. Хю:га соответствует современной префектуре Миядзаки, Оосуми — восточной части современной префектуры Кагосима. Эти земли населяли аборигенные племена *хято*, с которыми воевало государство Ямато.

¹⁵ 761 г.

¹⁶ 863 г.

¹⁷ «Это святилище» — здесь и далее святилище Ивасимидзу.

¹⁸ 1070 г.

¹⁹ Распорядитель церемоний — в эпоху Хэйан (794–1185) должность избираемого из придворной знати специального руководителя церемоний и ритуалов, проводимых Государственным советом.

²⁰ Управитель двора — эта должность следовала за званиями старшего, среднего и младшего советников, которые входили в состав Государственного совета, однако не предусматривалась законодательным кодексом Японии VIII в.

²¹ Минамото-но Такакуни (1004–1077) — придворный аристократ, составитель «Сказаний о делах древности» («Кондзюку моногатари», начало XII в.).

²² Высшая степень просветления — состояние Будды.

²³ Русуй Тё:дзя (яп. «старец, бросающий в воду») — согласно легенде из «Сутры золотого света» одно из прошлых воплощений Будды Шахьямуни, который спас рыб из пересохшего пруда, бросив их в воду. Рыбы переродились на небе Траястримша, а старец получил вознаграждение в следующей жизни. Этот отрывок сутры читается во время церемонии «отпускания живых существ» в святилищах Хатиман как поучительная история о добродетели и воздаянии.

²⁴ «Уловка» в буддизме — средство (учение, проповедь и пр.), с помощью которого будда или бодхисаттва ведет к просветлению живых существ.

карму [благодаря] отпусканию живых существ. Эта церемония выражает признаки²⁵ рождения, существования, изменения и исчезновения, показывает принципы наличия причины и непостоянства²⁶. Утром государственные и военные чиновники приводят в порядок церемониальные уборы²⁷, музыканты и танцоры готовят чудесные представления — церемония может гордиться своей пышностью. Вечером, как гласит предание, все цветущее неизбежно увянет²⁸ и как говорит обычай, за встречей непременно следует расставание²⁹. Каждый монах меняет парчовую рясу на чистые одежды из грубой ткани, надевает соломенные сандалии и берет посох из белого дерева, подражая похоронной церемонии. После исполнения танца возвращения во дворец³⁰, [Хатиман] покидает временное святилище³¹. Мы наблюдаем со спокойным сердцем, как заканчивается радость и наступает грусть. Свет осеннего полумесяца ближе к полуночи появляется из-за туч. Крик оленя на горной дороге вызывает печаль. Пронизывает тело ветер среди сосен, появляется на траве сверкающая роса — напрасно исчезающая жизнь! Мимолетные видения вызывают мысли о том, что земная юдоль, словно молнии и пена, — непостоянна. Пленительна лишь чаша [цветка лотоса], которая есть непреходящее и спокойное.

Всем связанным [с Хатиман] людям будут прощены их проступки, и [они] обретут радость. Тэйбин, старший над монахами³² из

²⁵ «Четыре признака» в буддизме — формы изменения живых существ — рождение, существование, старение и смерть.

²⁶ «Принципы наличия причины и непостоянства» — одни из главных принципов учения Будды Шакьямуни: все есть страдание, это выражено в «непостоянстве» (яп. *мудзё*; санскр. *анитья*) всего сущего; у страдания есть причина, страдание можно прекратить, вступив на путь буддизма.

²⁷ Церемониальный убор — головной убор, украшенный сверху прямоугольной пластиной, с которой вниз спускаются нити жемчуга, заимствован из Китая в VIII в. Использовался государем или наследным принцем во время больших церемоний.

²⁸ «Все цветущее неизбежно увянет» — поэтическая аллегория, отражающая буддийский принцип непостоянства этого мира.

²⁹ «За встречей непременно следует расставание» — афоризм, отражающий буддийское представление о непостоянстве всего сущего.

³⁰ «Танец возвращения во дворец» — музыкальное представление, во время которого исполнитель изображает стража западных границ и старается одолеть врага в облике змея.

³¹ Временное святилище — святилище, куда «перемещается» божество на время проведения церемонии в специально приготовленное для него вместилище — «тело божества». В комплексе Ивасимидзу «временным святилищем» является Тонгу: К востоку от него протекает река Хо:дзё:-гава (река «отпускания живых существ»), где проводится одноименная церемония.

³² «Старший над монахами» — глава буддийской общины, средняя должность между «общинным распорядителем» и «учителем устава» в иерархии буддийских священнослужителей монашеской общины, утвержденной в 624 г.

храма То:дайзи, был учителем, объясняющим сутры. [Он] получал много прошений [от мирян³³] и был жадным до подаваний. После смерти [он] явился людям и сказал: «Из-за нечистого толкования Закона я провалился в ад, [мне] тяжело терпеть [его] муки, но благодаря тому, что [я] всего лишь раз возглавил Великую церемонию освобождения живых существ, каждый день три раза появляется прохладный ветер и облегчает [муки моего] тела». Поэтому разумные люди стремятся принять участие в церемонии [освобождения живых существ].

Чтобы уничтожить дурную карму, [Хатиман] решил прекратить убийство живых существ, поэтому Великий Бодхисаттва отказался от рыбы и стал принимать духовные³⁴ подношения. Запретил посещение святилища тем, кто ел мясо, на сто, семь или три дня, в зависимости от вида [мяса³⁵]. В милосердии [Хатиман] превосходит всех божеств Японии. В стране Тан³⁶ почитают божеств, которым приносят в жертву живых людей, птиц и зверей. В нашем государстве оставил следы Великое Воплощение [Хатиман], поэтому [здесь] не приносят [в жертву] живых людей.

Глава Церемониального ведомства³⁷ принц Ацуми Синно:³⁸ приготовил [церемониальные] платье и головной убор и совершил два подношения — рыбой и овощами, чтобы узнать божественную волю. В поднесенный рис с овощами палочки [для еды] прилетели и воткнулись, значит [Хатиман] отказался от мяса. Эти палочки были из серебра. Их по сей день каждый [год] подносят [Хатиман] вместе с новогодними кушаньями.

Когда Будда Майтрейя подвижничал в облике мудреца-отшельника Ко:мё: на горе Синдзан, заяц сам прыгнул в огонь и преподнес [ему свое] мясо. [Мудрец сказал]: «Я ем мясо, поэтому и случилось это несчастье!» С тех пор [он] решил надолго отказаться от мяса.

³³ Прощения от мирян — приглашение мирянами монахов или аскетов для чтения сутр, совершения молитв и пр.

³⁴ Духовные подношения (*сё:дзин*, букв. «духовное совершенствование») — подношение божествам в виде овощей и пр.

³⁵ В буддизме запрещено употреблять в пищу мясо. В святилище Ивасимидзу существуют запрет на посещение сакрального места на 100 дней — за употребление мяса оленя, на 90 дней — за мясо обезьяны, на 11 дней — за мясо зайца, енота, птицы и пр. Связано, вероятно, не столько с буддийским запретом употреблять в пищу мясо, сколько с синтоистским представлением о сакральной чистоте и загрязнении кровью.

³⁶ В Китае.

³⁷ Глава Церемониального ведомства — чиновник, возглавлявший Церемониальное ведомство, обычно принц крови не ниже четвертого ранга. Имел в своем распоряжении двух помощников, назначаемых из числа чиновников пятого ранга.

³⁸ Ацуми Синно: (893–967) — сын государя Уда (867–931).

Говорят, что на луне видна тень зайца, которую оставил Небесный Правитель Тайсякутэн³⁹, чтобы указать эпоху Конца Закона⁴⁰.

Список литературы

- Джатака о зайце // Арья Шура. Гирлянда джатак (Джатака-мала) или сказания о подвигах Бодхисаттвы / Пер. с санскр. А. Баранникова, О. Волковой. 2000. URL: <http://www.abhidharma.ru/A/Vedalla/Content/Jataka/Jatakamala/J6.htm>
- Нихонсёки. Анналы Японии / Пер. со ст.-яп. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 2. СПб., 1997.
- Сёкунихонги (Продолжение Анналов Японии): В 3 т. Токио, 2002.
- Хатиман гудо:кин // Дзися энги (Предания о происхождении буддийских храмов и синтоистских святилищ) // Нихон сисо: тайкэй (Основные произведения японской мысли). Т. 20. Токио, 1975.
- Law Jane Marie*. Violence, Ritual Reenactment, and Ideology: The “Hōjō-e” (Rite for Release of Sentient Beings) of the USA Nachiman Shrine in Japan. History of Religions. Vol. 33. № 4. The University of Chicago Press, 1994.
- Smith Joanna F. Handlin*. Liberating Animals in Ming-Qing China: Buddhist Inspiration and Elite Imagination. The Journal of Asian Studies. Vol. 58. № 1. Association for Asian Studies, 1999.

Сведения об авторе: Дулина Анна Михайловна, аспирант кафедры истории и культуры Японии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: nigi@mail.ru

³⁹Небесный Правитель Тайсякутэн — божество индуистского пантеона Индра, в эзотерическом буддизме один из двенадцати небесных стражей, охраняющих Восток. Также защитник буддизма. Обитает во дворце на небе Траястримша на горе Сумеру.

⁴⁰Согласно одной из *джатак* — буддийской легенде о прошлых перерождениях Будды — Бодхисаттва переродился в одной из жизней зайцем. Он с друзьями (выдрой, обезьяной и шакалом) решили практиковать щедрость в дни буддийского поста. Его друзья нашли подношения, а заяц, у которого не было ничего, кроме травы, решил пожертвовать своим телом. Небесный правитель Индра решил испытать его, сказав, что готов его съесть. Тогда заяц принес себя в жертву, прыгнув в костер. Однако он не сгорел. Индра восхвалил зайца и сказал, что пусть о его добродетели знают до конца Эры Закона, и отобразил тень зайца на луне. См. [Джатака о зайце // Арья Шура. Гирлянда джатак (Джатака-мала) или сказания о подвигах Бодхисаттвы / Пер. с санскр. А. Баранникова, О. Волковой. 2000. URL: <http://www.abhidharma.ru/A/Vedalla/Content/Jataka/Jatakamala/J6.htm> (11 февраля 2011 г.)].

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВТОРОЙ РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС И ИСАА

С 18 по 22 февраля 2013 г. в г. Суздале проходил Второй Российский экономический конгресс (первый состоялся в Москве в декабре 2009 г.), на котором было заслушано более 850 докладов на 19 тематических конференциях. Выступавшие представляли 80 городов РФ и 11 стран ближнего и дальнего зарубежья. Организаторами конгресса выступили Новая экономическая ассоциация, Российская академия наук и Администрация Владимирской области. Два пленарных доклада, с которыми выступили академики В.М. Полтерович и А.Д. Некипелов, были посвящены различным аспектам взаимосвязи между экономическими реформами и стратегией развития России, сравнительному анализу опыта реформирования экономики и общественных институтов в различных странах мира.

Основная часть докладов, связанных с проблемами мирового экономического развития, хозяйственной эволюции России, а также стран Востока и Юга, которые находятся в фокусе исследований сотрудников ИСАА и ряда дружественных ему институтов, была заслушана на конференции «Россия в мировой экономике» (координаторы директор ИМЭМО РАН, академик А.А. Дынкин и зав. кафедрой МЭО ИСАА проф. В.А. Мельянцев), в том числе на секции «Россия, страны Востока и Юга в мировой экономике» (модератор двух сессий докт. экон. наук, проф. Л.А. Фридман).

Среди весьма содержательных докладов секции отметим следующие. Кандидат экономических наук, вед. науч. сотр., *И.В. Дерюгина* (Институт востоковедения РАН и ИСАА МГУ) в своей презентации «Процессы глобализации в сельском хозяйстве России и стран Востока» показала, как проявляются процессы глобализации и регионализации в аграрном секторе на современном этапе. Она рассмотрела степень и особенности проникновения иностранного капитала в сельское хозяйство стран Востока и России, модели приспособления ТНК к условиям воспроизводства в аграрном секторе этих регионов, усиление деятельности ТНК по оси Юг-Юг.

Доктор экономических наук, проф. *Л.А. Фридман* и канд. экон. наук, докторант *Р.Б. Карамурзов* (ИСАА МГУ) в совместном до-

кладе «Россия, Центральная Азия и Южный Кавказ в окружающем мире: о многовариантности международных экономических сопоставлений» рассмотрели особенности положения стран СНГ и Грузии в современной геоэкономической картине мира. Были раскрыты причины возникновения серьезных различий некоторых, в том числе новейших, результатов международных экономических сопоставлений. Приведены материалы, характеризующие проблему многовариантности оценок уровней экономического развития различных государств. Особое внимание обращено на подушевые показатели ВВП России, стран Центральной Азии и Южного Кавказа, рассчитанные такими известными международными организациями как Всемирный банк, Международный валютный фонд, а также Центр международных сопоставлений Пенсильванского университета и Центральное разведывательное управление США. Авторы подчеркнули тот факт, что различия в оценках подушевых ВВП (а, следовательно, и уровнях экономического развития) некоторых стран достигают 30-50-70%, а в отдельных случаях двух и более раз. Опираясь на итоговые данные международных сопоставлений, авторы показали, как изменилось соотношение уровней экономического развития России и США (а также России и среднемировых показателей) за период с начала XX до начала XXI в.

В презентации докт. экон. наук, проф. *В.А. Мельянцева* (ИСАА МГУ) «Экономические позиции стран Запада, Востока и России в быстро меняющемся мире», основанной на серии расчетов и моделей, показано, что глобальная экономика, в целом поэтапно ускорявшая свое развитие с начала XIX в., в последние три десятилетия заметно замедлила темпы своего роста. Были проанализированы причины парадоксального феномена, при котором в развитых государствах, несмотря на создание основ знаниеемкой экономики, произошло, если верить общепринятой статистике, существенное замедление роста ВВП и совокупной факторной производительности. Уточнены масштабы, детерминанты и важнейшие ограничители азиатского экономического рывка. Выявлены важнейшие составляющие и противоречия современной российской модели развития. Дана оценка социально-экономических и ряда политических последствий несбалансированного роста мировой экономики и сделан на основе регрессионной модели прогноз контуров мирохозяйственного роста на ближайшее десятилетие.

В выступлении докт. экон. наук, проф. *И.О. Абрамовой* (зам. директора Института Африки РАН и ИСАА МГУ) «Роль и место

Африки в новой мировой экономике» показано, что крушение однополярного мира, возвышение новых экономических гигантов — Китая, Индии, Бразилии и др., резко обострило борьбу за сырьевые ресурсы Африканского континента, становящегося одним из главных неистощенных диверсифицированных резервуаров сырья мирового значения. Поскольку острота сырьевой проблемы в обозримом будущем будет только нарастать, то и позиции Африки в мировой экономике имеют все шансы к укреплению. В выступлении отмечалось, что другой аспект неизбежного роста влияния стран Африканского континента на экономические судьбы мира связан с быстрым ростом численности и постепенным изменением качественного состава его народонаселения. К середине XXI в. при сохранении нынешних тенденций на Африканском континенте будет проживать от 20 до 25 % жителей Земли. Сочетание «демографического пресса» и социально-экономической отсталости большинства африканских государств ведут к обострению и «выплескиванию» за пределы континента целого ряда экономических и гуманитарных проблем, решать которые предстоит всему мировому сообществу. Через 20–30 лет 60 % общемирового прироста мирового рынка труда будет приходиться на Африку. Через несколько десятилетий именно африканцы будут в значительной мере определять демографическую и социальную картину мира.

В выступлении докт. экон. наук, проф. *Л.Л. Фитуни* (зам. директора Института Африки РАН, ИСАА МГУ) «Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития» отмечалось, что в первом десятилетии XXI в. возвышение крупных развивающихся стран (РС) окончательно превратилось в один из системообразующих факторов формирования новой модели мирового экономического развития (ММЭР). Возвышение ряда РС ведет к формированию новых правил игры на мировом экономическом пространстве, так как обуславливает: 1) постепенную смену территориального размещения мирового производства; 2) изменение его структуры; 3) трансформацию мировой торговли; 4) эволюцию направленности, масштабов и характера мировых финансовых потоков; 5) смену модели мирового потребления; 6) изменение качества и структуры мирового рынка труда. Соперничество между «старыми» и «новыми» игроками на мировой арене становится особенно очевидным в области борьбы за ресурсы для развития. Докладчик пришел к выводу, что по мере укоренения новой ММЭР и закрепления нового соотношения сил в мировой экономике и политике, а также в резуль-

тате связанных с этим изменений в структуре общества в странах Азии, Африки и Латинской Америки социальная и политическая нестабильность в мире будет постоянно возрастать. Это объясняется тем, что, с одной стороны, при недостаточно социально ориентированной политике в РС там будет расти протестный потенциал, а с другой — развитые страны в попытке искусственно сохранить свои лидирующие позиции будут применять не ускользающие из их рук экономические способы воздействия, а также внеэкономические методы, в том числе использовать все еще находящиеся в их руках институциональные, военные и политические рычаги. И события на Ближнем Востоке и в Северной Африке (да и не только там) — яркой тому пример.

В докладе докт. ист. наук, проф. *В.Г. Гельбраса* (ИСАА МГУ) «Китай — всемирный инвестор» было подчеркнуто, что в соответствии со стратегией «Идти вовне!» китайские компании в последнее время развернули инвестиционную деятельность, используя все направления инвестиций: прямые и портфельные, финансовые и нефинансовые, а также интеллектуальные инвестиции. В презентации была дана детальная картина состояния и динамики этих зарубежных инвестиций КНР за период 2005–2011 гг. Проведенный в докладе анализ обширного статистического материала позволил сделать вывод о том, что Китай предпринимает активные шаги для превращения из региональной в ведущую мировую державу.

В докладе канд. экон. наук, доц. *Н.Ю. Ульченко* (ИСАА МГУ) «Россия и Турция: в поисках подхода к реформе системы государственного финансового регулирования» было подчеркнуто, что одним из важных нововведений в сфере управления государственными финансами в Турции на исходе первого десятилетия XXI в. должно было стать введение так называемого денежного или бюджетного правила (*fiscal rule*). Опыт Турции, связанный с попыткой его внедрения в качестве основы национальной бюджетно-налоговой политики, представляет интерес в силу того, что правительство РФ объявило о том, что проект бюджета на 2013 г., равно как и последующих лет, разработан на основе использования бюджетного правила, что имеет целью обеспечить внутреннюю стабильность и независимость развития от колебаний цены на нефть на мировых рынках. В выступлении отмечалось, что бюджетное правило, представляющее собой своеобразную форму финансового контроля над властью, жестко ограничивая возможность использования популистских мер экономической политики, на стадии принятия превращается

в объект довольно жесткого столкновения групп интересов. Поэтому для оценки потенциальных вызовов, с которыми Россия уже в ближайшем будущем может столкнуться в сфере модернизации государственного финансового управления, автор счел актуальным рассмотреть причины, побудившие турецкие власти в конечном счете воздержаться от обращения к бюджетному правилу, равно как и вероятные последствия такого шага с точки зрения поддержания устойчивого экономического развития в Турции.

В выступлении канд. экон. наук, ст. науч. сотр. *Н.Н. Цветковой* (Институт востоковедения РАН, ИСАА МГУ) «ТНК из стран Востока», отмечалось, что в 2000-х годах повысилась роль в мировой экономике ТНК из стран Востока. Автор доклада подробно охарактеризовала особенности ТНК из стран Востока (большая роль государственных компаний, заметная роль ТНК электронной промышленности, сферы ИКТ), бизнес-инновации, связанные с деятельностью ТНК из стран Востока (развитие аутсорсинга, сетевой принцип организации).

В целом состоявшийся форум, который — отдадим должное — был, без преувеличения, хорошо, на международном уровне организован, и проходил в старинном, красивом, заснеженном городе, чем-то, как отмечали участники конгресса, напоминающем Давос, был насыщен интересными дискуссиями, плодотворным общением ученых, бизнесменов, экспертов. Как представляется, экономисты ИСАА сумели внести определенную лепту в работу конгресса, показав достигнутый в институте уровень исследований, завязали полезные творческие связи, выявили для себя новые интересные грани анализа актуальных проблем глобального экономического развития, в котором страны Востока, Юга и Россия играют весьма важную роль.

В.А. Мельянцеv

Сведения об авторе: *Мельянцеv Виталий Альбертович*, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных экономических отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, координатор РЭК-2. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «СИНОЛОГИЯ, ЯПОНОВЕДЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ ТИБЕТА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИИ И ФРАНЦИИ»

15–16 апреля 2013 г. в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (Отделение востоковедения факультета философии) прошел Международный симпозиум «Синология, японоведение, изучение Тибета и Центральной Азии в России и Франции». Участники симпозиума представляли высшие учебные и исследовательские заведения России и Франции. От Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова в работе симпозиума приняли участие зав. кафедрой истории и культуры Японии, профессор *Е.К. Симонова-Гудзенко*, выступившая с докладом «Французские сочинения по истории Японии XVII–XVIII вв. и их влияние на формирование представлений о Японии в России», а также аспирант кафедры А.А. Новикова, представившая доклад на тему «Изучение трудов Нисикава Дзёкэн (1648–1724) в Японии и во Франции».

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2013»

В рамках конференции «Ломоносовские чтения» с 15 по 24 апреля 2013 г. в ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова проходили заседания секции «Востковедение». На пленарном заседании были заслушаны доклады заведующего кафедрой иудаики, проф. *А.Б. Ковельмана* «Постколониализм Ж. Деррида и С.С. Аверинцева: апология восточного опыта» и заведующего кафедрой международных экономических отношений, проф. *В.А. Мельянцева* «Страны Запада, Востока и России: тенденция, факторы и противоречия экономического развития».

В своем докладе проф. А.Б. Ковельман осветил основы постколониального дискурса, которые были заложены французским философом Жаком Деррида. Ж. Деррида произвел «антизападную» инверсию ценностей, ставшую основой его деконструкции. Основные метафоры западной философии и науки он разоблачил как «белый миф» европейца, уверенного в своей рациональности. По мнению профессора А.Б. Ковельмана, аналогичную инверсию ценностей можно встретить в книгах и статьях крупного отечественного специалиста в области изучения истории античной и средневековой литературы, поэтики, философии и культуры С.С. Аверинцева, в которых раскрываются достоинства «ближневосточного человека», отличные от традиционно понятных достоинств человека Запада. В работах Аверинцева, как и в работах Деррида, мы находим осмысление опыта двадцатого столетия, попытку противостоять дегуманизации общества с позиций «ближневосточного» опыта.

В докладе проф. В.А. Мельянцева, основанном на серии расчетов и моделей, были проанализированы причины существенного замедления роста ВВП и совокупной производительности в развитых государствах в последние три десятилетия. Докладчик обозначил масштабы, детерминанты и важнейшие ограничители азиатского экономического рывка, продемонстрировал важнейшие составляющие и противоречия современных российских моделей развития. В своем выступлении проф. В.А. Мельянец дал оценку ряда социально-экономических и политических последствий несбалансированного роста международной экономики, сделал прогноз контуров мирохозяйственного роста на ближайшее десятилетие.

Во время проведения «Ломоносовских чтений-2013» работало восемь подсекций.

В ходе работы подсекции «История, источниковедение и историография древнего и средневекового Востока» (руководители подсекции — проф. *Д.В. Деотик*, доц. *М.Ю. Ульянов*) был сделан сопоставительный анализ образов главных героев одного из самых авторитетных текстов буддизма махаяны «Гандавьюха», на основе анализа средневековых японских источников XII в. дано описание правовых норм и религиозных требований, связанных с перемещениями японского чиновника из столицы в провинцию и др.

В работе подсекции «Новая и Новейшая история» (руководители подсекции — проф. *М.С. Мейер* и проф. *А.Л. Сафронова*) приняли участие преподаватели и сотрудники ряда исторических кафедр ИСАА МГУ. В ходе заседания были обсуждены вопросы, связанные со спецификой развития стран Востока в XVI–XIX вв., взаимоотношениями между правящими верхушками России и Египта в конце XVIII — начале XX в., образами «княжеской Индии» в современной историографии, партийно-политическими системами в современных государствах афро-азиатского региона и т. п.

Преобладающей темой в работе подсекции «Языкознание» (руководитель — проф. *В.Б. Иванов*) стало использование новых методов преподавания восточных языков (в том числе с привлечением телевидения и мультимедийных средств). Кроме того, обсуждались социолингвистические проблемы, диалекты и вопросы «чистоты» литературного языка в странах Востока. Значительная часть докладов была посвящена лексике и морфологии восточных языков.

Тематика докладов подсекции «Литературоведение» (руководитель — проф. *М.Л. Рейснер*) касалась как современной литературной ситуации, в том числе литературы постмодернизма, так и истории литератур Востока классического периода. Были затронуты проблемы формирования жанров литературы Востока.

Подсекция «Африканистика» (руководитель подсекции — проф. *Н.В. Громова*) рассматривала проблемы лексикологии современных африканских языков (суахили, амхарский, хауса, африкаанс), культурологии и истории Африки.

Подсекция «Экономика стран Азии и Африки» (руководитель подсекции — проф. *Л.А. Фридман*) изучала как проблемы, успехи и противоречия экономического роста в странах Запада и Востока, так и ряд региональных проблем: положение стран ЮВА в мировом хозяйстве, функционирование ТНК и ТНБ из стран Востока, а также предпосылки, препятствия и перспективы экономической интеграции государств-участников СНГ. Были рассмотрены вопро-

сы экономических отношений между Китаем и Центральной Азией, а также проблемы международных экономических сопоставлений Японии и других развитых и развивающихся стран.

Подсекция «Религиоведение» (руководитель — проф. *Ф.М. Ацамба*) заслушала доклады, посвященные социально-политической и этноконфессиональной ситуации накануне арабских завоеваний на Ближнем Востоке и Пиренейском полуострове.

На заседании подсекции «Экология культуры Востока» были рассмотрены вопросы, касающиеся различных аспектов культурного поля Востока во времени и пространстве.

В рамках Ломоносовских чтений прошло заседание четырех круглых столов.

Круглый стол на тему: «Проблемы адаптации мигрантов из стран Азии и Африки в российском социуме» под руководством проф. *М.Ф. Видясовой* был посвящен таким актуальным проблемам, как социокультурные различия мигрантов и коренного населения; межэтническая напряженность, обусловленная конкуренцией на рынке труда и опасением россиян потерять рабочие места из-за мигрантов; случаи проявления низкой степени толерантности по отношению к мигрантам; дистанцирование мигрантов и коренного населения друг от друга и др.

Круглый стол на тему «Актуальные проблемы Центральной Азии и Кавказа» под руководством проф. *Ж.С. Сыздыковой* обсуждал вопросы исторического характера, касающиеся Центрально-Азиатского региона. Были затронуты острые проблемы на примере Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, показаны перспективы развития региона после вывода войск США из Афганистана в 2014 г., рассмотрены проблемы геополитических интересов России, США, Китая в странах Центральной Азии.

Круглый стол под руководством проф. *Ф.М. Ацамба* на тему «Почему удались арабские завоевания?» был посвящен анализу военных и социально-политических факторов, обусловивших успех мусульманской экспансии VII в.

Круглый стол на тему «Монголия и страны Юго-Восточной Азии» под руководством проф. *Н.Н. Бектимировой* подробно осветил основные вехи новейшей истории Монголии, а также обсудил главные проблемы, с которыми столкнулась страна в начале нового тысячелетия.

К пленарному заседанию был выпущен сборник «Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции (Москва, 15 апреля, 2013 г.)» (М., 2013).

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» публикует статьи, материалы и сообщения, рецензии и библиографические обзоры, информацию о круглых столах и конференциях по своему научному профилю.

Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных (в том числе географических названий), а также сведений энциклопедического характера.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» выходит один раз в три месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Требования к **формату** текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word (версия 6.0, 7.0, 95, 97, 2000 и т.д.);
- шрифт Times New Roman или Times New Roman Cyrillic 12-й кегль;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля 2,54×3,17;
- объем рукописи до 20 тыс. знаков с пробелами (для аспирантов – строго до 15 тыс. знаков с пробелами).

Требования к **форме** предоставления статей:

- текст предоставляется на компакт-диске (или присылается на электронный адрес редколлегии) в формате RTF (rich text format) и в распечатанном виде (можно прислать указанные материалы простым письмом по почте на адрес института с пометой «для Вестника МГУ»);
- если в статье используются дополнительные шрифты (старославянские, древнегреческие и т.д.), то они должны быть записаны на диск;
- схемы, рисунки, алгоритмы и иной иллюстративный материал необходимо сохранить отдельными файлами и распечатать на отдельных страницах.

Статья должна содержать обязательные элементы, без которых ее публикация невозможна:

- аннотацию (3–5 предложений) и ключевые слова (3–6 слов/словосочетаний) на русском и английском языках;
- сведения обо всех авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;
- ссылки на цитируемые произведения должны быть оформлены **в тексте в виде подстрочных примечаний**, а список процитированных произведений должен быть вынесен **в конец статьи в виде списка литературы**.

Статьи, оформленные не по правилам, не будут приниматься к публикации.

Помните, что набор текстов в других редакторах или программах, сохранение их на вирусных или дефектных дискетах, а также распечатка без соблюдения требований к шрифту, его размеру, междустрочному интервалу, некачественная печать могут существенным образом усложнить процесс публикации ваших статей.

Материалы сдаются в редколлегию по: e-mail: office@iaas.msu.ru

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Рукописи не возвращаются. Рецензии не высылаются. Редакция в переписку с авторами не вступает. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию.

Плата за публикацию рукописей (в том числе с аспирантов) не взимается.